

ИЗДАТЕЛЬ
ООО "РАУ-Университет"

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ШТОЛЬ В.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ЕРЕМЕНКО И.Н.

(исполнительный директор редакции)

НОВИКОВ Ю.Д.

(заместитель главного редактора)

АБАШИДЗЕ А.Х.

БЕРКОВ А.А.

ДЕРЯБИН Ю.С.

ЗИМЕНКОВ А.Л.

ИЗВЕКОВ Н.Н.

КОМАРОВ И.К.

КОТИЛЕВСКИЙ М.Д.

ЛЕБЕДЕВ Ю.В.

МЧЕДЛОВ М.П.

ОРЛОВ А.А.

ПЕТРАКОВ Н.Я.

РЕПКИН Ю.М.

ЯХЬЯЕВ Т.Г.

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АБДУЛАТИПОВ Р.Г.

АРИСТОВ В.В.

БАБАЯН Э.А.

ГАБАРАЕВ Б.А.

ГАЛОГАНОВ А.П.

ДЕЛЯГИН М.Г.

ДУДАРОВА В.Б.

ЕФИМОВ Б.Е.

ЖУРКИН В.В.

ИВАШОВ Л.Г.

ИВЛЕВ Г.П.

КАШЛЕВ Ю.Б.

КРЕМЕНЮК В.А.

ЛАДЫГИН Ф.И.

ЛАПТЕВ П.А.

Внутренняя политика

- Российский патриотизм сегодня. *А.Исаков*

Внешняя политика

- Кто подрывает ядерную безопасность. *А.Макхиджани, Дж. Берроуз*
- Водные конфликты в Центральной Азии. *А.Куртов*
- Расширение Евросоюза - нарушение геэкономического баланса интересов. *Л.Романова*
- Уроки иракского кризиса. *А.Бейлс*

Военно-политические проблемы

- Ядерное противостояние Дели и Исламабада. *А.Шилин*

Экономика

- Инвестиционные перспективы устойчивого экономического роста в России. *И.Соколов*
- Послесловие к антиинфляционной стратегии. *Ю.Чернов*

Образование

- Аксиологические основы национального образования в современной России. *С.Куликова*

Право

- Доступ к питьевой воде - неотъемлемое право человека. *А.Абашидзе, Н.Кислицына*

История

- История и культура не пишутся с чистого листа. *В.Сапрыкин*
- Первая Мировая война: причины и результаты. *А.Олейник*

Рецензии

- Рискованные игры с неуважением демократии. *Г.Рудов*
- Современный мир и Россия в представлении русского политолога. *А.Задохин*
- Сага об Александре Бовине. *А.Берков*

ЛЬВОВ Д.С.
МАКАРОВ В.В.
ПОПОВ В.И.
ПРИМАКОВ Е.М.
СЕМИГИН Г.Ю.
ТИТАРЕНКО М.Л.
ТОРКУНОВ А.В.
ШАХНАЗАРОВ К.Г.
ЯКОВЛЕВ В.Ф.

Ежемесячный
информационно-аналитический
журнал
«Обозреватель–Observer»
издается с 1992 г.

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала «ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
- OBSERVER».

Адаптирован для WEB [службой поддержки](#).

РОССИЙСКИЙ ПАТРИОТИЗМ СЕГОДНЯ

Анатолий Исаков,
профессор

Среди духовных качеств любого современного государства, в том числе России, патриотизм занимает доминирующее положение, а беззаветная любовь граждан к своей Родине, государству, народу, его историческим достижениям лежит в основе политических и экономических успехов общества.

Для России патриотизм в современных условиях имеет особое значение. Однако его воспитание, носящее всегда конкретно-исторический характер, осложняется сегодня многими обстоятельствами, и прежде всего тем, что, с одной стороны, значительная часть общества, в том числе молодежь, стала негативно относиться к понятиям гражданского долга, ответственности за судьбу Отечества, а с другой - лжепатриотическими лозунгами различного рода сепаратистов, экстремистов и националистов.

Отсюда возникает ряд проблем мировоззренческого и организационного плана.

Современное понятие патриотизма

Для правильного понимания задач укрепления патриотического начала в обществе целесообразно рассмотреть само понятие "патриотизм". Это тем более важно, что значительная часть российского общества часто даже не задумывается всерьез о сущности и содержании патриотизма как общественного явления.

В толковом словаре В. Даля патриотизм трактуется как "любовь к отчизне". По его определению, патриот - это "любитель отечества, ревнитель о его благе, однолюб".

В этом примерно ракурсе рассматривают патриотизм и современные энциклопедические словари, связывая сознание человека с эмоциями на проявление воздействий внешней среды на малой родине (месте рождения данного индивида), его воспитания, детских и юношеских впечатлений, становления его как личности.

Современная наука полагает, что понятие "патриотизм" составляет следующие элементы: отношение к судьбам своего Отечества, уважение к его истории, к своим предкам, любовь к малой и большой Родине.

Патриотизм прежде всего предполагает ревностное отношение человека к конкретным каждодневным делам для улучшения политического, экономического и военного положения Отечества, его обустройства, роли в международном разделении труда, достойном развитии всех регионов государства, интересов защиты Родины.

Уважение к истории государства, его предкам означает благожелательность по отношению ко всем своим соотечественникам, прежде всего землякам, являющихся гражданами данного государства, осознание единого общественного организма, его героического прошлого.

Любовь к малой и большой Родине - это почитание места своего рождения и места постоянного проживания, любовь и забота о них, уважение местных традиций, преданность родной земле до конца своей жизни. Эта любовь простирается от своего дома, улицы, села, поселка, города до границ данного территориального образования ("а я тамбовский").

Следовательно, широта понимания границ своей родины, а также повседневная деятельность индивида, улучшение экономического и экологического состояния родной территории - все это определяет степень патриотизма каждого гражданина, является критерием уровня его истинного патриотического сознания. Чем шире территория, которую индивид считает своей родиной (вплоть до границ своего государства), чем больше любви и заботы он проявляет к Отечеству, чем более весом его вклад в его благополучие и процветание, тем больший патриот данный человек, тем выше его патриотизм.

Патриотизм - составная часть русской национальной идеи, неотъемлемый компонент отечественной науки и культуры,

выработанный веками. Он всегда расценивался как символ мужества, героизма и силы российского народа, как необходимое условие величия и могущества нашего государства.

Исходя из этого, вполне можно согласиться с определением патриотизма, данным российским ученым А.В.Опалевым: "Патриотизм - это наиболее значимая ценность, присущая всем сферам жизни общества и государства, которая является важнейшим достоянием личности, характеризующей высший уровень ее развития, и проявляется в ее активной деятельности на благо Родины. Патриотизм выражает любовь к своему Отечеству, сопричастность с его историей, культурой, достижениями, составляющими духовно-нравственную основу личности, формирующими ее гражданскую позицию и потребность в беззаветном служении своему народу, вплоть до самопожертвования".

Патриотизм и российское государство

Перед Россией как многонациональным государством в современных условиях стоит задача выработки такого содержания патриотизма, который в наибольшей степени будет способствовать воспитанию российских патриотов XXI в., а не повторять ограниченные варианты патриотизма прошлых столетий. Идея российского патриотизма должна выйти на новый уровень трактовки и понимания. С одной стороны, российский патриотизм должен выражать интересы государства и граждан России, быть на уровне общегосударственной идеи, а с другой - выражать патриотизм всех землян, занимать доминирующее положение по отношению к любому частному патриотизму.

В этом отношении русская идея патриотизма содержит на сегодняшний день ряд противоречий и необъективных суждений. Основной ее недостаток - отсутствие резкой грани между самобытностью исторического пути России и ее роли в становлении единой и многообразной мировой цивилизации. Конкретно это выглядит следующим образом.

В области разработки идей патриотизма, претворении их в жизнь сегодня наблюдается определенный застой.

Воспитание патриотизма в семье поставлено неудовлетворительно. Родители, зачастую занятые погоней за долларом и длинным рублем, воспитывают именно эти идеи у своих детей. Социологические опросы показывают, что в семье на первое место ставятся деньги, а на одно из последних - любовь к Родине и готовность к ее защите.

К сожалению, эти идеи проникают в школу и находят там свое развитие. Патриотическое воспитание школьников почти не ведется, а в силу отсутствия в школах молодежных организаций не закрепляется в повседневной жизни. Стремление школьников "косить от армии" стало чуть ли не обычным явлением.

Подобная картина наблюдается в средних и высших учебных заведениях страны. Правда, в большинстве из них существуют перспективные и годовые планы воспитательной работы, но очень редко встречаются в них позиции, посвященные воспитанию у молодежи патриотизма согласно Государственной программе "Патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы" и "Концепции военно-патриотического воспитания молодежи". Слабо отражена в них идея воспитания у молодежи чувства патриотизма, служения Отечеству в армии и на флоте.

Говорить о пропаганде идей патриотизма и воспитания его в гражданах современного общества вообще не приходится. Здесь ни руководители предприятий и учреждений, независимо от форм собственности, ни профсоюзы такой работы по сути не ведут. А расчеты на то, что работники сферы крупного и среднего бизнеса и так являются патриотами своего Отечества не оправдываются в силу низкой их сознательности и стремления реализовать свои капиталы не в России, а за рубежом, подчас растраниживая миллиарды на личную прихоть, а не на благо России.

Нынешние официальные молодежные организации типа "Молодежного Единства" и "Идущих вместе" взяли от прежнего комсомола самое плохое - скуку, формализм, заорганизованность и просто не могут унаследовать его положительных сторон: ни тебе героической истории патриотизма, ни борьбы за становление организации, ни пропаганды героизма и мужества молодежи.

Несколько лучше поставлена работа по патриотическому воспитанию молодежи в "Союзе коммунистической молодежи России". Но и здесь на сегодняшний день много проблем.

Склонность молодежи к радикализму и оппозиции приводит часто к тому, что она ищет выход в стихийных выступлениях, часто далеких от идей патриотизма (выступления национал-большевиков и др.).

Плохо обстоит дело с пропагандой идей патриотизма в СМИ. Если в них и промелькнет порой какой-либо материал на патриотическую тему, то зачастую в извращенном виде. Здесь, безусловно, сказывается отсутствие гражданской позиции у руководителей телевидения, газет и журналов, а также низкая профессиональная культура самих журналистов, гражданский облик которых часто далек от позиций истинного патриотизма.

Наша литература и искусство также далеки от идей патриотизма. Они часто забывают о том, что патриотизм

представляет собой высшее нравственное чувство гражданина. Многим поэтам, писателям, драматургам, художникам потребительское отношение к стране не позволяет показать такие стороны личности россиянина, как совесть, внутренние эмоциональные переживания и ценностные установки, в том числе патриотизм. А отсюда появление на свет в течение последних 10-12 лет слабых в нравственном отношении книг, пьес, кино- и видеофильмов, художественных полотен, падение уровня выразительных средств, в том числе русского языка, до уровня лексики "зоны".

В чем же причина современного состояния разработки идей патриотизма в России и патриотического воспитания в частности?

Прежде всего налицо причины объективного характера. Патриотизм, его идеи существуют в обществе не изолированно, не в замкнутом пространстве. Он находится под жестким прессом действительности, в окружении буржуазных и мелкобуржуазных идеологических течений и испытывает на себе их давление в различных формах. Оно проявляется и через государственную власть с ее огромным административным, пропагандистским и финансовым ресурсом, подкуп СМИ и через мелкобуржуазную идеологию, психологию, образ жизни. Чиновники, мелкие и средние предприниматели, "рабочая аристократия" влияют на подъемы и спады в патриотическом воспитании. На настроениях отдельных людей сказывается сегодня частичная стабилизация в стране за счет нефтедолларов и спад патриотической пропаганды. Важно отметить, что определенная часть российских ученых, специалистов в области разработки национальной идей, в том числе патриотизма, отошла от активной деятельности, плетется в хвосте событий.

Объективные причины необходимо знать, анализировать, делать выводы, но наличие объективных причин не означает безразличие в распространении и воспитании идей патриотизма от олигарха до рядового труженика.

Главными все же являются субъективные причины, к которым следует отнести упущения, просчеты и возможные ошибки со стороны государственных органов власти, и прежде всего работников идеологического фронта, включая руководителей прогрессивных партий и движений. Это и запоздалая реакция на вызовы времени, слабая критика антипатриотических явлений, забвение социальной природы патриотизма, исторического опыта его возникновения и развития, это и непонимание возможных влияний на идеи патриотизма рыночных отношений, когда многие патриотические идеи продаются и покупаются, то есть стали товаром, предметом купли-продажи.

Одной из серьезных причин отсутствия должной оценки роли патриотизма в современных условиях является слабость теоретической разработки идей патриотизма, недостаточная их пропаганда в СМИ, установках политических партий и движений, государственной власти.

Только сделав правильные выводы на основе анализа объективных и субъективных причин, приведших к дискредитации идей патриотизма, и понимая необходимость воспитания гражданской позиции в обществе, можно добиться в этой области существенного перелома.

Есть ли будущее у российского патриотизма?

Будущее у идей патриотизма, безусловно, есть. Но при определенных условиях. Для этого необходимо осуществить и закрепить в обществе ряд мероприятий общегосударственного масштаба. Каковы эти мероприятия?

Это прежде всего создание в России должной нормативно-правовой базы патриотического воспитания граждан Российской Федерации, включив в нее выдвинутые жизнью поправки к Конституции России, федеральные законы "Об обороне", "О безопасности", "Об образовании", "О школе", "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" и др. Кроме того, в первую очередь для силовых структур должны быть разработаны в соответствии с законами государства ведомственные нормативные акты по патриотическому воспитанию.

Кроме того, в соответствии с Государственной программой Патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы, Концепцией военно-патриотического воспитания молодежи, Посланием Президента Российской Федерации Федеральному Собранию России от 26 мая 2004 г. следует воссоздать и развить систему патриотического воспитания граждан от семьи до предприятий и учреждений, способную обеспечить создание и консолидацию гражданского общества, поддержание в государстве политической и экономической стабильности, единства народов Российской Федерации. С этой целью следует упорядочить деятельность всех органов государственной власти, партийных, общественных, ветеранских и молодежных организаций сверху донизу.

Не должны оставаться в стороне от вопросов пропаганды идей и воспитания патриотизма у граждан России деятели науки, культуры и образования, которые должны обратить самое серьезное внимание на обоснование методов формирования современного патриотизма. Им следует критически переосмыслить и взять все лучшее из опыта патриотического воспитания граждан дореволюционной России, СССР, зарубежных стран, более активно противодействовать попыткам искажения и фальсификации истории нашей Родины, ее героического прошлого,

создать новые патриотические произведения, разработать современные образовательные технологии и рекомендации в области патриотического воспитания. При этом особое внимание творческой интеллигенции должно быть обращено на более полное использование просветительских и образовательных учреждений для формирования у граждан положительного образа России, их патриотических чувств и сознания на основе общенациональной идеи (с разработкой которой в нашей стране не все обстоит благополучно), исторических ценностей, гордости россиян за свою страну, веры в ее великое будущее, достойного места России среди государств мира.

От школьника до выпускника вуза следует проводить работу по воспитанию патриотов России, сознательных граждан правового демократического государства, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой нравственностью и способностью эффективно защищать государственные интересы страны на любом участке своей деятельности.

Особо должен быть поставлен вопрос о системе информационного обеспечения пропаганды идей патриотизма, где основную роль могут сыграть СМИ. Достойное место в СМИ должны найти вопросы освещения исторической и патриотической тематики, героизма и самоотверженности граждан России в мирное время и на полях сражений за честь и независимость нашей Родины.

В заключении следует отметить особую роль патриотического воспитания в силовых структурах государства, прежде всего в Вооруженных Силах Российской Федерации. Здесь просматривается несколько проблем: взаимосвязь системы государственного патриотического воспитания и практика воспитательной работы в силовых структурах; создание в них единой системы воспитательной работы; подготовка офицерского корпуса по вопросам воспитания различных категорий военнослужащих; повышение эффективности самой системы их воспитания.

При решении первой проблемы, видимо, следует прежде всего ориентироваться на такие общегосударственные документы, как Государственная программа Патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы и Концепцию военно-патриотического воспитания молодежи, а так же на ведомственные документы по вопросам воспитательной работы, в том числе патриотической. Именно в этом случае достигается осуществление общей целевой установки всей системы воспитания военнослужащих - формирование и развитие у личного состава необходимых качеств гражданина-патриота, военного профессионала и высоконравственной личности.

Что касается создания в силовых структурах России единой системы воспитательной работы, включая вопросы патриотизма, то эту проблему следует понимать таким образом, что система воспитательной работы должна представлять собой объединенные согласованные усилия командиров, штабов, офицеров-воспитателей всех уровней и включать расширенный перечень субъектов воспитательной работы, в том числе государственные институты, органы местного самоуправления, СМИ, общественные и религиозные объединения, семьи и близких родственников военнослужащих. Очень важно включить в состав объектов патриотического воспитания военнослужащих и допризывную молодежь. Это позволит организовать массовую военно-патриотическую работу, осуществляемую органами местной власти и управления, военкоматами, ветеранскими и молодежными организациями, военными вузами.

Говоря о проблеме подготовки офицерского корпуса по вопросам патриотического воспитания, следует подчеркнуть, что здесь еще есть много недостатков. В первую очередь требуется решить вопрос о комплектовании силовых структур достойными кадрами офицеров-командиров и воспитателей, которые были бы способны, несмотря на проблемы в материальном и моральном положении военнослужащих, воспитывать своих подчиненных высоконравственными патриотами Отечества. У современного офицера патриотизм должен быть не только его идеологией, но и методологией, овладев которой он сможет сформировать у подчиненных любовь к Родине, гордость за военную службу, готовность выполнить свой воинский долг в любой обстановке. Требуют уточнения ряд вопросов патриотического воспитания личного состава в учебных программах военно-учебных заведений.

Наконец, в самое короткое время должна быть повышена эффективность всей системы воспитания личного состава в силовых структурах. Это касается как воинов-контрактников, с которыми еще не найдены все рычаги воспитательного воздействия, так и личного состава, проходящего военную службу по призыву.

Эффективность в данном случае зависит от двух основных факторов:

- состояния объективных и субъективных условий и их учета в ходе воспитательной деятельности;
- внутреннего состояния основных компонентов воспитательной работы - субъектов, объектов, их взаимосвязи, содержания и методов работы.

На первом месте при определении эффективности воспитательной работы должны стоять не количественные, а качественные показатели. При этом особое внимание имеет глубина понимания военнослужащими государственной политики как политики возрождения России. А это значит, что между ними должно быть полное доверие, которое базируется на взаимных обязательствах. Государство тоже должно гарантировать своим защитникам нормальные

условия жизни, причем гарантировать их не завтра, а сегодня.

Таким образом, чтобы патриотизм стал действенным оружием в руках российского государства и общества необходимо четко определиться с его понятием, определить перспективы развития патриотического воспитания. Последнее должно быть направлено не только на молодежь, но и на все социальные группы населения и осуществляться главным образом на основе индивидуального подхода, то есть в интересах каждого человека, какое бы положение в обществе он ни занимал, развитие у него индивидуально проявляемых качеств гражданина и патриота.

Все субъекты патриотического воспитания граждан должны располагать всеми необходимыми средствами и эффективно использовать в этом деле качественно новые методы и формы своей деятельности.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]   [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

КТО ПОДРЫВАЕТ ЯДЕРНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Арджун Макхиджани,
директор Вашингтонского института
проблем окружающей среды и энергетики
Джон Берроуз,
Исполнительный директор Комитета юристов
по ядерной политике (LCNP),
Нью-Йорк, США

О проблеме соблюдения ДНЯО и ДВЗЯИ

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) был подписан в 1968 г. и вступил в силу в 1970 г.

Первоначально он был рассчитан на 25 лет, но в 1995 г. продлен бессрочно.

ДНЯО содержал достаточно расплывчатое обещание ядерных держав-участниц вести переговоры по ядерному разоружению "в духе доброй воли", однако предпринятые недавно многочисленные правовые, политические и дипломатические шаги придали этому обещанию характер комплекса конкретных обязательств, подлежащих выполнению*.

Общая цель, под которой "подписались" государства, обладающие ядерным оружием, состоит в достижении ядерного разоружения "по всем его аспектам" (Международный суд ООН использовал это выражение для обозначения обязанностей ядерных держав и других государств по данному вопросу)**.

Замена расплывчатого обещания конкретными обязательствами стала возможной после окончания "холодной войны", хотя события последнего времени ставят данные обязательства под серьезную угрозу.

В 1995 г. на Конференции по рассмотрению действия и продлению ДНЯО ядерные державы настаивали на бессрочном продлении договора. Другие страны согласились на это при условии, что ядерные державы обязуются соблюдать ряд "Принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения", куда входят: <

p>- завершение переговоров по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) к 1996 г.;

- немедленное начало переговоров по запрещению производства расщепляющихся материалов с целью использования для создания ядерного оружия, завершение их в кратчайший срок;

- систематические и последовательные меры по сокращению ядерных вооружений в глобальном масштабе и, со временем, достижение полного ядерного разоружения.

1996 г. был ознаменован двумя важными событиями:

- поступил на подписание ДВЗЯИ;

- Международный суд ООН, правовой орган ООН, в ответ на запрос Генеральной Ассамблеи ООН вынес консультативное заключение относительно законности угрозы ядерным оружием (ЯО) и его применением.

В рамках этого процесса Международный суд единогласно принял интерпретацию ст. VI ДНЯО, согласно которой государства обязаны "следовать духу доброй воли и довести до завершения переговоры, ведущие к ядерному разоружению по всем его аспектам под строгим и эффективным международным контролем". Не выражая явно, Международный суд подразумевает своим заключением, что данное обязательство опирается не только на ДНЯО, а

потому применимо и к тем немногочисленным странам, которые не входят в ДНЯО. К последним относятся и обладающие ядерным потенциалом Индия, Пакистан и Израиль.

В 2000 г. на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО "Коалиция по новой повестке дня", куда вошли представители Бразилии, Египта, Ирландии, Мексики, Новой Зеландии, Южной Африки и Швеции, возглавила кампанию за предотвращение негативных тенденций и принятие конкретных обязательств по разоружению. К концу конференции "Коалиция по новой повестке дня" и ядерные державы провели отдельные переговоры, в результате которых была заложена основа для принятия конференцией Окончательного документа по тринадцати "практическим шагам на пути к осуществлению систематических и последовательных мер" по достижению ядерного разоружения.

Данные шаги включают:

- ратификацию ДВЗЯИ;
- соблюдение Договора по ПРО;
- необратимое сокращение ядерных арсеналов;
- снижение уровня боевой готовности ЯО и уменьшение роли ЯО в политике национальной безопасности государств.

Ключевым элементом документа стало "твердое обязательство со стороны ядерных держав добиться полной ликвидации своих ядерных арсеналов..."

Важно отметить что в настоящее время США, похоже, решили отказаться от обязательств по ядерному разоружению в соответствии с ДНЯО, особенно от обязательств, принятых при бессрочном продлении ДНЯО в 1995 г. и в последующие годы, несмотря на то, что все неядерные страны-участницы ДНЯО, за исключением Ирака и Северной Кореи, соблюдают принципы данного договора.

Сведения о ядерной программе Ирака появились после войны в Персидском заливе, когда согласно резолюциям Совета Безопасности ООН, подкрепленным жесткими санкциями, был учрежден режим инспекций. Ираку пришлось свернуть свою ядерную программу. С 1998 г. Международное агентство по атомной энергетике (МАГАТЭ) убедилось в обеспечении гарантий безопасности на рассекреченных ядерных объектах Ирака. Тем не менее, МАГАТЭ подчеркивало, что это еще не является свидетельством соблюдения мандата Совета Безопасности. Против Ирака выдвигались обвинения в связи с попытками возобновить свою программу по ядерному оружию.

Северная Корея, уже в начале 90-х годов имевшая программу производства ядерного оружия, не разрешила проводить у себя всесторонние инспекции МАГАТЭ, как это предусматривалось соглашением по обеспечению гарантий безопасности и таким образом масштаб и текущее состояние ее ядерной программы остаются неизвестными.

США обвиняют также Иран в наличии собственной ядерной программы, хотя, по мнению МАГАТЭ, Иран не выходит за рамки соглашения по обеспечению гарантий безопасности.

Непосредственно после падения Берлинской стены наблюдался значительный прогресс в области сокращения вооружений. Состоялись переговоры по Договору о сокращении стратегических вооружений (СНВ-1). К декабрю 2001 г. он был полностью реализован.

Президенты Дж.Буш (старший) и М.Горбачев параллельно в одностороннем порядке произвели вывод тактического ядерного оружия.

Франция и Великобритания сократили свои ядерные арсеналы.

В 1996 г. завершились переговоры по ДВЗЯИ, и с 1996 г. ни одна из ядерных держав-участниц ДНЯО не проводила ядерные испытания. Впрочем, в настоящее время ДВЗЯИ имеет мало шансов вступить в силу из-за оппозиции Сената США и администрации Буша его ратифицировать. Кроме того, Индия, Пакистан и Северная Корея все еще не подписали этот договор.

В "Обзоре ядерной политики США" (U.S. Nuclear Posture Review), датированном январем 2002 г., США заявили о намерении сократить количество "оперативно-развернутого" стратегического ЯО до 3 800 ед. к 2007 г. и до 1700-2200 ед. к 2012 г. Планы США нашли отражение и в подписанном в Москве 24 мая 2002 г. коротком и лаконичном Договоре о сокращении стратегических наступательных потенциалов (Московский договор), по которому США и Россия обязуются ограничить количество "стратегических ядерных боеголовок" (точное определение этого термина не дается) до 1 700-2 200 ед. к 2012 г. Если договор не будет продлен, то его срок истекает в том же году. Его действие также может быть приостановлено (о чем необходимо объявить не позднее, чем за три месяца) просто на основании

осуществления права "государственного суверенитета" одной из сторон. Типичное для договоров по ядерному вооружению положение о выходе из договора в случае "чрезвычайных обстоятельств", ставящих под угрозу "высшие государственные интересы", в этом тексте опущено.

Договоренность между США и Россией, а также совместные планы, провозглашенные двумя государствами, имеют позитивный характер хотя бы потому, что они являются шагом вперед в процессе переговоров по сокращению ядерных вооружений, который, как это ни парадоксально, зашел в тупик после распада Советского Союза в декабре 1991 г. Однако на ближайшие 10 лет в ядерных арсеналах каждой из сторон остается по договору до 2 000 ед. ЯО стратегического назначения, и этого количества вполне достаточно, чтобы уничтожить оба государства и все живое на планете. Помимо этого фундаментального момента, остаются и другие серьезные взаимосвязанные пункты, в которых запланированные сокращения не соответствуют тому уровню, который участники ДНЯО наметили в 2000 г. Ядерные державы, и в особенности США и Россия, нарушают принятые на себя в том году обязательства по следующим пунктам:

1. Московский договор не требует ликвидации систем доставки и демонтажа ядерных боеголовок в отличие от предшествующих договоров по сокращению вооружений и намеченного соглашения по СНВ-3.
2. США планируют сохранить дополнительно значительное количество боеголовок в рамках "сил ответного реагирования", предназначенных для развертывания в течение нескольких недель или месяцев.
3. США не сделали никаких указаний на то, что они планируют снизить уровень боевой готовности стратегических вооружений. И хотя в ближайшие 10 лет как Россия, так и США предполагают постепенно снизить число боеголовок, находящихся в состоянии повышенной боевой готовности, с 2000 ед. до 900 в США и, возможно, до приблизительно того же уровня в России, уже сегодня нет смысла поддерживать повышенный уровень боевой готовности ядерных сил.
4. Подписанное в мае 2002 г. соглашение между Россией и США не налагает ограничения на использование ракет с разделяющимися боеголовками или каких-либо других категорий. Это упущение может оказаться дестабилизирующим фактором, особенно в контексте планов США по разработке и развертыванию системы ПРО и выхода Соединенных Штатов из Договора по ПРО.

Особое беспокойство вызывает та роль, которая вновь отводится ядерному оружию. В "Обзоре ядерной политики США" 2002 г. сказано, что ЯО может использоваться "совместно с новейшими неядерными стратегическими средствами", в том числе обычными видами управляемого оружия точного наведения нового поколения¹. "Обзор ядерной политики" также расширяет перечень обстоятельств, допускающих использование ЯО. В качестве возможных целей ядерного удара названы Россия, Китай, Северная Корея, Ирак, Иран, Сирия и Ливия. Кроме того, в "Обзоре ядерной политики" определены "непосредственные чрезвычайные обстоятельства", дающие США право применить ядерное оружие, такие как "нападение Ирака на Израиль или соседние государства, нападение Северной Кореи на Южную Корею или военный конфликт относительно статуса Тайваня". Согласно "Обзору ядерной политики", ядерное оружие может применяться "против целей, способных выдержать неядерный удар" или в ответ на использование ядерного, биологического или химического оружия, или "в случае непредвиденных военных обстоятельств".

И хотя "Обзор ядерной политики США" не является "обязательной президентской директивой" (последняя из открыто известных директив была подписана президентом Б.Клинтоном в 1997 г.), он подписан министром обороны Д.Рамсфелдом и свидетельствует об очень сильной тенденции в ядерной политике США. Более того, генерал Дж.Гордон, возглавляющий Администрацию национальной ядерной безопасности в Министерстве энергетики США, заявил в докладе комитету Сената, что "Обзор ядерной политики" "вновь подтверждает, что в обозримом будущем ЯО останется ключевым элементом стратегии национальной безопасности США". Вразрез с ограничением роли ЯО, которое в 2000 г. предусматривалось 13 "практическими шагами", перечисленными в ДНЯО, Соединенные Штаты расширили область его возможного использования. Газета New York Times осудила эту меру в редакционной статье, озаглавленной "Америка как ядерный изгой".

Планы США также подрывают собственные заверения не использовать ЯО, данные Соединенными Штатами неядерным государствам-участникам ДНЯО. Эти политические заверения были частью переговоров по ДНЯО и при обсуждении приобрели юридически обязательный характер, в особенности после того, как США подтвердили их в связи с бессрочным продлением ДНЯО (1995 г.).

Политика противоракетной обороны США также противоречит принятым по ДНЯО обязательствам способствовать сохранению международной стабильности и соблюдению Договора по ПРО (в качестве одной из мер по осуществлению 13 "практических шагов" ДНЯО). Соединенные Штаты вышли из Договора по ПРО и продолжают настаивать на важности противоракетной обороны для своей общей военной стратегии. Согласно "Обзору ядерной политики", частичное развертывание системы стратегической противоракетной обороны может произойти уже к 2008 г.

Два из числа пяти ядерных государств-участников ДНЯО - США и Китай - еще не ратифицировали Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Все пять стран, включая США, соблюдают мораторий на ядерные испытания, однако Соединенные Штаты сохраняют готовность возобновить испытания^{***}. Такая позиция США нарушает взятое ими обязательство на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2000 г. - стремиться к скорейшему вступлению в силу ДВЗЯИ. Важно отметить, что ДВЗЯИ не только сам по себе является важнейшей договоренностью, но он также необходим для обеспечения выполнения той части ст. VI ДНЯО, в которой говорится о "прекращении гонки вооружений". Более того, именно приверженность переговорам по ДВЗЯИ и, тем самым, намерение в дальнейшем ввести его в силу, сыграли главную роль в 1995 г. при решении бессрочно продлить ДНЯО.

Важно также отметить, что США вкладывают значительные средства в инфраструктуру по исследованию, разработке, и поддержанию новейшего ЯО.

Министерство энергетики объясняло 6 млрд долл., заложенных в бюджете на 2002 г., тем, что "гибкость в поддержании постоянного запаса ядерного оружия, адаптации уже имеющегося оружия к новым боевым задачам или, при необходимости, внедрения новых видов оружия, зависит от разумной программы поддержания ядерного арсенала... как и от надежной инфраструктуры производства ядерного оружия".

Сумма в 6 млрд. долл. превышает те средства, которые в среднем тратились на аналогичные цели во времена "холодной войны".

Как утверждает газета New York Times, в "Обзоре ядерной политики США" "обращается внимание на необходимость усовершенствования "проникающего в грунт оружия", предназначенного для поражения подземных сооружений и укрепленных бункеров", и предусматривается создание оружия как с низкой мощностью взрывов для снижения количества радиоактивных осадков, так и с высокой мощностью взрывов для поражения целей, расположенных на большой глубине. Согласно "Обзору ядерной политики", на апрель 2002 г. были намечены эксперименты по оснащению имеющимися ядерными зарядами нового оружия "подземного действия" массой в 5 000 фунтов (2,5 т). Еще в 1996 г. США развернули усовершенствованное ЯО, обладающее способностью поражать подземные цели (В-61-мод 11). Однако в том же году Конгресс США отказался одобрить бюджетный запрос на разработку "прочного проникающего в грунт ядерного боеприпаса" (Robust Nuclear Earth Penetrator).

Планы США по поддержанию и модернизации инфраструктуры своих ядерных вооружений и ядерного арсенала на долгую перспективу противоречат духу ДВЗЯИ и обязательствам по ДНЯО, включая обязательство 2000 г. по снижению роли ЯО в вопросах национальной безопасности. Ничто не указывает на то, что обязательство по разоружению в соответствии со ст. VI, как оно сегодня понимается в свете его официальной интерпретации Международным судом ООН и подтверждается недвусмысленным признанием в 2000 г. необходимости ликвидации ядерных арсеналов, нашло отражение в национальной ядерной программе США. Похоже, апелляция к этой статье остается не более, чем риторической броской фразой в обращениях представителей США к международному сообществу.

За исключением изменения Китаем своей давно занимаемой позиции по вопросу о праве применения первыми ЯО, в политике ядерных держав в целом не содержится никаких свидетельств уменьшения роли ЯО или попыток соблюдать принцип Международного суда ООН, объявляющий угрозу использования ЯО или само использование полностью незаконными. Вопреки обязательству 2000 г., на Конференции по разоружению не было принято решения о создании комитета для контроля за процессом ядерного разоружения. Кроме того, ядерные державы-участницы ДНЯО по-прежнему не приступили к многостороннему процессу сокращения и ликвидации ядерных вооружений. Китай, выражающий поддержку идее полного ядерного разоружения, и Великобритания объявили о своей готовности участвовать в этом процессе, однако только после того, как ядерные силы США и России сократятся до значительно более низкого уровня.

Ядерные державы уже давно понимают ДНЯО как асимметричное соглашение, накладывающее на неядерные государства особые, обеспеченные санкциями обязательства, которые необходимо выполнять в настоящее время, а на них - только общее и расплывчатое обязательство в духе доброй воли вести переговоры по ядерному разоружению с тем, чтобы когда-нибудь в отдаленном будущем (если вообще когда-либо) это осуществилось.

На состоявшихся в 1995 и 2000 гг. Конференциях по рассмотрению действия ДНЯО такой подход вызвал категорическое возражение, что также было усилено консультативным заключением Международного суда от 1996 г. Теперь установлено, что обязательства по ДНЯО носят симметричный характер. Другими словами, с середины 90-х годов ДНЯО стал, в сущности, договором не только по нераспространению ядерного оружия, но и по ядерному разоружению.

Если судить по стандартам, принятым в различных документах по ДНЯО, то ядерные державы, и в особенности Соединенные Штаты, не соблюдают обязательства по разоружению, заключенные в данном договоре - ввиду отсутствия прогресса в определенных областях (главным образом, вследствие отказа Сената США ратифицировать ДВЗЯИ и выхода из Договора по ПРО), а самое главное - из-за нежелания сделать принцип разоружения движущей

силой политики и планов относительно ЯО.

Чтобы выполнить свои обязательства по разоружению, принятые в соответствии с ДНЯО, США совместно с Россией должны взять на себя ответственность и демонтировать боеголовки, подлежащие сокращению по Московскому договору, предпринять дальнейшие необратимые и контролируемые сокращения вооружений и содействовать вовлечению других ядерных держав в процесс, ведущий к полной подконтрольной ликвидации ЯО во всем мире. Пока этот процесс не завершен Соединенные Штаты и другие государства, владеющие ядерным оружием, обязаны вывести свои ядерные силы из состояния боевой готовности за счет снятия боеголовок со средств доставки, достигнув таким образом состояния "нулевой боеготовности" в масштабах всего мира. США должны также отказаться от расширения возможностей использования ЯО, предполагаемого "Обзором ядерной политики", и вместе с другими ядерными державами отказаться от права применения первыми ядерного оружия.

Примечания

* Кроме специально оговоренных случаев, ссылки на текст "Власть силы или власть закона? Соответствие позиции США договорам по безопасности", который лег в основу данной статьи // Интернет на сайтах IEER (www.ieer.org) и Комитета юристов по ядерной политике (www.lcnp.org).

** Полный текст ст. VI ДНЯО предусматривает, что "Каждый Участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем".

¹ Обзор ядерной политики США // Интернет на сайте www.globalsecurity.org/wmd/library/policy/dod/npr.htm (выдержки из "Обзора ядерной политики США").

*** Соединенные Штаты и Франция также строят установки для осуществления ядерного синтеза с помощью лазера, предназначенные для выполнения термоядерных взрывов в лабораторных условиях. Проведение подобных взрывов противоречит ст. I ДВЗЯИ, которая налагает запрет на любые ядерные взрывы. Великобритания помогает США в этом направлении, предоставляя им средства для строительства Национального объекта по экспериментам с возгоранием (National Ignition Facility, NIF).

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ВОДНЫЕ КОНФЛИКТЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аждар Куртов,
президент Московского центра
изучения публичного права

Интеграция в Центральной Азии

Территория современной Центральной Азии составляет 4,4 млн. кв. км - это 10% Азии. Вся история региона была связана с конфликтами, в том числе и между различными этносами, в разное время обитавшими здесь. Новейшая история региона не является в этом плане исключением, хотя, конечно, формы проявления конфликтов существенно изменились.

Последнее десятилетие XX в. существенным образом изменило облик Евразии. На месте СССР возникли новые независимые государства. Процесс становления их государственного суверенитета был нелегким. Нередко веками отлаженные связи между республиками нарушались, нанося серьезный ущерб интересам народов и государств.

Конфликты всегда проходят в своем развитии несколько стадий, они не возникают спонтанно, ниоткуда. Причем начальные стадии развития конфликтов, как правило, не видны постороннему взгляду. Общество часто спохватывается только тогда, когда конфликты уже переходят в свою открытую фазу. Пока не начинают греметь выстрелы, гореть дома и литься кровь, политики зачастую склонны утверждать, что конфликтов в их государствах нет вовсе. Однако объективный научный анализ ситуации всегда позволяет обнаружить наличие конфликтного потенциала в обществе, изучить причины возникновения конфликтов. Наука в этом смысле не всегда удобна для публичных политиков, но без обращения к ней общество обычно платит дорогую цену за беспечность.

Внешне многие конфликты в Центральной Азии имеют этнический характер, то есть выглядят как столкновение разнонаправленных интересов различных этнических общностей. Но в подавляющем большинстве ситуаций глубинной основой таких конфликтов является борьба за ресурсы. В прошлом такие ресурсы были необходимы для физического выживания различных этносов в суровых условиях, где войны и природные катаклизмы были обычным явлением. В современном мире борьба за ресурсы чаще всего связана не столько с выживанием, сколько со стремлением к более комфортному существованию. В условиях глобализации резко возросла возможность сравнения жизни разных этносов и государств, в том числе живущих бок о бок. Для политических же элит борьба за ресурсы была всегда имманентно связана с борьбой за получение и удержание политической власти. А в условиях Центральной Азии это было одновременно и борьбой политических элит за собственность, экономические выгоды.

Именно с такой борьбой за ресурсы и связана значительная часть аспектов современного развития Центральной Азии, например, проблема региональной интеграции. Центральноазиатская интеграция значительный период времени являлась примером попыток формирования интеграционного объединения на постсоветском пространстве без участия России. На наш взгляд, несостоятельна точка зрения о том, что основным побудительным мотивом, приведшим к созданию этого объединения выступали действия трех глав славянских государств, создавших в начале 1991 г. Содружество Независимых Государств. Сторонники такой позиции изображают центральноазиатскую интеграцию как своеобразный ответ на попытку "создать СНГ как этническую, культурную и религиозную общность славянских республик". Лишь внешне встреча в Ашхабаде в декабре 1991 г. выглядела как такая попытка, но именно ее считают отправной точкой центральноазиатской интеграции.

В первом приближении формирование центральноазиатской интеграции вроде должно было быть более успешным, чем интеграция в рамках ГУУАМ. Ведь страны региона Центральной Азии имеют гораздо больше общих черт в экономике, политике, культуре, чем государства-члены ГУУАМ. Но эта логика, на самом деле, имеет очевидный дефект. Дело в том, что интеграционные объединения создаются для достижения определенных целей. В качестве таковых на формальном уровне официальных деклараций в центральноазиатской интеграции неизменно фигурировала цель объединить усилия пяти центральноазиатских государств для проведения рыночных реформ и занятия ими своего места в международном разделении труда.

Однако именно объединения усилий как раз на практике не получилось потому, что страны региона имели относительно схожий хозяйственный уклад и структуру экономики. Поэтому в условиях острого экономического кризиса, сопровождавшего распад СССР, центральноазиатские страны вынуждены были всеми доступными им способами искать средства для пополнения своих государственных бюджетов. А так как центральноазиатские страны производят во многом одинаковую номенклатуру продукции, которая может быть экспортирована на внешние рынки, то неизбежно это обстоятельство в условиях кризиса приводило к конкурентной борьбе между ними, сводя на нет любые интеграционные планы. То есть, налицо была конкуренция за ресурсы, внешне зачастую принимавшая черты межэтнических конфликтов.

Распад СССР обострил также историческое соперничество и старые обиды. Приход к власти новых республиканских политических элит сопровождался формированием новой идеологии, элементами которой становились не только декларации об избавлении от "колониальной зависимости" и необходимости строительства национальной государственности, но и тезисы о восстановлении поправленной в прошлом справедливости, в числе которой как раз был и целый ряд аспектов, касающихся острых разногласий между новыми, этнически ориентированными элитами центральноазиатских республик. В результате, с одной стороны, политические лидеры центральноазиатских государств декларировали свое стремление к интеграции в рамках региона, но, с другой - еще более активно они пытались отстаивать исключительно локальные интересы собственных государств.

Проблема интеграции в форме структурированного политико-правового объединения центральноазиатских государств, если и ставилась в повестку дня, то только как красивый жест, ничего не значащая политическая декларация. Примером такого рода выступает предложение президента Туркменистана Сапармурата Ниязова, выступившего в первой половине 90-х годов с проектом создания Конфедерации пяти государств региона. Неискренность проекта была более чем очевидна, так как именно Туркменистан почти всегда выступал за ограничение каких бы то ни было возможностей вмешательства со стороны любых внешних органов в деятельность туркменских властей. Туркменское руководство в наименьшей степени принимает участие в работе органов СНГ и, естественно, что даже после сделанных громких заявлений, оно предпочло дистанцироваться от вступления в Центральноазиатский Союз (ЦАС).

Центральноазиатская интеграция впервые получила правовое оформление в соглашении о мерах по углублению экономической интеграции на 1994-2000 гг., подписанном двумя наиболее крупными государствами региона - Казахстаном и Узбекистаном (1993 г.).

В январе 1994 г. эти две страны подписали договор о создании единого экономического пространства. Была договоренность об отмене таможенных пошлин, поэтапном согласованном снижении налогов и сборов, предполагалось открытие клиринговых палат финансово-кредитными учреждениями обеих стран для осуществления взаимных валютных платежей.

В апреле того же года на встрече в киргизской Чолпон-Ате была достигнута договоренность уже о трехстороннем формате единого экономического пространства, а также о формировании координационных органов новой структуры.

Во многом в институциональном отношении, если иметь в виду внешний, формальный аспект, центральноазиатские интеграционные органы копировали их аналоги в СНГ. На встрече в Алма-Ате (июль 1994 г.) было принято первое конкретное соглашение о таких структурах - соглашение о Межгосударственном Совете. Затем в августе появилось соглашение об Исполнительном комитете. В июне 1995 г. были созданы Совет Премьер-министров, Совет министров иностранных дел и Совет министров обороны.

В документах нового регионального объединения специально оговаривались принципы уважения независимости и суверенитета входящих в его состав государств, невмешательство во внутренние дела друг друга.

Формально тексты принятых договоров и соглашений включали в себя вполне очевидные цели и обязательства, которые обычно берут на себя участники интеграционных объединений.

Так было зафиксировано, что центральноазиатская интеграция будет направлена на создание правовых, экономических и организационных условий для свободного перемещения капиталов и рабочей силы, объединение усилий по проведению согласованной политики в области развития транспортных коммуникаций, создание условий для развития непосредственных бизнес-связей между хозяйствующими субъектами, поощрение производственной кооперации, в том числе за счет создания совместных предприятий в разных областях, отказ от практики применения односторонних действий протекционистского характера, упрощение таможенного и пограничного режима, гармонизацию налоговых систем.

В качестве одной из целей объединения указывалось формирование монетарного союза центральноазиатских государств, а конечной целью было обозначено создание общего денежного и экономического пространства при функционировании межгосударственного Центрального банка и даже парламента.

Однако уже в тот период стало очевидно, что интеграционные усилия центральноазиатских государств

пробуксовывают, а в ряде отношений приобретают преимущественно формальный, бюрократически-декларативный характер.

В апреле 1995 г. была принята Программа экономической интеграции на 1995-2000 гг. В июне 1995 г. - Декларация о региональном сотрудничестве.

Позднее эта тенденция стала еще более явной. В январе 1997 г. был заключен трехсторонний (Казахстан, Киргизия, Узбекистан) договор "О вечной дружбе". Формально данный договор призван был усилить проведение согласованной политики стран-участниц по всему кругу вопросов регионального сотрудничества и даже международной политики.

Принятие все новых и новых документов и формирование бюрократических в своей сути структур не привело к претворению в жизнь тех целей и программ, которые были разработаны в рамках данного объединения. На практике между государствами региона зачастую усиливались трения не только в экономической, но и в политической сферах. В тройке участников ЦАС оказались государства, которые имели разный экономический потенциал, по-разному проводили экономические реформы, поэтому данные обстоятельства объективно препятствовали проведению скоординированного курса на экономическую интеграцию. Лидеры ряда государств, кроме этого, ревниво относились друг к другу, претендовали на лидерство в регионе Центральной Азии. Рыночные реформы в Казахстане и Киргизии значительно опережали по своим темпам реформы в Узбекистане, руководство которого долгое время делало акцент на сохранении преимущественно государственного регулирования в экономике.

В политическом отношении также были существенные разногласия. Эти разногласия усилились весной 1998 г. в связи с покушением на жизнь президента Узбекистана и еще более возросли в дальнейшем из-за действий исламских боевиков в Киргизии. Вместо развития региональной интеграции Узбекистан осуществил минирование своих границ с Киргизией и Таджикистаном, резко ужесточил протекционистский таможенный режим в торговле со своими соседями по региону. Постоянные и весьма острые конфликты из-за протекционистской политики возникали также между Казахстаном и Киргизией.

Развитие центральноазиатской интеграции на самом деле во многом шло не по пути усиления интеграционных связей, наполнения их реальным содержанием, не по пути совершенствования работы интеграционных органов, а преимущественно по пути развития пропагандистского, декларативного компонента.

Было заявлено о начале работы над более чем 50-ю экономическими проектами, призванными создать общее экономическое пространство Центральной Азии.

ЦАС приобрел собственную эмблему - лист чинары. Стал издаваться журнал "Центральная Азия: проблемы интеграции".

В 1997 г. пять президентов региона провозгласили Центральную Азию зоной, свободной от ядерного оружия.

В марте и июле 1998 г. на совещаниях стран-участников ЦАС в Ашхабаде и на Иссык-Куле такой внешний компонент был преподнесен как очередной существенный успех центральноазиатской интеграции. Формально в ряды регионального объединения был принят Таджикистан, который полтора года до этого имел статус наблюдателя при данной организации. Но этот факт был связан, прежде всего, не с успехами интеграции в Центральной Азии, а с другим обстоятельством - в 1997 г. в Москве было подписано соглашение о внутритаджикском мирном урегулировании, которое положило конец длительному конфликту в Таджикистане. На встрече на Иссык-Куле были изменено также название объединения: вместо Центральноазиатского Союза оно стало именоваться Центральноазиатское экономическое Сообщество (ЦАЭС). Это обстоятельство, помимо уже отмеченного выше внешнего эффекта, рядом экспертов трактовалось как признание неудачи ранее предпринятых попыток интеграции. Значительная часть договоров и соглашений, принятых в рамках ЦАС либо не работали, либо работали не в полную силу. Новое же качество ЦАЭС сужало и снижало ранее заявленные претензии интеграции до уровня экономики. Неудачей завершились и попытки расширить состав участников ЦАЭС за счет подключения к его работе Туркменистана и даже Азербайджана.

Довольно скоро и это название опять поменяли. В декабре 2001 г. на встрече в Ташкенте ЦАЭС был преобразован в организацию "Центральноазиатское сотрудничество" (ЦАС). В принятом заявлении опять появился ряд целей, связанных с формированием единого пространства безопасности, совместными действиями по поддержанию мира и стабильности в регионе. Тем не менее, можно констатировать, что в Центральной Азии, несмотря на все предпринятые усилия, так и не удалось достигнуть сколько-нибудь существенных успехов в создании таможенного, платежного и валютного союзов, в вопросах единого рынка рабочей силы, рынка услуг, капиталов и товаров. Реальные меры правительств Казахстана, Киргизии и, особенно, Узбекистана зачастую шли в прямо противоположном направлении. В настоящее время число документов в рамках этого центральноазиатского интеграционного объединения превысило 200.

Сегодня предприняты новые шаги по активизации интеграционных усилий в Центральной Азии. С 2004 г. поменялся и статус России, которую удалось привлечь к работе ЦАС. Возможно, это даст свой эффект. Постепенно жизнь в

регионе стала налаживаться и потребность в развитии широкомасштабного сотрудничества встает в повестку дня не в бюрократически-формальных одеяниях, а в виде реальных, и, что самое главное, - экономически обоснованных и подкрепленных солидными финансовыми ресурсами конкретных проектов.

Проблема региональной безопасности и сотрудничества в Центральной Азии имеет очень много граней, в том числе и тех, которые, казалось бы, весьма далеки от гуманитариев и специалистов по межгосударственным отношениям. Среди подобных граней-аспектов проблемы свое не такое уж малое место занимает и ситуация с водными ресурсами Центральной Азии.

Водная проблема региона выступает одним из наиболее показательных примеров того, как борьба за ресурсы препятствует интеграции и обостряет межгосударственные противоречия и межэтнические разногласия. Исторически вода выступала в Центральной Азии в роли важнейшего, объективно необходимого ресурса и для просто выживания людей, и для развития цивилизации.

Документы доносят до нас сведения о том, что конфликты, связанные с водопользованием, происходили в Центральной Азии еще много веков назад. Российские архивы, например, хранят записи рассказов путешественников, посещавших восточную часть побережья Каспия до того, как эти территории вошли в состав Российской Империи.

Множественно встречается, скажем, упоминание о том, что подданные Хивинского ханства завалили ранее существовавший сток Амударьи в Каспийское море и изменили русло этой крупнейшей реки Центральной Азии так, чтобы она впадала в Аральское море.

Конечно, нельзя объяснять позицию руководства Туркменистана в отношении центральноазиатской интеграции исключительно этими "историческими обидами". Но в тоже время очевидно, что есть все-таки определенная связь между этими событиями давней истории и, например, проектом, который сегодня реализуется в Туркменистане - строительством гигантских искусственных озер в Каракумах. В известном смысле этот проект может выглядеть в глазах туркмен как "восстановление исторической справедливости". Один из новых водоемов - "Зеидское искусственное море" будет соединен 25-километровым каналом с Амударьей, водой из которой он будет питаться.

Сегодня работы на этом объекте ведутся круглосуточно, без перерывов. Проектная ширина канала составляет 100 м, а глубина - 15 м. Для специалистов эти две последние характеристики очень и очень многое значат - они действительно гигантские для такого рода сооружений. Впечатляют и другие параметры искусственного моря. Его радиус будет превышать 100 км, а чаша водной поверхности займет около 40 тыс. га. Зеид сможет принимать 3 млрд. куб. м воды.

И это далеко не единственный новый проект Туркменистана. В мае 2000 г. президент Туркменистана Сапармурат Ниязов сообщил о начале работ по созданию в Каракумах водоема, к которому по проложенным коллекторам пойдут дренажные воды со всех велаятов (областей) страны. Именно этот проект, получивший название "Туркменское озеро", стал самой крупной стройкой в республике.

Проект предполагает создание уже 720-километрового канала, который примет коллекторно-дренажные воды Лебапского, Марыйского, Ахалского и Балканского велаятов Туркменистана. Первая вода в это "море в Каракумах" будет подана, как предполагается, уже к концу 2004 г.

По мере же заполнения водохранилища, которое продлится несколько десятилетий, его емкость превысит 132 куб. км, площадь водного зеркала составит около 3,5 тыс. кв. км.

Если этот проект осуществится, то это уникальное озеро в пустыне будет ежегодно принимать до 10 куб. км дренажной воды, что, как предполагают в Туркменистане, в корне изменит мелиоративное состояние орошаемых земель на всей его территории.

Всего же, согласно национальной программе "Стратегия экономического, политического и культурного развития Туркменистана на период до 2020 года", через два десятилетия суммарная емкость всех водохранилищ республики составит 11 млрд. куб. м. При этом объем используемых в сельском хозяйстве очищенных коллекторно-дренажных вод достигнет 3,5 млрд. куб. м, что позволит орошать 4 млн. га земель.

Планы, как видим, у туркменского руководства воистину грандиозные. Но они имеют совершенно очевидную связь с тем, о чем было сказано выше, - с проблемой региональной безопасности, интеграции и вообще устойчивого развития региона Центральной Азии. Ведь воду в новые водоемы Туркменистан, так или иначе, будет брать именно из Амударьи.

Недостаток же стока реки в немалой степени уже способствовал кризисной ситуации, связанной с Аральским морем, которое занимало ранее четвертое место в мире среди замкнутых водоемов, сегодня потеряло более 60% своего объема. Горизонт воды в нем понизился более чем на 16 м. Обнажившееся дно Арала - а это 40-50 тыс. кв. км -

разносит сегодня сотни тысяч тонн песка и вреднейших солей. Уже сейчас 150 тыс. чел. уехали из Каракалпакии - в ряде мест там практически невозможно жить.

Водные ресурсы бассейна Амударьи уже давно исчерпаны. Это самая крупная по площади водосбора и водоносности река Центральной Азии, особенно в ее среднем и нижнем течении, буквально иссечена системой каналов. Формально между государствами, расположенными в бассейне Амударьи, заключено соглашение.

Соглашением определены лимиты водозабора (при базовом показателе средней годовой нормальной водности 53,39 куб. км): для Кыргызстана (для орошения небольшого массива на юге республики) - 0,09 куб. км, для Таджикистана - 7,9 куб. км, для Туркменистана - 22 куб. км, для Узбекистана - 22 куб. км и для Сурхандарьинской области - 1,4 куб. км.

Поэтому насколько новые масштабные туркменские проекты учитывают интересы других стран региона - это очень и очень серьезный вопрос, который еще требует ответа. В любом случае этот пример показывает, что вода и все с ней связанное таит в себе источник возможных конфликтов.

Эти конфликты могут быть не только межгосударственными. Достаточно вспомнить ситуацию начала 1992 г. в Таджикистане, где в столице республики шли многодневные альтернативные митинги на площадях "Шахидон" и "Озоди". Да, основные требования силы, названной позднее демо-исламской оппозицией, состояли в смещении конкретных фигур (С.Кенджаева и Р.Набиева). Но в выступлениях лидеров оппозиции звучали и упреки власти в том, что в республике, как они выражались, "преступно" решались некоторые проблемы, связанные с водой. Не во всем продуманное строительство мощных гидросооружений в ряде случаев вело к переселению этнических групп в другие местности, возникало недовольство, которое и было умело использовано в ситуации обострения политической борьбы между региональными кланами. В результате мы получили многолетнюю гражданскую войну, принесшую столько бед Таджикистану. Вода, как видим, была в числе причин, пусть и не главных, но все же имевших отношение к развязыванию братоубийственной бойни. И поэтому водная проблема весьма значима для Центральной Азии.

В данном случае мы затронем иную грань водной проблемы. Конфликт - это всегда столкновение разнонаправленных интересов. Попробуем взглянуть на ситуацию здесь с позиции далеко не самого крупного и развитого государства региона - Киргизии.

В Центральной Азии существуют условно две группы государств. В первую входят Киргизия и Таджикистан, во вторую - Казахстан, Узбекистан и Туркменистан.

Первая группа государств не обладает сколько-нибудь значимыми запасами углеводородного сырья, которое составляет немалую долю экспортной выручки у Казахстана и Туркменистана. Зато Киргизия и Таджикистан владеют истоками рек Центральной Азии, они кровно заинтересованы в развитии собственной гидроэнергетики. Но вторая группа государств, особенно Узбекистан, заинтересована в больших объемах воды для обеспечения собственного сельского хозяйства. Ведь в Центральной Азии более 90% валовой продукции растениеводства производится на орошаемых землях. В Казахстане 75% забора воды идет на нужды сельского хозяйства (промышленность берет 19%, коммунально-бытовой сектор - 4%, рыбное хозяйство - 2%, остальное - прочие нужды).

И в этом заключен конфликт интересов разных государств региона. Дело в том, что реки Киргизии - это не полноводные российские сибирские реки, поэтому для обеспечения бесперебойной работы ГЭС Киргизии требуется вполне определенный режим использования имеющихся гидроресурсов. Этот режим, грубо говоря, состоит в том, чтобы сберегать воду и накапливать ее в водохранилищах в летний период, а использовать (т.е. осуществлять плановый сброс через турбины ГЭС) главным образом зимой. Вторая же названная нами группа государств региона, наоборот, заинтересована в том, чтобы летом, во время созревания урожая на полях, получать максимум воды для орошения, для чего зимой в водохранилищах как раз с этой позиции следует накапливать воду.

Природно-географические особенности расположения Киргизии во многом предопределяют ту позицию, которую вынуждено отстаивать руководство этого государства в своих отношениях с другими странами мира и, прежде всего, со своими соседями по региону. Сложный рельеф местности, для которого характерно сочетание горных хребтов и долин при перепаде высот от 400 до 7000 м, при средней высоте 2750 м над уровнем моря, не позволял полноценно развиваться большинству тех отраслей сельского хозяйства, которые имеют место у соседних с Киргизией Казахстана и Узбекистана. Да и для развития промышленности, за исключением горнодобывающей, и транспортной инфраструктуры высокогорья Тенир-Тоо и северного Памира являлись преимущественно препятствием, чем подспорьем.

Киргизия обладает некоторыми видами ресурсов, которые выгодно отличают ее от других государств Центральной Азии. Главным образом к числу таких ресурсов относится вода. Горы Киргизии выполняют роль своеобразных природных барьеров, встающих на пути перемещения влажных воздушных масс, идущих с севера и запада, а, значит, они способствуют аккумуляции атмосферной влаги. Причем в самой республике обеспеченность отдельных районов влагой в немалой степени зависит от того, как расположены горные хребты по отношению к влажным воздушным массам.

Запасы водных ресурсов Киргизии характеризуются следующими величинами: 51,2 куб. км полного речного стока, 13 куб. км потенциальных запасов подземных вод, 1745 куб. км озерной воды и 650 куб. км ледники, осадки составляют 104 куб. км, валовое увлажнение территории - 73,1 куб. км, испарение - 52,8 куб. км.

Причем, по расчетным показателям обеспеченности населения питьевыми подземными водами, Киргизия занимает одно из первых мест в мире - их прогнозные запасы составляют 30500 тыс. куб. м/сутки.

Правда, по мнению ученых, сейчас наблюдается устойчивый процесс сокращения площади оледенения. По их прогнозам, площадь оледенения в Киргизии к 2025 г. сократится в среднем на 30-40%, что приведет к уменьшению водности на 25-35%. Это обстоятельство еще более обостряет и без того сложную проблему с обеспеченностью региона Центральной Азии водными ресурсами. Воды как важнейшего источника ресурсов для жизнеобеспечения населения, развития промышленности и сельского хозяйства в Центральной Азии явно не хватает. Ограниченность водных ресурсов, несомненно, является одним из существенных факторов, лимитирующих прогрессивное развитие конкретного государства.

Например, Казахстан, расположенный в зоне недостаточного увлажнения, постоянно испытывает дефицит пресной воды.

По водообеспеченности Республика Казахстан занимает последнее место среди стран СНГ: здесь на 1 кв. км приходится всего 37 тыс. куб. метров воды, а на одного человека всего 6 тыс. куб. м воды в год.

Интенсивность водоотбора в Казахстане давно уже превышает естественное водопополнение. Ученые Казахстана утверждают, что нехватка воды создает серьезную угрозу устойчивому развитию Казахстана, в том числе потому, что из поверхностных водных ресурсов Казахстана в среднем (разные годы характеризуются разными показателями водности) на территории республики формируется только 56%, а остальные 44% поступают из соседних государств. То есть нетрудно прогнозировать возможность обострения в будущем конфликтов на почве распределения водных ресурсов.

Киргизия относится к государствам, наиболее обеспеченным ресурсами водного стока. В среднем на 1 кв. км площади Киргизии приходится 258 тыс. куб. м воды в год, тогда как в среднем в государствах СНГ этот показатель равен 212 тыс. куб. м.

Как любят подчеркивать ученые республики, Киргизия - это единственная страна Центральной Азии, водные ресурсы которой почти полностью формируются на собственной территории.

Водные ресурсы Киргизии неразрывно связаны с одной из ведущих отраслей экономики республики - энергетикой. До Октябрьской революции 1917 г. энергетика как отрасль народного хозяйства в Киргизии практически отсутствовала: в 1914 г. здесь насчитывалось всего 5 маленьких электростанций, совокупная мощность которых составляла 265 кВт. Лишь политика индустриализации, проведенная большевиками, привела к поистине гигантскому росту этой сферы.

Уже в 1940 г. в Киргизии выработка электроэнергии составляла 51,6 млн. кВтч. В СССР правильно определили, что именно энергетика может стать стержнем экономики республики. Практически все мощности были построены именно в советское время, тогда же были определены и новые перспективные объекты для строительства, завершения которых многие годы добивается правительство независимой Киргизии.

В 2000 г. в республике функционировало 17 электростанций, совокупная мощность которых составляла 3,6 млн. кВт.

Главное место в энергетике занимают ГЭС, дающие наиболее дешевую электроэнергию. Из 15 ГЭС Киргизии наиболее известен так называемый "Нарынский каскад" - комплекс гидроэлектростанций на реке Нарын, включающий 5 ГЭС, а также особо значимые для республики ирригационные сооружения. Важнейшим элементом данного каскада является Токтогульское водохранилище и Токтогульская ГЭС (в киргизской транскрипции пишутся без мягкого знака). Последняя была введена в 1976 г., ее мощность составляет 1200 тыс. кВт.

Другие ГЭС Нарынского каскада не столь грандиозны: Кюмп-Сайская ГЭС, воздвигнутая в 1982 г., имеет мощность 800 тыс. кВт, Уч-Курганская (Уч-Коргонская) ГЭС, сооруженная в 1962 г., - 180 тыс. кВт.

Нарынский каскад расположен в нижнем течении р. Нарын (имеется в виду ее русло в Киргизии). Но на этой реке расположены и другие ГЭС, в том числе Ат-Башинская ГЭС, построенная в 1982 г., мощность которой составляет 40 тыс. кВт.

В составе гидроэнергетики Киргизии действуют несколько недостроенных ГЭС, не вышедших на проектную мощность. Среди них: введенная в эксплуатацию в 1987 г. Таш-Кемюрская ГЭС мощностью 450 тыс. кВт и Шамалды-Сайская ГЭС, введенная в эксплуатацию в 1995 г., мощностью 240 тыс. кВт.

В республике эксплуатируются также 13 малых ГЭС мощностью до 42 МВт, которые вырабатывают ежегодно до 125

млн. кВт ч электроэнергии.

Считается, что валовой гидроэнергетический потенциал Киргизии составляет 142 млрд. кВтч., технический - 73 млрд. кВтч., экономический - 48 млрд. кВтч. По двум последним показателям Киргизия уступает в СНГ лишь России и Таджикистану.

Из общего объема гидроэнергетического потенциала Центральной Азии на Таджикистан приходится около 70% (гидроэнергетический потенциал Таджикистана оценивается в 31 385 тыс. кВт), а на Киргизию - 21%.

Помимо ГЭС в Киргизии работают 2 ТЭЦ в Бишкеке и Оше, мощностью соответственно 609 тыс. кВт и 22 МВт. Всего же энергетика дает примерно 1/5 ВВП республики, экспорт электроэнергии составляет 2,5 млрд. кВтч. ежегодно.

Импортерами киргизской электроэнергии являются Узбекистан, Казахстан, Россия и Китай. Вместе с тем, имеются подсчеты специалистов, по которым видно, что гидроэнергетический потенциал Киргизии в настоящее время используется всего лишь на 8-9%.

Столь внушительные показатели одновременно являются причиной и источником определенных проблем во взаимоотношениях между Киргизией и ее соседями по региону Центральной Азии. Как мы сказали выше, в Центральной Азии существуют условно две группы государств. Помимо очевидной разницы в экспортном спектре продукции по сравнению с Казахстаном, Туркменистаном и отчасти с Узбекистаном, Киргизия и Таджикистан, кроме этого, не располагают сколько-нибудь внушительными промышленными мощностями отраслей, которые требовали бы существенных водных ресурсов для своей работы. Валовое водопотребление всех отраслей промышленности составляет 525 млн. куб. м, или около 5,7% от общего водопотребления Киргизии.

Но вторая группа государств, особенно Узбекистан, заинтересована в больших объемах воды для обеспечения собственного сельского хозяйства. Особенностью ведения сельского хозяйства в Центральной Азии, и главным образом в Узбекистане, является то обстоятельство, что в силу специфических почвенно-климатических условий для выращивания целого ряда сельскохозяйственных культур требуется полив в течение практически всего вегетационного периода.

Только на первый взгляд эта проблема достаточно проста. На самом деле она принципиальна. Для Узбекистана нехватка воды - это катастрофа в прямом смысле этого слова. Из-за нехватки воды в ряде регионов Узбекистана, в частности в Каракалпакии, уже можно говорить о социальном и экологическом кризисе. Воды не хватает не только для аграрных целей, но для чисто бытовых нужд населения. В результате проблема подачи воды давно вышла на уровень межгосударственных отношений и стала предметом острых разногласий.

Следует отметить, что в период существования СССР, при столь нелюбимой многими современными политиками плановой системе экономики, проблема подачи воды для нужд народного хозяйства решалась именно из единого центра - Министерством водного хозяйства СССР. И только после распада СССР, когда этот единый механизм управления был разрушен, и появились собственные планы ведения хозяйства у каждой из бывших союзных республик, возникла описанная конфликтная ситуация. Причем еще в 1992 г. между странами Центральной Азии была достигнута договоренность о необходимости сохранения действовавшего режима управления водными ресурсами бассейнов Амударьи и Сырдарьи - соглашение о совместном использовании водных ресурсов государств Центральной Азии от 18 февраля 1992 г., подписанное министрами водного хозяйства в Алма-Ате. В дальнейшем это решение подтверждалось главами государств региона в Нукусе 20 сентября 1995 г. и в Кызылорде 19 апреля 1996 г.

Но на практике каждое из государств региона стремилось к собственной выгоде, поэтому механизм согласования не работал сколько-нибудь эффективно. Хотя попытки его наладить на новой рыночной основе предпринимались неоднократно. В общих чертах схема должна была выглядеть следующим образом: Киргизия и Таджикистан, жертвуя своими интересами, шли на подачу воды в больших объемах летом, получая в качестве ответной меры природный газ, уголь и нефть в зимний период. Обсуждению различных аспектов данной схемы, в основном объемам поставок и ценам, были посвящены десятки встреч руководителей государств Центральной Азии на самых разных уровнях.

С точки зрения Узбекистана, например, Киргизия, попридерживая воду летом, использует ее для выработки электроэнергии, которая не используется собственно в республике, а экспортируется вовне. А Узбекистану летом вода необходима для решения проблемы продовольственного обеспечения собственного населения. То есть, потребность в воде для Узбекистана выглядит как бы более справедливой. Но на самом деле эта позиция не безупречна. Вода в Узбекистане широко используется и для промышленных нужд и для выращивания того же хлопка, который, кстати, является таким же экспортным товаром, как и электроэнергия в Киргизии. С другой стороны, многие аргументы узбекской стороны, как минимум, требуют того, чтобы принять их к вниманию.

Для Узбекистана сохранение существующей практики, вызванной водяным конфликтом, грозит в будущем существенным уменьшением возможности обеспечить питьевой водой население, проживающее в таких крупных городах, как Наманган, Андижан, Коканд и Фергана. Нехватка питьевой воды неизбежно в условиях Центральной Азии может привести и к ухудшению эпидемиологической обстановки в этих густонаселенных районах. Да и вообще,

для региона вода - это жизнь, с ее наличием связан климатический баланс и, если он будет нарушен, то это может привести к катастрофическим последствиям.

Для Киргизии согласиться на требования соседей отдавать большие объемы воды летом трудно и по ряду других причин. Киргизия итак является одной из самых бедных стран региона. Решение проблемы бедности невозможно без модернизации многих объектов народного хозяйства, без инвестиций. Средства, причем весьма внушительные, необходимы для той же энергетики республики. Энергетика представляет собой отрасль, которая также, как и все другие нуждается в постоянном обновлении имеющихся фондов. Выработка электроэнергии может не только увеличиваться, но и сокращаться из-за износа и старения оборудования электростанций.

Достаточно сказать, что вспомогательное оборудование Токтогульской ГЭС уже исчерпало свой механический ресурс. Срок эксплуатации некоторых узлов установлен в 20 лет, а они уже работают более четверти века.

Старейшей же ГЭС Киргизии - Уч-Курганской требуется полная замена оборудования и реконструкция.

Ситуацию осложняет и то обстоятельство, что значительная часть специалистов-энергетиков, обслуживавших энергетику Киргизии, вынуждена было эмигрировать в другие страны, прежде всего в Россию, а попытки воспользоваться услугами турецких и малазийских специалистов не привели к ожидаемым успехам.

В целом более 70% сетей и сооружений системы водоснабжения и ирригации Киргизии нуждается в срочной реконструкции и перевооружении.

Поэтому киргизская сторона в ответ на претензии своих соседей часто выдвигает контрпредложения по оплате ими стоимости реконструкции и содержания комплексов киргизских ГЭС.

Ситуация в очередной раз резко обострилась в начале 2004 г. Из-за обильно прошедших в 2003 г. в регионе дождей значительно повысился уровень воды в основных водохранилищах региона - Токтогульском (Киргизия), Кайракумском (Узбекистан) и Шардаринском (Казахстан). Эти искусственные водоемы, созданные еще во времена СССР, соединяет одна из крупнейших (но не судоходных) рек Средней Азии - Сырдарья. Сырдарья является главной транспортной артерией по доставке пресной воды в густонаселенные районы ряда стран региона. Больше всех от переизбытка воды пострадали низменные районы Казахстана (Кызылординская область). Раньше эта проблема решалась путем сброса излишков из Шардаринского водохранилища в Арнасайскую низменность (Узбекистан). Но в 2003 г. Узбекистан резко сократил отток воды, построив дамбы, в результате чего Шардаринское водохранилище стало наполняться до критической отметки. У Казахстана в такой ситуации было лишь два варианта - либо сбрасывать все излишки в Сырдарью, что неминуемо привело бы к затоплению областного центра - Кызылорды, либо до максимума наполнять Шардаринское водохранилище. Но в последнем случае возникала опасность разрушения плотины Шардаринской ГРЭС, которая и сдерживала всю огромную массу воды в водохранилище.

Обстановка опять вызвала к жизни споры об отдельных аспектах межгосударственных отношений в Центральной Азии.

По заявлениям киргизской стороны, в последние годы республика в соответствии с ежегодно заключаемыми межправительственными соглашениями поставляла в Узбекистан и Казахстан от 1,5 до 2,2 млрд. кВт. ч. электроэнергии и при этом пропуск воды составлял от 5 до 6,5 млрд. куб. м. К концу 2003 г. в Токтогульском водохранилище было накоплено около 17 млрд. куб. м воды. Зимний пропуск воды за последние годы колебался: в 1999 г. среднемесячный пропуск зимой он составлял 535 куб. м, в 2000 г. - 550, в 2001 г. - 522, в 2002 г. - 492, в 2003 г. - 589 куб. м.

Узбекистан в 2003 г. отказался от подписания нового соглашения по приобретению киргизской электроэнергии. На переговорах представители Бишкека предложили своим соседям решить вопрос о поставках мазута и угля для работы столичной ТЭЦ, чтобы иметь возможность уменьшить пропуски воды. Но быстрого решения не получилось.

Небольшой прорыв дамбы все же произошел в конце февраля, и на части районов Казахстана властям пришлось вводить чрезвычайное положение для борьбы с наводнением. Все произошедшее наглядно показало, что проводимая в регионе политика на самом деле имеет очевидные изъяны. Ведь незадолго до описанных событий - в декабре 2003 г. был заключен Договор о союзнических отношениях между Кыргызской Республикой и Республикой Казахстан. Стороны тогда обязались осуществлять "согласованные действия в области рационального и взаимовыгодного использования водных объектов, водно-энергетических ресурсов и водохозяйственных сооружений в соответствии с международными договорами".

В СМИ и в парламентах Киргизии, Казахстана и Узбекистана "водная" тема стала подниматься и обсуждаться уже под явным ракурсом обвинений в адрес своих соседей. Причем и журналисты, и парламентарии зачастую не стеснялись в выражениях и оценках. Подчас высказываемые позиции прямо возбуждали межэтническую рознь. Да и на встречах представителей центральноазиатских государств, если верить сообщениям СМИ, взаимные упреки также высказывались в резкой форме.

В условиях центральноазиатских обществ, которые не являются действительно демократичными, зачастую подобные конфликты быстро переходят в плоскость межэтнических противоречий. Куда проще обвинить во всех своих бедах соседа, если тот к тому же является представителем другого этноса. Конфликт тем самым получает новый импульс для своего развития. Причем вовремя заблокировать подобное развитие конфликта часто не возможно именно из-за того, что отсутствует подлинно демократический подход к межэтническим отношениям уже во внутренней политике государств.

Возможно, с приходом в Киргизию вставшего на ноги и значительно окрепшего за последние годы российского и казахстанского бизнеса для энергетики республики наступят, наконец, лучшие времена. Будут достроены Шамалды-Сайская и Камбар-Атинская ГЭС. Совместные проекты по развитию электроэнергетики, включая восстановление, реконструкцию и модернизацию энергетических объектов, совместное строительство и использование Камбаратинского каскада ГЭС, а также экспорт электроэнергии в третьи страны были зафиксированы еще в Программе экономического сотрудничества Российской Федерации и Киргизской Республики на 2000-2009 г., подписанной в Москве 27 июня 2000 г. У киргизской стороны есть предложения по строительству ряда ГЭС в верхних створах рек, в частности на реках Каракол и Суусамыр (составляющих реки Кокмерен - правого притока Нарына), в верховьях Таласа и на реке Сары-Джас.

В любом случае путь к урегулированию существующих конфликтов пролегает через развитие конкретного и лишённого излишне декларативного компонента многостороннего сотрудничества государств. Односторонние же действия отдельных государств, которые сегодня имеют место, как бы они не оправдывались заботой о благополучии конкретного народа, подчас лишь обостряют ситуацию, отдаляя решение проблемы региональной безопасности и интеграции в Центральной Азии.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

РАСШИРЕНИЕ ЕВРОСОЮЗА - НАРУШЕНИЕ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОГО БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ

Людмила Романова,
кандидат экономических наук

После окончания "холодной войны" формирование нового миропорядка и развитие процессов глобализации по стандартам США вызвали глубокие изменения в политической обстановке Европы и мира в целом. Перестала существовать двуполярная система и наступил период, когда только США выступают единственным мировым лидером.

Сейчас действительно складывается впечатление, что без влияния на принятие решений или открытого вмешательства США в мире не происходит ничего. Это так и не так. Как пишет Е.М.Примаков, "освободившись после окончания "холодной войны" от сковывавшего их влияния двухполюсной системы, процессы неравномерности развития государств усилили свое воздействие на становление нового мироустройства. Однако этот фактор действует не в пользу однополярности, к которой, казалось бы, после краха социалистической системы должны вести события, а, напротив - многополярности мира"¹.

Во-первых, даже если обратиться к истории, то на протяжении веков мир никогда не был чисто однополярным (в понимании "мира" в соответствующую историческую эпоху);

Во-вторых, сейчас при всем значении и мощи потенциала США, появляются если не "полюса", то "центры силы", которые также в ближайшей перспективе будут претендовать на лидирующие позиции в мире.

К ним можно отнести Азиатско-Тихоокеанский регион, где выделяются китайский, индийский и глобальный исламский проекты. Это все страны и регионы с высокой положительной динамикой в экономике, со сложившимся цивилизационным менталитетом, не относящиеся к западному миру и не стремящиеся туда.

Есть и Европейский союз, хотя Европа объединившись, разделилась. Экономическая "ось" континента в лице Франции и Германии стремится ограничить свою взаимосвязь с США в основном вопросами безопасности. А Великобритания и "новые" члены ЕС в борьбе за "признание" нуждаются в американской поддержке.

В Западной Европе процесс объединения, способствующий образованию "центра силы" в политической, финансовой, экономической, правовой сферах достаточно продвинулся и сейчас идет формирование военной составляющей объединенной Европы.

На фоне процесса объединения в последнее время растет и число евроскептиков. Это подтвердили и последние выборы в Европарламент (июнь 2004 г.), и трудности при обсуждении конституции единой Европы. Все основные дискуссии накануне выборов в Европарламент проходили либо по проблемам внутренней политики, либо по занимаемой данной страной позиции по основным международным проблемам. В зависимости от позиции правительства были и итоги голосования, хотя все отмечают общую незаинтересованность, а скорее разочарование избирателей результатами вступления в ЕС.

Сторонников европейской интеграции, безусловно, должен насторожить тот факт, что значительную поддержку избирателей - от Темзы до Влтавы и Вислы - получили именно партии евроскептиков.

Что же будут делать под сводами Европарламента противники существования Евросоюза как такового?

Одобрять интеграционные документы или разрушать уже достигнутое?

Исторический экскурс

Стремление к интеграции в Западной Европе возникло после второй мировой войны. Причинами послужила, как необходимость восстановления экономик, так и восстановление, а также укрепление государственных и политических институтов западноевропейских стран как ответ на возросший во время войны общий экономический потенциал СССР, его авторитет на международной арене и образование в Центральной и Восточной Европе стран социалистической ориентации.

Началом европейской интеграции можно считать Декларацию Шумана* (май 1950 г.), в которой было высказано предложение о создании франко-германского объединения угля и стали. Поэтому формальная дата рождения Европейского союза - апрель 1951 г., когда в Париже был подписан Договор, учреждавший Европейское сообщество угля и стали (ЕОУС), участниками которого стали: Бельгия, Италия, Люксембург, Нидерланды, ФРГ и Франция.

Но по своему звучанию Декларация Шумана выходила далеко за рамки двусторонних отношений, так как в ней говорилось о целесообразности создания "общей основы экономического развития, которая явится первым шагом к Европейской федерации". Предлагалось создать единую Европу на принципах демократии, экономического благосостояния и социального консенсуса, мира и равноправного сотрудничества. Такая Европа должна была формироваться постепенно с акцентом на приоритетные области сотрудничества, необходимые для всех участников.

Успешному развитию европейской интеграции способствовало то, что с самого начала она строилась на прочной правовой основе: ЕОУС (1951 г.); ЕЭС и Евроатом** (1957 г.); Единый европейский акт (1986 г.); Маастрихтский (1992 г.), Амстердамский (1997 г.) и Ниццкий (2000 г.) договоры о ЕС; а также Договор о создании единого Совета и единой Комиссии Европейских сообществ (1965 г.) и договоры между ЕС и вступающими в него государствами.

Идея европейской интеграции представляет амбициозный политический проект. Но если на первом этапе (в 50-е годы XX в.) побудительным мотивом к объединению были итоги второй мировой войны, то в последующем на первый план выходят соображения экономической и политической целесообразности, а также вопросы безопасности. К первым шести странам (Бельгия, ФРГ, Италия, Люксембург, Нидерланды, Франция) постепенно присоединились страны (Великобритания, Дания, Ирландия в 1973 г.; Греция в 1981 г., Испания, Португалия в 1986 г.; Австрия, Финляндия, Швеция в 1995 г.) с близкими политическими и социально-экономическими условиями. К тому же большинство из них входило и в НАТО.

Когда же было решено (Афины, 2003 г.) о присоединении стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), то это был, прежде всего, вопрос политический. К этому решению ЕС был готов, шел долгие годы и воспользовался моментом, когда распались Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) и Организация Варшавского Договора (ОВД).

При этом ЕС действовал весьма расчетливо: с одной стороны, расписывал преимущества интеграции (которые, безусловно, есть), а с другой - замалчивал многие минусы и трудности. Кроме того, совершенно очевидно, что вхождение в ЕС защищало новые "демократии" в странах ЦВЕ от возможных притязаний России, если бы они появились. Именно на это рассчитывали их новые западноориентированные лидеры.

Необходимо учитывать и многовековую историю этих стран Центральной и Восточной Европы - они в большинстве своем лишь на очень короткие отрезки времени имели государственную независимость, а в основном входили в те или иные крупные государственные образования на территории Европы, включая Австро-Венгерскую империю. То есть у этих стран не было многовековой традиции проведения собственной внешней и внутренней политики, что является неотъемлемым атрибутом действительно независимого государства. При этом в периоды национальной самостоятельности они находились под плотной опекой политически и экономически сильных государств. А в 90-е годы протекционизм одной страны - СССР - сменился протекционизмом Европейского союза с очень жесткими политическими и экономическими критериями приема и существования, в лице которого опосредовано представлены военно-политические и экономические интересы западного мира.

Особенно следует отметить, что важнейшим условием продвижения к единой Европе является формирование не только единой правовой базы, но и системы общих институтов, имеющих отчасти межгосударственный, отчасти наднациональный характер и наделенных правом принятия обязательных решений и контроля за их исполнением. То есть общим институтам делегируются полномочия, составляющие часть суверенных прав государств-членов ЕС. Именно эта черта является для ЕС уникальной, отличающей его от других современных объединений интеграционного типа, созданных в различных регионах мира.

Трудный путь в ЕС

Страны-кандидаты безусловно отдавали себе отчет в том, что путь вступления в ЕС будет сложным, со своими плюсами и минусами. С одной стороны, европейская зона стабильности распространялась бы на их территории, а они получали бы возможность при необходимости апеллировать на международной арене к авторитету ЕС; участвовать в принятии решений в ЕС (учитывая при этом скрытое неравноправие "старых" и "новых" членов Союза); получать финансовые дотации из структурных фондов ЕС, а также инвестиции и современные технологии, что в

перспективе должно привести к повышению конкурентоспособности экономики и усилению позиций в международном разделении труда на мировом рынке товаров и услуг.

В то же время им грозила частичная потеря государственного суверенитета во внешней и внутренней политике, в том числе в части таможенной и торговой политики, сельскохозяйственного производства, технических и экологических норм, то есть сужается пространство для продвижения национальных интересов в определенных областях; а также в вопросах национальной безопасности. Кроме того, при вступлении в ЕС повышается конкурентное давление на экономику, сложившуюся и существовавшую в течение почти полувека в других экономических условиях; усиливается нелегальная миграция в приграничные районы, так как после вступления в ЕС границы некоторых государств (Словакии, стран Балтии) станут внешними границами ЕС.

Для каждой из стран-кандидатов еще в 1993 г. Совет ЕС разработал на основе скрупулезного изучения ситуации, помимо общих условий, индивидуальную "стратегию присоединения": приоритеты, конкретные меры и сроки².

Требования к странам-кандидатам постоянно росли. Уже в 1995 г. была подготовлена Белая книга по гармонизации права в области внутреннего рынка³.

В 1998 г. Европейская комиссия разработала и передала государствам-кандидатам Программу партнерства, на основе которой должны были строиться дальнейшие отношения между ЕС и этими государствами. Данный документ определял, исходя из специфических условий того или иного кандидата, ближайшие цели и последовательность их достижения. Он стал ключевым в определении требований, которые предъявлялись к странам-кандидатам при подготовке к членству в Европейском союзе.

Параллельно с Программой партнерства каждая страна-кандидат должна была разработать Национальную программу принятия норм (NPAА - National programme for the adoption of the acquis). В ней должен быть установлен график выполнения поставленных задач, а в случае необходимости определены финансовые и административные ресурсы. В составлении NPAА принимали участие как эксперты, так и представители Европейской комиссии. Но прямая ответственность за содержание NPAА лежала на правительстве государства-кандидата.

Ежегодно, начиная с 1998 г., Европейская комиссия публиковала доклады о состоянии подготовки во всех странах-кандидатах, на основании которых Комиссия принимала решения по достигнутому уровню продвижения той или иной страны в интеграционном процессе.

Члены ЕС были заинтересованы, чтобы страны ЦВЕ старались соответствовать критериям, необходимым для вступления в Европейский союз не столько для получения экономических выгод после присоединения, сколько ради политических выгод в его процессе. Отсюда вполне обоснованное желание минимизировать - в разумных пределах - цену присоединения. Сегодня задача "окультуривания и оцивилизовывания" большинства постсоциалистических стран Центральной и Восточной Европы Западом выполнена. Страны ЦВЕ получили обещанное: они стали полноправными членами Европейского союза.

Но что делать с остальными?

Общую динамику их отношений с ЕС в ближайшие годы будет определять предложенная в марте 2003 г. новая инициатива по обеспечению экономической и политической стабильности. Адресат этой инициативы - "окружение расширившейся Европы": Россия, "западные страны СНГ" (Украина, Белоруссия, Молдавия) и страны Южного Средиземноморья, а ее цель - создание "круга друзей" (ring of friends), с которым ЕС будет поддерживать "тесные, мирные и кооперативные отношения". Особый пункт документа, излагающего данную инициативу, оговаривает, что в среднесрочной перспективе перечисленные государства не будут вступать в Европейский союз или участвовать в его институтах⁴.

Таким образом, совершенно очевидно, что ЕС приложил огромные силы и средства в экономической, политической и информационных сферах (обработка общественного мнения в странах-кандидатах)⁵, что говорит о безусловной заинтересованности Запада в расширении границ своего влияния, прикрытой декларациями о демократических и либеральных ценностях. О политической мотивации расширения Евросоюза говорил и Роман Проди, утверждая, что единственный способ "противостоять США и бурно развивающемуся Китаю, а также усилить свое мировое влияние, - это образовать сильную Европу-континент". Не забывая об экономических интересах западных компаний, стоит все-таки подчеркнуть и военно-политическое значение данной акции.

Политическая инициатива и политическая логика преобладала в ЕС при решении вопроса о расширении ЕС-2004. Принимая в свой состав страны с заведомо несопоставимыми со старыми членами ЕС по своей структуре, эффективности, диверсифицированности экономиками, Европа ради политики пошла на экономический мезальянс.

Новая Европа

В соответствии со взглядами руководства ЕС можно говорить об изменении политической конфигурации Европы с созданием системы управления, обеспечивающей единый подход к выработке общей политики европейских стран (в сфере экономики, права, внешней политики, безопасности). В этом просматривается явная тенденция к объединению Европы по типу национального государства с единой внешней политикой, собственными вооруженными силами и некоторыми другими атрибутами национального государства, заменяющего конгломерат республик и монархий на федерацию.

Проводимая в ЕС политическая централизация необходима, так как отвечает потребностям уже достигнутой странами старой Европы высокой экономической интегрированности, в том числе использования единой валюты. Но к ней не адекватно относятся новые члены, которые недавно освободились от "опеки" СЭВ и ОВД и поэтому не готовы сразу поступиться своими мнимыми или действительными "суверенными" правами. Они составляют резерв и подкрепление существовавшей и ранее внутрисоюзной оппозиции небольших государств, так называемых европейских "гномов".

Основной выигрывающей стороной от расширения стали крупнейшие западноевропейские страны, а вновь присоединившиеся, пополняя существующую оппозицию из невлиятельных членов ЕС, объективно делают необходимой проведение институциональной реформы. Поэтому политическая перестройка усиливает внутренние противоречия и способна поставить под сомнение даже повышение эффективности экономического проекта объединенной Европы.

По словам директора Европейского центра в Гарварде Эндрю Моравщика, относительно низкий уровень жизни и неравноправие в получении различных дотаций "сделает Восточную Европу периферией ЕС, в которой уровень экономического развития вряд ли когда-нибудь достигнет уровня центра, их политические свободы будут ослабевать, экономическое влияние ограничиваться пределами своего региона, они будут отстранены от решения внешнеполитических и оборонных вопросов"⁶.

Таким образом, при европейской интеграции как в ЕС, так и на европейском континенте образуется новая иерархическая структура, включающая центральное звено (зону "евро" и государства "старой" Европы), периферию (страны Центральной и Восточной Европы) и зону свободной торговли, образуемую кольцом соседних с ЕС стран.

Что означают происходящие в Европе перемены для России?

После распада СССР Россия оказалась в новом геоэкономическом и геополитическом пространстве, подчиняющемся современным законам глобализации, а новое политико-экономическое объединение способно вывести Европу, в случае удачи проекта, на позиции одного из глобальных экономических лидеров уже к середине XXI в.

Как уже отмечалось, неопиты ЕС из стран ЦВЕ создают, согласно сценариям руководства Евросоюза, своеобразную буферную зону с определенными "поражениями" в правах в экономической сфере на некоторый отрезок времени по отношению к 15 "старым" членам ЕС. А приграничные с "большой" Европой страны, включая Россию, образуют зону свободной торговли.

Это сценарий ЕС. Какова может быть позиция России?

Навряд ли ей стоит стремиться в Европейский союз: с одной стороны, она - ресурсобеспеченная страна и с этой точки зрения самодостаточна. Именно её размеры и возможный экономико-стратегический потенциал может вызывать у европейцев и так существующий на уровне подсознания страх перед Россией. А с другой - состояние промышленности России (имея в виду конечный передел) позволяет ей занять место лишь как источника сырья. При всей объективности данного фактора вряд ли это может её удовлетворить.

Поэтому наиболее целесообразный путь - это путь независимого равноправного партнера в экономической и политических сферах, в частности, в вопросах общеевропейской безопасности, с различными вариантами:

- создание интеграционного союза на постсоветском пространстве (СНГ) с доминирующей ролью России;
- более тесное интеграционное объединение с рядом государств на правах равного партнерства (союз России, Украины, Белоруссии, Казахстана);
- установление особых отношений с существующими региональными союзами с "жесткими" режимами, к которым относится Евросоюз;
- полноправное членство в интеграционных союзах, не ставящих целью создание "жесткого каркаса" для

входящих в такой союз государств (например, АТЭС);

- выход за пределы чисто региональной привязки (например, участие в Панамериканской зоне свободной торговли, так как Россия является европейской, азиатской и евразийской страной).

Таким образом, настаивать на вхождении России в ЕС бессмысленно уже потому, что никто не собирается продавать нам "входной билет". В то же время постановка Евросоюзом вопроса о "круге друзей" благоприятствует укреплению двусторонних связей между Россией и ЕС.

Кроме того, становится очевидным, что будет усиливаться не только экономическое противостояние объединенной Европы и США, но и их различия в подходах к решению проблем международной безопасности, о чем красноречиво свидетельствуют позиции сторон по вопросу войны в Ираке.

Но при оценках всех возможных сценариев следует учитывать общий наиболее значимый итог: расширение ЕС для России - это экономическая угроза, угроза превратиться в европейскую провинцию, в периферию европейской экономики. Это проявляется в настойчивости, с которой Евросоюз отстаивает политику "двойных стандартов" применительно к России при переговорах о ее вступлении в ВТО и предъявлении к ней требований, фактически несовместимых с ее суверенным экономическим статусом.

Безусловно, наращивая в несколько раз, по сравнению с существующим, политический и торгово-экономический потенциал и расширяя мировую географию своих внешнеторговых связей, ЕС будет менять и стиль поведения в отношении не только собственных членов, но и третьих стран. Уже сейчас своеобразие этого стиля проявляется в особых притязаниях ЕС. Обратная же сторона этого - риск нарушения баланса интересов в отношениях с партнерами, в том числе с Россией.

Притязания ЕС на особое системообразующее место в миропорядке проявилось в докладе комиссии ЕС "Широкая Европа - новое соседство" (весна 2003 г.). Доклад разрабатывался и продолжает дорабатываться без каких-либо консультаций со странами, на которые он рассчитан. Несмотря на выраженный Россией, Украиной, Белоруссией, Молдавией протест по этому поводу, документ априори предполагает, что все эти страны будут следовать нормам европейского права и евростандартам.

Итак, с расширением Евросоюза Россия оказывается в новых геоэкономических и геополитических условиях, в которых ей придется иметь дело с крупными суперигроками глобального мира, то есть отстаивать собственные национальные интересы в более сложной ситуации.

Все эти вопросы возникают, прежде всего, из-за особой геоэкономики России - ее географического положения, экономического и ресурсного потенциала. И именно под таким углом зрения следует рассматривать перспективы отношений России с Евросоюзом.

Совершенно очевидно, что вопрос о членстве России в ЕС отпадает по многим обстоятельствам. В первую очередь это неизбежное в таком случае изменение суверенного статуса страны. В то же время для России могут открыться как новые экономические и политические возможности и перспективы, так и новые риски.

Расширение ЕС ввиду его беспрецедентных масштабов может стать либо самым рискованным экспериментом за все время его существования, либо новым этапом в развитии Европы. С одной стороны, усилятся позиции ЕС в мире, а с другой - от него потребуются огромные затраты и политические усилия.

Примечания

¹ *Примаков Е. Мир после 11 сентября. М., 2002. С. 142.*

* *Шуман Робер (1886-1963) - премьер-министр Франции (1947-1948), в 1946-1956 гг. - неоднократно министр, в том числе в 1948-1953 гг. - министр иностранных дел (РЭС. М., 2000).*

** *ЕОУС - Европейское объединение угля и стали;
ЕЭС - Европейское экономическое сообщество;
Евроатом - Европейское сообщество по атомной энергии.*

² *Иванов И. Расширение Евросоюза: сценарии, проблемы, последствия // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 9. С. 24.*

³ *Biela Kniha. Priprava asociovanych krajín strednej a východnej Európy na integráciu do vnútorného trhu unie. Bratislava, 1995.*

⁴ *Wider Europe - Neighbourhood: A New Framework for Relations with Our Eastern and Southern Neighbours: Communication from the Commission to the Council and the European Parliament. Brussels. 11.03.2003, раздел "Neighbourhood and EU Membership" (http://europa.eu.int/comm/external_relations/we/intro/ip03_358.htm).*

⁵ Цит. по: *Обозреватель-Observer*. 2003. № 12. С. 65.

⁶ Указ. соч. С.66.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Взгляд с той стороны**УРОКИ ИРАКСКОГО КРИЗИСА**

Алисон Дж.К.Бейлс,
директор Стокгольмского международного
института исследований проблем мира (СИПРИ)

Презентация русского издания Ежегодника СИПРИ-2003

У британцев есть поговорка - "дольше всех смеется тот, кто смеется последним". Но ни для кого из нас еще не настало время смеяться по поводу Ирака: несмотря на усилия коалиционных сил, направленные на сдерживание растущей угрозы безопасности и сохранение хотя бы некоей видимости восстановления порядка и реформ, перспектива развития событий в стране выглядит крайне мрачно. Серьезное беспокойство вызывает даже способность различных общин к мирному сосуществованию и, как следствие, возможность сохранения территориальной целостности страны. В то же самое время Ближний Восток "не захлестнула волна демократии", продолжающиеся ожесточенные действия между Израилем и Палестиной вступили в очень тяжелую фазу, а попытки обуздать международный терроризм терпят неудачу. Но, если мы придем к заключению, что оккупация Ирака - это плохо со всех сторон или плохо само по себе или, что это худшее из того, что произошло между США и всем остальным миром в 2003 г., то такой вывод будет, пожалуй, слишком скоропалительным.

Само по себе избавление от Саддама Хуссейна - это потрясение, которое испытали как другие "плохие парни", так и "хорошие парни", вызвало целый ряд полезных мер, направленных на поиск путей обуздания так называемых "стран-изгоев" и решение проблем распространения оружия массового уничтожения (ОМУ). Мы и прежде бывали свидетелями случаев военного вторжения (и не только со стороны Соединенных Штатов), которые порождали проблемы более серьезные, чем те, что должны были быть решены путем таких вторжений. Не следует забывать, что некоторые государства, считающиеся сейчас очень успешными, возникли или возродились в результате еще более серьезного насилия, чем то, что мы наблюдаем сейчас в Ираке. А относительно того, что это худшее из всего, сделанного США в прошлом году, то вполне вероятно такое историческое развитие, при котором последствия того, что США не смогли остановить рост своих бюджетного и торгового дефицитов или даже их упорное нежелание снизить свой крайне высокий уровень потребления энергии для замедления процесса изменения климата на планете, могут быть гораздо более серьезными для всех.

Для полной и объективной оценки уроков Ирака даже на современном этапе необходимо проанализировать и сопоставить множество факторов. Целесообразно обсудить определенный комплекс вопросов, представляющих интерес для СИПРИ: что мы узнали о мощи США; об урегулировании кризисов; о борьбе с терроризмом; о вызовах, связанных с ОМУ; о роли институтов безопасности. Следует также остановиться на тех сферах политической жизни, которые косвенно пострадали от войны в Ираке.

Мощь США

История с Ираком представила миру доказательство того, что сегодня США реально обладают уникальной военной и политической мощью и уникальной свободой пользоваться ею:

во-первых, тот факт, что американцы смогли так быстро оккупировать большую и далекую страну, пользуясь лишь

ограниченной помощью со стороны союзников, не имея возможности использовать свои базы в Саудовской Аравии или маршруты, пролегающие через Турцию, и, понеся при этом относительно небольшие потери;

во-вторых, то, что ни одна из соседних стран не осмелилась оказать сопротивление или хотя бы попыталась высказать серьезные претензии по поводу возникшей ситуации;

в-третьих, то, что страны (среди которых есть и наиболее сильные постоянные партнеры США), выступающие против действий США, так и не сумели изменить или хотя бы отложить осуществление США своих планов.

На фоне всего этого можно привести целый ряд примеров, доказывающих, что мощь США не безгранична. Самым очевидным доказательством является тот факт, что американские войска, выигравшие войну, оказались гораздо менее компетентными в установлении и сохранении мира. Представляется, что, те, кто разрабатывал операцию, совершили серьезные ошибки, и не только в том, что касается ОМУ. Стандарты постконфликтного управления и восстановления оказались ниже и более запутанными и непоследовательными, чем в большинстве имевших недавно место международных интервенциях. В политической сфере США и Великобритании пришлось отказаться от попыток убедить или оказать давление на определенное количество стран-членов ООН, чтобы получить от них соответствующую резолюцию перед нападением. Последовавшая затем военная операция была поддержана относительно небольшой коалицией лояльных сторонников США, не получив при этом общественной поддержки ни от одной организации и даже от НАТО. С течением времени стало ясно, что и внутри США политическая и общественная поддержка продолжительной и дорогостоящей военной авантюры имеет свои пределы.

Начав операцию в Ираке при явной поддержке населения США и хранившей молчание демократической оппозиции, сейчас президент Буш скорее всего не уверен, поможет ли ему ситуация в Ираке или, напротив, подорвет его шансы на успех на предстоящих президентских выборах. На сегодняшний день вопрос об итогах выборов остается открытым и зависеть они будут не оттого, что мир думает об уроках Ирака, а оттого, что думает население США.

Сейчас многие обеспокоены тем, что операции в Афганистане и Ираке могут послужить моделью для "серийных" превентивных вторжений США на любую территорию, откуда по их мнению исходит угроза. И пока мы действительно не знаем, насколько обоснованы такие опасения.

В настоящее время США настолько увязли в Ираке, что другие подобные операции исключены по причинам практического характера - так, например, поиски дополнительных контингентов США для отправки в Либерию в ответ на призыв о помощи или в Гаити для укрепления нового режима уже вызвали серьезное напряжение сил.

Если следующий американский президент примет решение продолжать интервенции в одностороннем порядке, соберет необходимые для этого ресурсы, тогда и только тогда мы сможем утверждать, что нормы международного порядка безопасности определенно меняются. Если американский президент придет к выводам относительно негативных последствий чрезмерного использования силы, что и большинство в мире, если он будет искать другие пути для обеспечения безопасности своего народа и устранения новых угроз, тогда, возможно, через два-три года аналитики будут рассматривать операцию в Ираке как своего рода "войну, чтобы закончить войну". Любое другое государство, которое после Ирака считает, что главное - это сила, а любое насилие может быть оправдано национальными интересами, как это делали США, тем не менее может осознать, что совершило серьезную ошибку, "поставив не на ту лошадь". Но если вдруг США впадут в другую крайность, проявляя пассивность и не воспринимая угрозы всерьез, это в равной мере приведет к дестабилизации международного порядка.

Урегулирование конфликтов

Проблемы, с которыми США столкнулись в постконфликтном Ираке, не обязательно свидетельствуют об их недостаточных способностях, а скорее отражают предел возможностей вооруженных сил в целом. В 90-е годы во всем мире вооруженные силы многих стран (в том числе и российские) потратили массу времени на мирные операции, пытаясь привести в порядок то, что осталось после конфликтов, в которых участвовали другие страны. В Афганистане и Ираке некоторые ведущие мировые державы использовали конфликт в качестве инструмента или катализатора для преодоления препятствий на пути к безопасности. Но одержать победу над "плохими парнями" на поле боя - это только начало проблемы, даже если затем удастся подавить открытое насилие. До тех пор, пока у некоторых игроков есть цели, которые для них важнее, чем мир, или исполнению которых мир даже мешает, насилие проложит себе дорогу с помощью нового конфликта, терроризма, саботажа, коррупции или злоупотреблений при восстановительных работах. Всюду это происходит по одинаковому сценарию, будь то Афганистан, Конго, Ирак или Косово.

Уроки эти настолько очевидны, что они уже превратились в клише. Уже в 90-е годы это было неоднократно подтверждено. Решение применить в первую очередь силу требует крайне тщательного обдумывания и планирования и всегда будет оставаться высокой ставкой в очень большой игре.

Анализируя кризисы 90-х годов, многие пришли к выводу, что мировому сообществу следовало раньше и решительнее применить силу в Боснии, Руанде, Сербии или самом Ираке. Теперь попробовали использовать силу на самом раннем этапе, и мы видим, что за это приходится платить очень высокую цену не только в самой зоне конфликта, но и жертвуя единством и доверием самого мирового сообщества. Поэтому необходимо впредь более тщательно искать пути "исправления" слабых государств и контроля над опасными странами, например, с помощью экономической политики "кнута и пряника", манипуляций с притоком ресурсов, посредничества и тех мер, которые можно определить как "принудительная дипломатия". И, прежде всего, должны быть уверенность в том, что ни одна операция не будет начата, если не обеспечены ресурсы для последующего восстановления и не имеется четкого представления о том, как будет восстанавливаться страна, что в конечном итоге и будет делать сам народ этой страны. Демократия должна свободно развиваться в постконфликтном обществе, хоть это и чревато очевидными рисками. Мир в своем развитии ушел так далеко, что этому нет альтернативы, иначе появятся новые "марионеточные" государства или фактические колонии.

Новые угрозы

Когда лидеры антииракской оппозиции решили использовать якобы существующую угрозу применения Саддамом Хусейном ОМУ в качестве главного козыря для оправдания своих действий, это во многом было понятно. По этой же причине ООН делала Саддаму многочисленные предупреждения, налагала санкции. Теперь очевидно, что это был неправильный ответ на неправильный вопрос, поскольку такое оружие не было найдено. Если из-за этого мир вообще перестанет верить в угрозу распространения ОМУ, то такие последствия можно считать действительно губительными.

По иронии судьбы, отсутствие такого оружия было зафиксировано в Ираке в том же году, когда Северная Корея выступила с угрозами разработок ядерного оружия, Ливия осуществляла закупки ОМУ на черном рынке, Иран отказался полностью прекратить разработки ядерного топливного цикла для его возможного использования в оружии, а из Пакистана произошла утечка опасных ядерных технологий в некоторые проблемные государства. В итоге сегодня большинство государств мира вынуждены работать гораздо больше, чтобы решить эти проблемы, при этом подавляющее большинство из них пытаются найти такое решение, которое исключало бы с их стороны применение силы против вышеупомянутых стран, оставляя, однако, такую возможность за США.

Предложенные ими способы включают:

- меры дипломатического характера, подобные тем, что были использованы странами ЕС против Ирана или как группа из шести держав, созданная по инициативе Китая по Северной Корее;
- более жесткий контроль над экспортом материалов, пригодных для производства ОМУ и связанных с ним технологий;
- активизация усилий по контролю и уничтожению существующих запасов (как, например, Программа глобального партнерства, осуществляемая в настоящее время при поддержке "большой восьмерки" на территории России, что, с одной стороны, является непосредственным вкладом в решение проблемы, а с другой - представляет интерес как модель для последующего использования и в других странах);
- разработка новых универсальных критериев определения и наказания преступлений, связанных с торговлей и обладанием ОМУ;
- некоторые меры принудительного характера, не связанные с военными действиями как, например, новая Инициатива по стратегической безопасности в области распространения, призванная прекратить незаконную перевозку ОМУ по морю.

Все это фактически создает готовую модель многофункциональной, многослойной политики борьбы с распространением ОМУ, направленной на все стадии его цикла и сочетающей в себе глобальные и местные, юридические и оперативные, а также некоторые другие меры. Все это было очень четко изложено в документе по стратегии ОМУ, принятом ЕС (декабрь 2003 г.). Однако есть несколько замечаний:

Во-первых, последние два года доказали, что договоры и другие формальные, имеющие обязательную силу инструменты, устанавливающие цели и нормы контроля над вооружениями все еще не утратили актуальности и никак не могут считаться слабым звеном в процессе разоружения. Более того, фактически они служат основой любой эффективной стратегии по ОМУ (или любому другому виду вооружений). Следует укрепить старые договоры и исправлять их слабые места, не отказываясь от них. В противном случае, поддавшись искушению освободиться от ограничений, международное сообщество рискует придти к "закону джунглей", при котором шансы на выживание резко уменьшатся. Это также справедливо и в отношении Договора о размещении обычных вооружений в Европе).

Во-вторых, контроль над вооружениями не может быть чем-то, что предпринимается только в отношении "плохих" стран. Приходится признать, что есть действия, которые тоже могут быть частью проблемы. Это относится к той роли, которую могут играть развитые страны, допускающие утечку разрушительных технологий за счет легальной и нелегальной торговли. Это также означает, что необходимо внимательно присмотреться к планам по укреплению оборонительного потенциала, составленных с учетом государств, воспринимаемых как враждебные. Например: благодаря афганской и иракской кампаниям, где американцы и их союзники (а теперь и совместно с Россией) широко использовали различные виды ракет, которые стали популярными благодаря тому, что это достаточно точное ударное оружие малого риска. Меры, предпринимаемые США и их союзниками (а сейчас и в сотрудничестве с Россией) по наращиванию системы противоракетной обороны тоже подразумевают использование новых, усовершенствованных ракет-перехватчиков. Но ракеты - это также и одно из лучших средств доставки ОМУ и, к сожалению, они слишком свободно распространяются в таких государствах, как Пакистан, Индия, Израиль, Северная Корея и Иран. До сих пор не было найдено универсального решения, способного ограничить разработку и использование новых технологий, однако, если проигнорировать эти риски или ограничиться практически бесплодными попытками просто остановить использование ракет ограниченным числом "плохих" стран, то есть рискуя породить новый вал стратегической дестабилизации, включая возникновение в будущем новых "асимметричных" угроз. Нельзя не упомянуть здесь и новые тенденции, связанные с возможной милитаризацией космического пространства.

Кроме того, хотелось бы подчеркнуть: "война" с терроризмом с помощью обычных средств ведения войны не принесла успеха, что с очевидностью было доказано как в Афганистане и Ираке, так и на примере более мелких региональных случаев. Совершенно очевидно, что там, где терроризм является составляющей конфликта, остановить его возможно только, если будет остановлен сам конфликт, причем только путем правового урегулирования. Новый вид международного терроризма, который представляет "Аль-Каида", понеся потери в одном месте, может переместиться в другое, завоевывая новых сторонников из-за того, что может выглядеть, как героическая борьба или мученичество. Отсюда вытекает очевидный вывод:

Во-первых, возможно, опасность терроризма никогда не будет уничтожена полностью, частично потому, что это - недостойная и злобная месть силе и порядку, и, чем сильнее станут наши национальные и интернациональные сообщества и чем больше в них будет порядка, тем меньше других способов мести останется в распоряжении наших врагов.

Во-вторых, мир оказался прав, когда после событий 11 сентября заявил, что это глобальная угроза, в борьбе с которой мы должны объединиться, а такие аспекты этой борьбы, как прекращение финансирования террористов, обмен разведданными, сотрудничество правовых органов для обнаружения террористических сетей, могут стать успешными только благодаря совместно согласованным и обязательным для всех мерам.

В-третьих, военное подавление терроризма как на своей территории, так и за границей должно осуществляться с помощью уже имеющихся в наличии мер. Но для проведения действительно эффективной политики потребуются сочетание множества различных инструментов (так же, как это происходит при контроле над вооружениями), координация средств внутренней и внешней безопасности, а также политики, экономики и даже психологии и оборудования.

В отличие от многих других опасностей, с которыми человечество сталкивалось в прошлом, терроризм - это также и "внутренний враг": это болезнь в здоровом демократическом теле, которую возможно вылечить, только сделав общество более здоровым и необратимо более демократическим.

Последствие для организаций

Для международных организаций 2003 г. начался сложно, когда в вопросе с Ираком был погран авторитет ООН; НАТО парализовала конфликт вокруг направления ограниченного контингента на помощь Турции, что фактически явилось всего лишь одним из симптомов нарастающей повсюду напряженности между США и Европой, а среди самих членов Европейского союза произошел серьезный раскол. В течение какого-то времени все это выглядело так, как будто бы измельчание и слишком прикладной характер институционального сотрудничества, нашедшего отражение в доктрине администрации Буша (утверждающей, что "коалиция формируется вокруг задачи, а не задача формулируется коалицией"), это - болезнь, поразившая и других крупных игроков, и поколебавшая доверие к ведущим организациям. Тем не менее, уже к лету, а тем более к концу года, картина выглядела несколько иначе. Некоторые настаивают на том, что, не одоблив вторжение в Ирак, ООН вызвала больше доверия к себе, чем, если бы вынесла положительную резолюцию по этому вопросу. Примечательно, в любом случае, как быстро США перевели свою политику в постконфликтную фазу, признав, что юридические рамки ООН необходимы для решения таких проблем, как иракская задолженность, продажа нефти и снятие санкций, и даже обратились за помощью к Генеральному секретарю в решении самых сложных политических аспектов передачи власти иракскому народу. ООН также доказала свою значимость, в течение года выдавая мандат на проведение ряда более мелких миротворческих операций. И в другой сфере, также касающейся безопасности, ООН оказалась именно той структурой, с помощью

которой удалось приступить к решению серьезнейшей и дорогостоящей проблемы распространения атипичной пневмонии.

Что же касается НАТО, то ей тоже удалось найти выход из кризиса, посвятив все свои силы исключительно созданию элитных многонациональных сил для выполнения задач за пределами Европы, расширив сферу своей ответственности в Афганистане и даже рассмотрев возможности осуществления последующей миссии в Ираке.

Эти новые акценты означают не просто технические изменения, а эффективное отвлечение значительной части стратегической энергии НАТО от ее традиционной задачи сохранения территориальной безопасности в Европе. В результате это позволит союзу работать с более широким кругом партнеров, усилит тенденцию к тому, что НАТО все больше превращается в некий исполнительный орган и все менее становится похожей на основной форум, формирующий политику и добывающийся консенсуса. В то время как вопросы безопасности, связанные с отношениями между Востоком и Западом, оставались в значительной степени прерогативой НАТО, и даже ООН на практике никогда не вмешивалась в это. Теперь крупные политические и стратегические решения по Афганистану, Ираку или, тем более, Ближнему Востоку должны и будут приниматься другим путем и в других местах с привлечением более широкого круга действующих лиц и прежде, чем будут определены более мелкие, конкретные задачи, право решать которые будет предоставлено НАТО.

Особый интерес представляет влияние иракского кризиса на Европейский союз. Вначале под его воздействием Европа раскололась по разным направлениям в соответствии с так называемыми старыми и новыми, большими и малыми, проатлантическими и антиамериканскими тенденциями. Но уже к лету 2003 г. стало ясно, что ни те европейские лидеры, которые присоединились к иракской операции, ни те, кто пытался ее заблокировать, не смогли оказать никакого существенного влияния на ход событий. Ни Европа в целом, ни отдельные европейские государства никогда не хотели стать сильнее, сказав простое "да" или простое "нет" Америке.

На философском уровне росло ощущение того, что по меньшей мере некоторые европейские интересы и европейские ценности могут быть обособлены от американских, а на политическом уровне крепло убеждение в необходимости в первую очередь решить, что хочет и должна сделать сама Европа для собственной безопасности.

В результате появился документ о стратегии европейской безопасности, проект которого был вначале представлен Хавьером Соланой, а затем одобрен Советом Европы (декабрь 2003 г.). Таким образом ЕС разработал отдельную стратегию по ОМУ. Затем было принято довольно неожиданное решение начать миротворческую операцию в Конго силами ЕС, не обращая за помощью к НАТО. Наметилась явная тенденция к тому, что ЕС все больше возлагает на себя основную ответственность за военные операции на территории Европы, например, на Балканах, забирая ее у НАТО. К осени снова объединились Франция и Великобритания, настаивая на дальнейшем совершенствовании собственного военного потенциала ЕС, включая создание нового отдела военного планирования и управления по вооружениям и потенциалам.

Все это время члены ЕС достаточно единодушно продвигали свой план расширения и подготовки проекта новой европейской конституции, которая, помимо прочего, позволит достичь более сильного и более постоянного политического лидерства в Совете Европы и в проведении единой международной и оборонной политики. Проект Договора о конституции был заблокирован в декабре, но весной 2004 г., исключительно из-за событий в Испании, его последующее одобрение стало более вероятным, а члены ЕС решили немедленно принять новые принципы "солидарности" против нападений террористов на территории друг друга. Такая идея "солидарности" является реальным современным эквивалентом натовских гарантий коллективной обороны XX в., а одним из ее преимуществ является то, что она не будет направлена против какого-либо государства.

Реакция членов ЕС примечательна еще и потому, что она нашла свое отражение и в других, менее прочно интегрированных региональных организациях, например, в Африке и африканских субрегионах, Юго-Восточной Азии и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также в Латинской Америке. Все эти объединения приняли новую, более жесткую политику в отношении таких угроз, как терроризм и использование ОМУ, выразив при этом намерение, решать эти проблемы по мере возможности, собственными средствами на собственной территории, среди прочего с помощью независимых миротворческих структур, которые они развивают. Это не антиамериканская политика, поскольку реальные цели такой политики во многом являются общими с Вашингтоном, но именно эта политика призвана минимизировать риск насильственного вторжения со стороны США, а также использования США тактики "разделяй и властвуй" против членов региона. Она все еще далека от создания "многополярной" системы безопасности в том виде, как ее понимают некоторые сторонники этой идеи, но представляется, что она также не вписывается в описание мировой системы с одной супердержавой.

Вызовы, не связанные с Ираком

Весной 2004 г. и НАТО, и ЕС приняли большое количество новых членов. Это широкомасштабная историческая авантюра, но в основе своей положительная. Обе эти организации в настоящее время прививают привычку к

сотрудничеству, демократии и миру более чем 30 странам, освобождая таким образом, почти все географические регионы от нестабильности, которая и приводила в прошлом к войнам в Европе, хотя, конечно, этот процесс нельзя считать завершенным до тех пор, пока он не распространится и на Балканы.

Экономическая польза интеграции становится все ближе к России физически, а, возможно, и политически, поскольку все большая часть Европы должна все больше осознавать стратегическую общность судьбы и взаимозависимость с Россией, а также необходимость поддерживать эти отношения с учетом потребностей и устремлений самой России.

Следует отметить, что столь быстрое расширение обеих организаций вызвало некоторое обострение между Россией, с одной стороны, и ЕС, а также НАТО, с другой, в связи с чем некоторые ранее поднятые важные вопросы так и не нашли достойного решения. Возможно, это произошло и потому, что они были подняты слишком поспешно и слишком поздно из-за нашей общей чрезмерной поглощенностью войнами, происходящими за пределами Европы. Было бы целесообразно, чтобы в ближайшие пару лет и в России, и в Европе, и между ними было бы гораздо больше серьезных политических размышлений о том, как можно двигаться вперед к безопасности, реформированию и интеграции в более широкое евразийское пространство.

Это не только противоречит здравому смыслу, но и, возможно, рискованно, если попытаться перекраивать такие крупные регионы как Ближний Восток, когда еще в самой Европе не уверены, в каком направлении надо двигаться на собственном континенте.

События прошлого года напомнили, что терроризм и распространение - не единственные асимметричные угрозы, являющиеся общими для мирового сообщества.

Такие болезни, как СПИД и атипичная пневмония имеют полное право рассматриваться как угроза безопасности, а также можно упомянуть стихийные бедствия, последствия изменения климата на планете, разрушение окружающей среды или риск неконтролируемой миграции, или неожиданные перебои в энергоснабжении, или диверсии в Интернете.

Все это в состоянии потрясти экономические и политические основы стран, а в некоторых случаях повлечь за собой гораздо больше смертей, чем любой из уже имевших место террористических актов. Если не пытаться в вечной спешке угнаться за новым комплексом "новых" и "все более новых" угроз, то, как кажется, действительно необходимо расширить национальную и институциональную стратегии безопасности, сбалансировать планы распределения ресурсов и уделять пропорциональное внимание всем рискам, связанным с вышеперечисленными факторами.

СИПРИ является специалистом далеко не во всех сферах безопасности, упомянутых выше, но в последних ежегодниках было стремление показать их важность и предостеречь против увлечения временными модными веяниями в области безопасности и чрезмерного пристрастия к краткосрочным дебатам, отвлекающим от неизбежной необходимости налаживать очень широкое, очень открытое и очень дисциплинированное сотрудничество по всем вышеупомянутым аспектам безопасности.

В частности, и поэтому правильность политики, которую изберет сама Россия в будущем, а также правильность уроков, которые она извлечет из Ирака, будет иметь для других стран огромное значение.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ЯДЕРНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ ДЕЛИ И ИСЛАМАБАДА

Александр Шилин,
кандидат исторических наук

Сила и слабость ЯО Индии и Пакистана

Индия и Пакистан осуществили свои ядерные испытания в мае 1998 г., доказав таким образом наличие у них ядерного оружия (ЯО) и решимость довести до конца свои ядерные программы.

Военное противостояние Дели и Исламабада получило ещё одну важную составляющую - ядерную. Ядерный фактор в Южной Азии стал, реальностью, и оба государства учитывают наличие ЯО в своем стратегическом планировании.

Таким образом, Южная Азия стала вторым, после советско-американского, очагом ядерного противостояния в мире

После официального объявления обоими государствами намерения создавать ядерные силы сдерживания многие обозреватели пытались определить их наиболее вероятные количественные и структурные параметры.

Сложность задачи связана с недостатком информации, поэтому приходится опираться преимущественно на косвенные данные и незначительные утечки информации, которые индийцы и пакистанцы, возможно, часто допускают преднамеренно.

При анализе количественных параметров создаваемых Дели и Исламабадом ядерных сил часто учитываются факторы, которые сами по себе имеют достаточно абстрактное значение. Так, многие обозреватели полагают целесообразным рассматривать количество накопленных обоими южноазиатскими противниками оружейных расщепляющихся материалов - урана и плутония.

Действительно, общее количество накопленного, например, в Индии, оружейного плутония может быть весьма значительным, учитывая относительно развитую ядерную энергетику, и может достигать, по различным данным, нескольких сотен килограммов. Но это совершенно не означает создания соответствующего количества боеприпасов, которых в таком случае может быть изготовлено до нескольких сотен, возможно даже тысяч. Поэтому в этом случае вряд ли будет справедливым исходить только из данных о запасах накопленного Индией плутония. То же самое касается и Пакистана, который располагает, по различным оценкам, запасами урана, достаточными для производства 40-60 зарядов, а, кроме того, и некоторым количеством плутония. Следует иметь в виду, что как у официальных ядерных держав, так и у других стран с развитой ядерной деятельностью, как правило, количество накопленных в хранилищах оружейных расщепляющихся материалов очень велико и позволяет, если изготовить из них боеприпасы, увеличить их число на вооружении в несколько раз.

Начиная с середины 90-х годов источники, анализирующие количество расщепляющихся материалов в Индии и Пакистане, приводят практически одни и те же цифры, которые почти не меняются со временем. Из этого можно сделать вывод о крайней малодоступности реальной информации и несомненным является только сам факт наличия количества оружейных материалов, достаточного для сборки довольно значимого числа зарядов.

Поэтому рассматривать параметры ядерных сил Индии и Пакистана следует в свете анализа таких факторов, как способность оснастить ими свои средства ядерного нападения и сколько зарядов Дели и Исламабад смогут позволить себе иметь на вооружении, исходя из чисто экономических реалий. Крайне существенно зависит возможное количество боеприпасов и от оценки Индией и Пакистаном потенциальных угроз своей безопасности и определения наиболее вероятных противников в возможном конфликте. Ещё более точные прогнозы можно было бы получить при анализе не только оружейных плутония и урана, имеющихся в странах Южной Азии, но и других ядерных материалов и прочих компонентов, принципиально необходимых для создания ядерных боеприпасов, но в открытых источниках сведений о таких материалах нет.

Положения ядерной доктрины Индии (впервые проект доктрины был опубликован в августе 1999 г.) в целом не вносят

в данный вопрос никакой ясности.

Рамки, определенные в доктрине, обозначают принцип сдерживания и возможности нанесения агрессору неприемлемого ущерба. При первом же взгляде на положения доктрины становится ясно, что рамки эти настолько общие, что понятия неприемлемости и достаточности зарядов могут быть истолкованы весьма различно в зависимости от источника угрозы. Понятно, что Пакистан как наиболее вероятный противник будет основной целью сдерживания в ближайшей перспективе. Кроме того, китайский фактор является если не основным, то во всяком случае одним из главнейших, учитывающихся индийскими политиками и военными при реализации ядерной стратегии. Не вызывает сомнений, что сдерживание только Пакистана, или только Китая, или Пакистана и Китая вместе потребует совершенно различных параметров, к тому же и структура сил сдерживания должна быть в этих случаях разной. Поэтому вопрос оценки перспектив развития будущих ядерных сил сдерживания Индии продолжает вызывать споры, как среди политиков, так и среди специалистов, индийских и зарубежных.

Для сдерживания Пакистана Индии, как представляется, будет достаточно нескольких десятков зарядов. По мнению некоторых индийских специалистов, минимальным в данном случае был бы потенциал, обеспечивающий выживаемость 25-30 носителей с боеприпасами после первого внезапного ядерного удара со стороны Пакистана. Учитывая размер территории Индии и возможности к значительному рассредоточению средств ядерного нападения можно предположить, что удар со стороны Пакистана, даже самый массированный, не сможет вывести из строя большую часть индийских ядерных сил. Ответный удар с применением хотя бы 15-20 ядерных зарядов, несомненно, приведёт к непоправимому ущербу вплоть до полного краха пакистанской экономики. Поэтому, если иметь в виду только Пакистан, арсенала из 80-100 боеприпасов более чем достаточно, но, как кажется, 25-30 зарядов всё же может быть мало для этой цели.

Если говорить о ядерном оружии в Южной Азии как "сдерживающем факторе", то в противостоянии Индии и Пакистана одним из ключевых понятий становится масштаб ущерба, который противник считал бы для себя неприемлемым, то есть такого, который привёл бы к прекращению функционирования государства как социально-политической системы.

В конце 50-60-х годов аналитики НАТО пытались подсчитывать критерии неприемлемого ущерба для США и СССР.

Так, согласно американским воззрениям, 300 боеприпасов общей мощностью примерно 600 мегатонн гарантированно исключили бы США из числа деятельных наций по крайней мере, на многие годы.

Для СССР американцами был разработан так называемый "Критерий Макнамары", по которому такой же ущерб нашей стране наносился 500 мегатоннами. Следует напомнить, что эти расчёты проводились в те годы, когда применение ЯО рассматривалось многими как вполне приемлемое в условиях даже ограниченной войны (в НАТО до 1968 г. была принята доктрина "массированного возмездия", основанная на немедленном и массовом применении ЯО), а расчёт применялся к США с их тогдашней средней плотностью населения 25 чел. на кв. км (без Аляски). В настоящее время подобные оценки считаются завышенными в несколько раз.

Теперь представим, что удар наносится по территории любого из южноазиатских противников. Средняя плотность населения Индии при её миллиардном населении в 12 раз больше, чем в США - 305 чел. на кв. км, Пакистана - 163 чел., а в Пакистанском Пенджабе, где расположены основные промышленные и военные объекты, - примерно равна индийскому показателю. При этом никакой сколь-нибудь эффективной системой гражданской обороны ни одно из государств Южной Азии не обладает и вряд ли сможет существенно развить её в ближайшие несколько лет.

Каковы могут быть последствия применения ЯО в Южной Азии представить, таким образом, достаточно нетрудно. При невероятной плотности и численности населения, практически отсутствующей системе его защиты от оружия массового поражения, крайне низком среднем образовательном уровне и в этой связи незнании элементарных санитарных норм, не говоря уже о знании правил противоатомной защиты, в условиях слабого охвата страны медицинским обслуживанием, учитывая и то, что большинство людей проживает в непрочных строениях, даже один ядерный взрыв средней мощности вызовет людские потери, исчисляемые сотнями тысяч, если не миллионами. Практически не будет иметь значение, будет ли удар нанесён по городу, скоплению войск, военному объекту или средствам ядерного нападения (при этом мощь вооружённых сил может пострадать и не очень сильно). В городах возникнут колоссальные сплошные пожары даже на достаточно большом расстоянии от эпицентра взрыва, потому что ветхие постройки и трущобы южноазиатских городов крайне восприимчивы к малейшим возгораниям, да и в целом индийские или пакистанские города несравненно богаче горючим материалом, чем европейские. Световое излучение взрывов превратит в море огня даже районы, не сильно затронутые ударной волной.

Если иметь в виду все указанные факторы, то едва ли будет преувеличением предположить, что обмен ядерными ударами с применением каждой из сторон не 200-300 боеприпасов мегатонного класса, из чего исходили теоретики "холодной войны", а хотя бы двух десятков зарядов по 150-200 килотонн повлечёт настоящее опустошение территорий с населением 200-300 млн. чел., полное разрушение там и без того слабо развитой коммунальной и транспортной инфраструктуры, грандиозные эпидемии (даже сейчас летние вспышки тифа или холеры, например, в Дели, считаются нормой), проблемы с миллионами беженцев, хаос в управлении, а вероятно, и серьёзные

гражданские беспорядки. Выход из строя политического руководства страны или просто разрыв линий связи с центром сделает практически невозможным проведение адекватных мер по преодолению создавшейся ситуации на периферии (катастрофическое землетрясение в индийском штате Гуджарат весной 2001 г. стало примером почти полной неспособности местных властей действовать в чрезвычайных обстоятельствах). При этом возникшая ситуация может стать причиной новых больших жертв, а вероятно, косвенно окажет не меньшее воздействие, чем разрушения, непосредственно причинённые противником, чрезвычайно затрудняя восстановление экономики страны и продолжение её функционирования. Не следует недооценивать и возможность развала воюющих армий и появления большого количества неконтролируемых вооружённых людей, что соответственно, приведёт к полной анархии в пострадавших районах.

Таким образом, возможность Индии противодействовать последствиям ядерных взрывов многократно - вероятно, в 10-15 раз - ниже, чем у промышленно развитых стран. Пакистанский показатель находится примерно на том же уровне, а возможно, даже ниже из-за меньшего экономического и демографического потенциала страны.

Поэтому количественные параметры нанесения противнику неприемлемого ущерба в применении к Южной Азии становятся весьма размытыми, ибо даже один боезаряд вызовет гуманитарную катастрофу. То есть экономика, скажем, Индии, едва ли выдержит последствия взрыва на территории страны даже нескольких, не говоря уже о 30-40, ядерных зарядов. Тогда, действительно, Пакистан, имея ЯО даже в самом малом количестве, в известном смысле выравняет "разницу в весе" с Индией в военной области.

Но что касается самого Пакистана, то для него предел подобного ущерба будет существенно ниже в силу, во-первых, значительно меньшей территории страны, во-вторых - намного меньшего экономического потенциала. При этом можно предполагать, что мощь вооружённых сил, как Индии, так и Пакистана, может пострадать не так уж и сильно, оставляя возможность продолжать вести боевые действия, хотя их продолжение в условиях полного развала экономик и психологического эффекта разрушений, вызванных тотальным ядерным столкновением, представляется достаточно проблематичным.

В индийской ядерной доктрине говорится, в частности, что Индия должна иметь ответный потенциал, достаточный для нанесения неприемлемого ущерба агрессору. В случае с Китаем, тогда, необходимо будет располагать арсеналом, по крайней мере сопоставимым с китайским, а Пекин ныне имеет более 400 зарядов, из них на межконтинентальных баллистических ракетах не более 25. Если же иметь в виду сдерживание США, то Индии тогда понадобится ещё больше боезарядов.

Однако, если рассматривать первый удар со стороны Китая, то Пекин в состоянии вывести из строя очень значительную часть средств ядерного нападения Индии. Уже давно специалистами были проведены расчёты того, из какого процента выживаемости ядерных сил следует исходить при анализе потенциального обмена ядерными ударами. Обычным критерием считается выживаемость примерно 30% зарядов стороны, подвергающейся первому массированному удару противника. Одновременно будет выведена из строя половина системы боевого управления, что позволит использовать лишь половину из оставшихся зарядов, то есть для боевого использования останется не более 15%. Таким образом, общее их количество должно быть примерно сопоставимым с китайским арсеналом и достигать нескольких сотен для того, чтобы обеспечить необходимый процент выживаемости: не только потому, что у Китая ядерные силы довольно велики, но и потому, что китайские вооружённые силы обладают достаточно высокой возможностью - в случае с Индией - нанести обезоруживающий удар обычными средствами*.

Наличные средства доставки ЯО Индии пока не позволяют нанести по Китаю удар стратегического масштаба (если не считать того, что в радиус их действия попадают безлюдные и не имеющие почти никакого экономического значения районы Тибета, провинции Юньнань и Синьцзян-Уйгурского автономного района).

Только перспективные варианты ракеты "Агни", существующие пока лишь на бумаге, получают дальность, достаточную для эффективного поражения объектов в коренном Китае с индийской территории.

Авиация также не имеет пока такой возможности, хотя договорённость с Россией о поставке Ту-22, а также о приобретении заправщиков для Су-30, скорее всего, предполагает намерение индийцев дать своим ВВС способность глубокого проникновения на территорию КНР.

В принципе, у Дели и до появления Су-30 были самолёты, способные проникать глубоко на территорию КНР - например, "Мираж-2000", для которых, при радиусе действия 3300 км, досягаемы две трети территории Китая. Однако значительное превосходство китайских ВВС и мощь ПВО (например, Китай приобрёл у России комплексы С-300), вероятно, заставит индийцев в стратегическом сдерживании Китая полагаться в основном на ракеты. При этом индийцы, видимо, под воздействием китайского фактора будут стремиться увеличить свой арсенал. Для этой цели, как прозвучало недавно в индийских СМИ, Индии вполне хватит 200 боеголовков. Впрочем, содержание 200 зарядов обойдётся стране в немалую сумму, если учитывать, что три четверти военного бюджета уходит у Индии на выплату зарплаты военнослужащим.

О тактической составляющей ядерных сил практически никаких заявлений официальные индийские источники не делали. Поэтому будущее наличие зарядов на тактических носителях пока остаётся в области самых приблизительных гипотез. Возможно, индийцы и предполагают, в конечном счете, получить всё-таки тактическое оружие, но из логики их взглядов на ЯО и индийской концепции сдерживания потребность в тактическом арсенале не вытекает.

С учётом анализа всех имеющихся данных можно, таким образом предположить, что индийские ядерные силы минимального сдерживания будут состоять не менее, чем 100 боеприпасов, но число их как в ближайшие годы, так и в более отдалённой перспективе, вряд ли превысит 200. Вероятнее всего предположить 120-160 боеприпасов. Большее количество будет мало приемлемо как по финансовым соображениям (а это, видимо, один из главных факторов), так и в силу нехватки средств доставки, могущих быть элементом эффективного стратегического сдерживания Китая. В то же время, наверняка индийский арсенал будет постепенно увеличиваться по мере принятия таких носителей на вооружение, развития инфраструктуры ядерных сил сдерживания и дальнейшего уточнения всех нюансов ядерной доктрины. В более отдаленной перспективе нельзя исключать и развитие тактического арсенала для всех видов вооружённых сил, хотя таких планов у индийцев, по крайней мере, на ближайшее время, по-видимому, нет.

Как и Индия, Пакистан выразил приверженность принципу "минимального ядерного сдерживания", критерии которого должны определяться в зависимости от соответствующих действий Индии, а также шагов Дели в области обычных вооружений. Это было подчеркнуто пакистанцами на самом высоком уровне. Увеличение ядерного арсенала Исламабада напрямую увязано с поведением Индии и зависит практически полностью от шагов Дели в этой сфере.

Не подлежит сомнению, что у Пакистана уже сейчас имеется всё необходимое для сборки какого-то количества ядерных зарядов, а возможно, и готовые заряды, но их точное число установить крайне сложно.

Достижения Исламабада в сфере создания баллистических ракет в целом позволяют говорить о наличии у Пакистана ракетных средств ядерного нападения. В последние годы в Пакистане были спроектированы несколько их типов, причем некоторые из них уже фактически приняты на вооружение.

Пакистан, хотя и вплотную подошел к реализации большинства своих планов в ракетной области, но не имеет пока на вооружении ракет с дальностью, достаточной для нанесения глубокого стратегического ядерного удара по Индии. Однако, учитывая темп, который приобрела ракетная программа Пакистана, едва ли можно сомневаться в его способности принять на вооружение, возможно, к 2005-2006 годам, пусть даже и в незначительном количестве, до 20-30 РСД в ядерном оснащении.

По мнению ряда специалистов, пакистанские баллистические ракеты как в конце 90-х годов, так и сейчас не обладают точностью, достаточной для поражения малоразмерных целей. Авиация же должна будет преодолеть сильное сопротивление значительно превосходящих индийских ВВС и ПВО. Можно полагать, что ядерные боеприпасы Пакистана в ближайшее время будут предназначены для удара по достаточно большим целям для того, чтобы в них с максимальной вероятностью могла попасть ракета, и имеющим слабую защиту. К таким целям относятся, прежде всего, крупные города Индии, а задача облегчается ещё и отсутствием способности индийцев перехватывать баллистические ракеты.

Пакистанские эксперты склоняются к мысли, что их стране необходимо иметь примерно 60-70 ядерных зарядов для того, чтобы обладать способностью ядерного сдерживания Индии. С данным утверждением, вероятно, можно поспорить, если исходить из концепции сдерживания, то есть удара по городам. В самом деле, надёжное поражение одновременно Дели, Бомбея, Амритсара, Лудхьяны, Агры, Ахмадабада, Джайпура и ещё двух-трёх городов севера и северо-запада Индии едва ли потребует больше 25-30 боеприпасов, даже учитывая возможность перехвата некоторых средств доставки, уничтожения их на позициях до пуска или несрабатывания зарядов и их носителей. Каков для Индии может быть ущерб в данном случае уже говорилось, и вряд ли он будет для неё приемлемым, так же, как и ущерб вдвое меньший. Удар по городам, однако, может рассматриваться лишь как самое крайнее средство при угрозе полного поражения Пакистана в полномасштабной войне, в случае, когда само существование Пакистана как государства будет поставлено под угрозу.

Пакистанские самолёты F-16 станут, видимо, основным авиационным средством доставки в ближайшее время (например, в 80-е годы для F-16 вооружённых сил США в качестве средства доставки ЯО по штату полагались по две ядерные бомбы B-61). В радиус действия F-16, составляющий до 1 000 км, попадает Дели. Радиус действия пакистанских "Мираж-III" и "Мираж-V" ещё больше - 1 200 км - и захватывает Бомбей. Вообще, как и в случае с Индией, носителем ядерного боеприпаса малой мощности может быть практически любой самолёт его ВВС. Вероятнее всего, по единодушному мнению специалистов, большинство пакистанских ядерных зарядов в ближайшее время будет размещено именно на самолётах.

Как часто заявляли пакистанские официальные лица, ЯО Пакистана призвано служить не только фактором, сдерживающим угрозу индийского первого ядерного удара, но также средством, могущим сократить превосходство Индии в обычных силах.

Пакистанское руководство, как считают индийцы, постоянно пытается дать понять, что порог возможного применения ЯО у Исламабада может быть весьма низок. При этом (в отличие от Индии) Исламабад, по-видимому, намерен исходить из возможности применения своего ЯО первым. Этот принцип пока не был нигде зафиксирован официально, но целый ряд заявлений и высказываний многих пакистанских официальных лиц и военных заставляет предполагать выработку именно такой концепции.

Добиться высокого эффекта в первом контрсиловом ядерном ударе против Индии (а первый удар, исходя из логики пакистанских военных, должен, очевидно, иметь именно тактический масштаб) достаточно легко можно и без применения баллистических ракет, используя только авиацию. При таком ударе не обязательно атаковать объекты в глубоком тылу, что облегчает задачу обеспечения одновременности атаки и внезапности нападения. Поэтому если пакистанцы хотят иметь надёжный тактический ядерный потенциал, самолётов может быть для этой цели вполне достаточно. Строго говоря, наверняка пакистанцы, создав своё ЯО, автоматически получили именно контрсиловой тактический потенциал, ведь 10-15 авиабомб мощностью 5-10 килотонн (такова, скорее всего, мощность первых ядерных боеприпасов, созданных Исламабадом) полностью обеспечивают нанесение тактического ядерного удара. А вот создать стратегический потенциал как раз сложнее, потому что он потребует, во-первых, повышения мощности боеприпасов, во-вторых, получения хотя бы нескольких надёжных ракет средней дальности. Может быть пакистанские военные в конце 90-х годов начали говорить прежде всего о тактическом арсенале именно потому, что он у них уже реально имелся.

Если исходить из такой концепции, то цифра в 60-70 боеприпасов может означать именно намерение пакистанцев увеличить качественные показатели своих ракетных средств доставки, чтобы иметь возможность поражать точечные военные объекты или войсковые группировки, а возможно даже отдельные пусковые установки ракет или корабли. В 2001 г. были озвучены планы руководства ВМС Пакистана по оснащению дизельных подводных лодок типа "Агоста" ракетами с ядерными боезарядами. Такие заявления, вне зависимости от их конкретного содержания, указывают на конкретизацию намерения Пакистана создавать ядерный потенциал, рассчитанный на тактическое применение на театре военных действий, а не только против городов.

Такая мера кажется достаточно обоснованной при учёте превосходства индийских вооружённых сил и возможности, при применении Пакистаном ЯО против войск противника, эту разницу сократить очень существенно, не доводя дела до тотального ядерного столкновения. Тактический же потенциал предусматривает наличие довольно значительного числа зарядов.

С другой стороны, доктрина "тактического сдерживания" явно устарела. При анализе "тактической" концепции может сложиться впечатление, что пакистанцы рассматривают ЯО так же, как это делали американские, советские или западноевропейские аналитики в 50-х - начале 60-х годов - как средство, просто-напросто увеличивающее огневую мощь сухопутных войск. Из доктрины тактического удара ничего иного не следует, потому что ЯО в этом случае представляется как нечто, не имеющее принципиального отличия от обычных вооружений, в то время как с начала 60-х годов среди специалистов, изучавших возможное ядерное столкновение, начало преобладать мнение о том, что применение ЯО не может быть ограниченным: или оно не применяется вообще, или ядерный удар автоматически переходит в стратегическую фазу, то есть ограниченной ядерной войны быть не может. Можно полагать, что пакистанцы, также осознавая невозможность удержания использования ядерных сил в пределах ТВД, развивают свою концепцию только для того, чтобы дать индийцам понять, что "порог неприменения" ЯО у Исламабада весьма низок. Таким образом, пакистанское тактическое ЯО всё равно становится, по сути, средством стратегического сдерживания, но это сдерживание приобретает столь специфические формы исключительно потому, что направлено против только одного противника, по отношению к которому у пакистанцев имеются совершенно конкретные стратегические и тактические воззрения.

Ввиду достаточно небольшой территории страны и меньшего по сравнению с Индией потенциала обычных вооружений самой серьёзной проблемой может стать для Исламабада обеспечение должной степени защищённости и живучести своих ядерных сил на случай первого удара со стороны Индии, а также возникновения конфликта вообще. Превалирование в средствах доставки авиации не даст надёжной гарантии сохранения достаточного ответного потенциала, и дело здесь не только в уязвимости аэродромов и самолётов. Однако, если учитывать намерение разместить ЯО на кораблях ВМС, то актуальность сохранения самолётов с ЯО может стать несколько меньше.

Создавать, как это планирует Дели, "стратегическую триаду" в её классическом варианте Пакистан явно не в состоянии, об этом единодушно говорят многие исследователи. Тем не менее, если Исламабад в дополнение к созданию ядерных авиационных боеприпасов примет на вооружение РСД и вооружит тактическими зарядами подводные лодки, он получит не менее диверсифицированный и устойчивый к первому удару ядерный потенциал, чем Индия, хотя, видимо, и с меньшим числом зарядов (можно назвать такой арсенал "тактической триадой").

В случае с Индией и Пакистаном весьма велика вероятность того, что ядерные заряды малой мощности могут ещё до начала конфликта быть доставлены диверсионными группами на территорию противника для взрыва, например, на путях выдвижения войск или у правительственных зданий. Такой способ кажется достаточно простым, эффективным

и дешёвым, при этом может быть достигнута полная внезапность удара. Более того, современные технологии позволяют "втиснуть" сверхмалый ядерный боеприпас и в артиллерийский снаряд, калибром начиная со 105-120 мм. То есть "ядерная способность" может быть теоретически придана значительному количеству артиллерийских систем, находящихся у Пакистана и Индии на вооружении (к слову, ядерная артиллерия имела у официальных ядерных держав с конца 50-х годов), хотя в случае с Южной Азией такая миниатюризация ядерных зарядов - дело, видимо, не ближайшего будущего. То есть в плане средств доставки и у Пакистана, и у Индии имеется самый широкий выбор, так что обладание ракетами не является в данном случае чем-то критически важным, хотя, конечно, имеет большое значение. Авиация в некоторых ситуациях может даже лучше выполнить задачи по нанесению ядерного удара, чем большинство тех баллистических ракет, которые разрабатывают Дели и Исламабад хотя бы исходя из дальности действия, которая, например, у Су-30 и "Мираж-2000" значительно больше чем у индийской БР "Агни-2" или пакистанской БР "Гури-2" (3500 и 3300 км соответственно против 2000-2500 км), или точности поражения цели, которая у самолётов выше на порядок.

Экономические факторы, сдерживающие быструю эскалацию ядерных вооружений Пакистана, для Исламабада, вне всякого сомнения, имеют ещё большее значение, чем для Дели.

Поэтому, как можно предположить, Пакистан при создании ядерных сил ограничится 60-70 зарядами. Из этого числа, вероятно, по крайней мере, несколько будет придано подводным лодкам, вдобавок в это число могут входить и боеприпасы малой мощности, состоящие на вооружении ВВС и сухопутных сил, для применения непосредственно на ТВД. Надводные же корабли вряд ли получат ЯО, поскольку они в случае конфликта едва ли будут выполнять ударные задачи, да и вообще, длительная их выживаемость вне зоны действия своей авиации в условиях подавляющего индийского превосходства на море достаточно проблематична.

Ситуация в Южной Азии имеет еще одну черту, пожалуй, не имеющую прецедентов в мировой истории. Ни Индия, ни Пакистан, обладающие ЯО и, в принципе, ракетными средствами его доставки, не имеют пока развитой инфраструктуры для его применения - систем дальнего обнаружения, слежения, наведения ракет с помощью спутников. Не существует в Южной Азии и систем предупреждения о ракетно-ядерном нападении. Из-за практически полного отсутствия как у Индии, так и у Пакистана систем раннего предупреждения и средств противоракетной обороны ядерный удар одной из сторон может стать совершенно внезапным. Вследствие этого, оба государства могут пойти на увеличение числа ядерных зарядов в своих арсеналах до уровня, дающего гарантию сохранить ответный потенциал при любом, даже самом худшем варианте развития конфликта, причем тогда их количество будет исчисляться несколькими сотнями. Но это, видимо, случится не в ближайшие годы.

Примечания

* *Китай располагает не менее чем 400 боевыми самолётами, способными поражать объекты на территории северной и центральной Индии с территории Тибета и провинции Юньнань, а всего боевых самолётов у него около 3 000 против 800 у Индии.*

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ*

Илья Соколов,
кандидат экономических наук

Усиление государственного вмешательства в экономику как необходимое условие активизации инвестиционных процессов в стране

История развития мировой системы хозяйствования свидетельствует, что переход общества к капиталистическому способу производства сопровождался нарастанием кризисных явлений в экономике, постепенно выходящих за границы отдельных государств и приобретающих глобальный характер. В условиях рыночной экономики усиливающаяся международная зависимость, ускорение переливов капиталов в мире и все более тесное переплетение хозяйственных связей выдвинули задачу достижения устойчивого роста национальной экономики в разряд первоочередных.

Устойчивый характер экономического роста предполагает наличие сбалансированной и прогрессивной структуры экономики, а также отсутствие инфляции при незначительной амплитуде темпов роста на протяжении длительного периода времени.

Усиление государственного вмешательства в инвестиционной сфере проявилось в кардинальном изменении подхода к пониманию целей инвестиционной политики и ее значимости для национальной экономики. Трансформация целей, принципов и инструментов государственного регулирования инвестиционной деятельности происходила по мере изменения объективных условий функционирования в мире.

Так, если в 30-40-е годы XX в. инвестиционная политика рассматривалась как средство краткосрочного воздействия на объем и структуру инвестиций, то в послевоенный период акцент переместился в сторону ее использования в качестве инструмента долгосрочного регулирования. Инвестиционная политика государства в 50-70-е годы была ориентирована на параллельное решение двух задач: смягчение циклических колебаний и активизация процесса накопления капитала - для обеспечения устойчивого экономического роста.

Арсенал средств и методов государственного воздействия на инвестиционный процесс заметно расширился по сравнению с довоенным уровнем. Усиление роли государственного сектора экономики, увеличение перераспределяемой через бюджет доли национального дохода, дальнейшее совершенствование налоговой и кредитной системы, резко возросшие прямые капитальные государственные вложения и субсидии предоставляли новые возможности для более глубокого контроля за структурой и объемом накопления капитала в стране.

На рубеже 70-80-х годов наметилась тенденция некоторого ослабления государственного регулирования экономики на национальном уровне, что было предопределено объективными изменениями условий мирового хозяйствования. Дело в том, что быстро разрастающемуся транснациональному капиталу требовалась новая экономическая доктрина, которая определяла бы развитие не только национальных экономик отдельных государств, но и мирового сообщества в целом. Следовательно, монетаризм стал своего рода продолжением кейнсианской теории регулирования экономики, но уже на межнациональном уровне.

Тем не менее при реализации монетаристских рецептов и рекомендаций по-прежнему сохранялась предрасположенность рыночной экономики к циклическому характеру развития, а значит, проблема устойчивого роста, вынесенная на межнациональный уровень, так и осталась нерешенной. Временной мерой ослабления нарастающих противоречий капитализма стало бурное развитие международного рынка капиталов как средства переноса издержек несбалансированности на плечи развивающихся стран. В результате национальные экономики последних попали в сильную зависимость от направлений движения денежных потоков, расширив сферу распространения мировых кризисов.

Таким образом, позиция, которую должно занимать государство в соответствии с духом времени, достаточно полно была определена Дж.Вульфферсоном в ежегодном докладе Всемирного банка: "...развитие нуждается в эффективном государстве, играющем роль катализатора и помощника, стимулирующего и дополняющего деятельность частного бизнеса и отдельных лиц. Без эффективного государства устойчивое развитие - как экономическое, так и социальное - невозможно"¹.

За годы либеральных реформ в России так и не удалось полностью преодолеть отрицательные последствия структурно-системного кризиса, а также не был сформирован эффективный инвестиционный комплекс. Нерешенность фундаментальных для российской экономики проблем: структурная деформация экономики с концентрацией на сырьевом экспорте, низкая конкурентоспособность промышленности, низкая степень инвестиционной привлекательности перерабатывающего сектора, изношенность основных производственных фондов, неустойчивое финансовое состояние значительной части предприятий, отсутствие эффективного механизма капитализации сбережений - стала главным препятствием для инвестиционного подъема и достижения устойчивого роста национальной экономики.

Проблемы в инвестиционной сфере российской экономики в существенной степени связаны с ослаблением системы государственного управления в условиях несформированности рыночных механизмов, занижением значимости экономической роли государства в развитии страны. Отсутствие эффективного рыночного управления внешними и внутренними денежными потоками для обеспечения подъема реального сектора неизбежно определяет необходимость увеличения масштабов государственного участия в регулировании инвестиционной деятельности.

При этом актуализируется потребность во взвешенном подходе к использованию рекомендаций тех концепций государственной инвестиционной политики, которые были выработаны применительно к условиям сформировавшегося рынка, и не учитывали реалии, сложившиеся в российской экономике.

Использование исключительно инструментов монетарного регулирования позволяет создать лишь необходимые макроэкономические предпосылки для активизации инвестирования и роста производства. Преодоление структурной диспропорции в данном случае должно осуществляться механизмами рыночной саморегуляции, что с учетом степени их развития растянется на неопределенный период времени. Такой эволюционный подход к решению вопроса развития национальной экономики идет вразрез с необходимостью форсирования темпов роста в целях сокращения сформировавшегося отставания России от развитых стран. В этой связи альтернативой либеральной политики должен стать курс на усиление регулирующего воздействия государства на социально-экономические, и в частности инвестиционные, процессы в стране. Как показывает мировой и отечественный опыт хозяйствования, государство должно сосредоточиться на активном содействии рынку в преодолении структурных ограничений, ускорении межотраслевого перелива инвестиционного капитала, повышении привлекательности реального сектора.

Понимание этого выражается в том, что в последнее время кейнсианская концепция об увеличении эффективного спроса как необходимого условия оживления производства для российской действительности значительно укрепила свои позиции в общественном мнении. Однако, несмотря на справедливость вывода о том, что только спрос на предметы потребления порождает соответствующий спрос на средства производства, упускается из вида немаловажный факт, что кейнсианство изначально было теорией стимулирования экономического роста в странах, переживающих последствия кризиса перепроизводства.

Специфика же отечественной экономики состоит в том, что Россия, осуществляя беспрецедентную по своим масштабам и значению трансформацию плановой системы хозяйствования и перевод ее в рыночную, столкнулась с кризисом уже абсолютно другого происхождения, а именно, с системно-структурным кризисом, в результате чего страна испытывает скорее проблему недопроизводства, чем перепроизводства.

К тому же использование кейнсианского метода предполагает наличие сложившегося рынка с развитыми рыночными институтами и структурами, чего пока в России не существует. Слабость отечественного финансового капитала, существующего независимо от производства, значительно сокращает позитивное воздействие варьирования учетной ставкой для стимулирования инвестиций в реальный сектор. Также следует учитывать, что политика кейнсианского поощрения эффективного спроса, строящаяся на инфляционной основе, может привести к росту инфляции без соответствующего увеличения предложения товарной массы из-за низкой эластичности последнего.

Следовательно, в данной ситуации важнее направлять усилия государства на стимулирование увеличения предложения товаров и услуг, для чего требуется рост реальных инвестиций, а не чем финансировать расширение спроса. Только на фоне инвестиционного бума возможно ожидать реальную трансформацию структуры народного хозяйства страны.

Как уже отмечалось², сложившаяся в российской экономике модель инвестирования является деформированной и неэффективной. Она характеризуется дисфункциональностью фондового рынка и кредитной системы, которые не играют заметной роли в аккумулировании сбережений и их трансформации в инвестиции. Основными инвесторами являются сами предприятия реального сектора, на долю которых приходится порядка 46% от общего объема

Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования

% к итогу

Показатели	Годы					
	1998	1999	2000	2001	2002	2003*
Инвестиции в основной капитал	100	100	100	100	100	100
в том числе по источникам финансирования:						
собственные средства	53,2	52,4	47,7	49,4	48,0	46,2
из них:						
прибыль	13,2	15,9	23,4	24,0	20,5	17,2
привлеченные средства	46,8	47,6	52,5	50,6	52,0	53,8
из них:						
кредиты банков	4,8	4,2	2,9	4,4	4,8	5,2
заемные средства других организаций	4,3	5,6	7,2	4,9	6,0	8,6
бюджетные средства	19,1	17,0	22,0	20,4	19,6	18,8
средства от эмиссии акций	0,4	0,7	0,5	0,4	0,2	0,2
Из общего объема инвестиций в основной капитал инвестиции из-за рубежа	3,5	6,6	4,7	4,5	4,1	4,7

* По данным за январь-сентябрь 2003 г.

Источник: Госкомстат России

Финансовое положение предприятий остается сложным и неустойчивым, в результате чего значительная их часть не имеет внутренних возможностей формирования инвестиционного спроса. Несмотря на то, что значительный рост сальдированной прибыли отмечен практически во всех отраслях экономики, масса прибыли в реальном выражении не достигла дореформенных значений.

Доля прибыли в ВВП составила в 2002 г. около 15%, что в 2 раза ниже, чем в 1992 г.³

В целом по экономике рентабельность в 2002 г. составила 10,9%, в промышленности - 14,4% и снизилась почти на 10% относительно показателей 2000 г. Причем удельный вес убыточных организаций по итогам 2002 г. составил около 41% от общего числа организаций.

Отрицательное влияние на финансовое состояние инвестиционного комплекса оказывает и низкая доля расчетов денежными средствами, которая по данным за ноябрь 2003 г. в машиностроении и металлообработке составила всего 52,6% при среднем уровне по промышленности в целом - 87,7%.

В сложившихся условиях предприятия предпочитают направлять часть своих доходов не на производственное инвестирование, а на финансовые вложения. При этом отсутствие механизмов трансформации сбережений в производственные инвестиции является основным препятствием для использования возросших финансовых ресурсов.

Из-за того, что и кредитный, и фондовый рынки работают в настоящее время крайне слабо, основная нагрузка в перераспределении финансовых средств ложится на бюджетный механизм, в результате чего значительно возрастает роль государственных расходов. Еще в XIX в. немецким экономистом А.Вагнером была установлена тенденция роста государственных расходов, что является своего рода реакцией на усиление государственного регулирования экономики вследствие углубляющейся специализации труда, усложнения экономических отношений между субъектами, повышения требований в социальной сфере. Подобная тенденция характерна для большинства промышленно развитых странах, где государственные расходы составляют порядка 35-50% ВВП (табл.2). В России в первые годы реформ также существовала практика форсированного наращивания бюджетных расходов, но это осуществлялось за счет роста дефицита и государственного долга, что отнюдь не способствовало оздоровлению инвестиционной деятельности и подъему производства.

Доля государственных расходов в ВВП

%

Годы	Франция	Германия	Япония	США	Велико-британия
1880	12,0	19,0	10,0	6,5	10,0
1913	12,5	18,0	14,2	9,0	12,1
1929	15,0	31,0	18,8	9,5	23,4
1938	23,2	43,0	30,3	18,6	28,5
1950	27,6	30,4	19,8	20,8	33,7
1960	34,5	33,4	20,9	26,1	35,2
1965	38,4	36,6	19,0	26,3	37,7
1973	38,8	42,0	22,9	28,9	40,8
1980	46,5	47,9	32,0	31,5	45,4
1982	51,0	49,4	33,7	34,0	46,4
1988	51,3	46,6	32,9	33,2	37,9
1990	50,7	48,0	32,7	33,9	38,6
1993	55,2	50,8	34,9	34,4	43,0
1998	53,9	48,7	37,3	31,1	38,8
2002	53,6	48,5	36,9	32,1	9,3

Источник. Диаграмма составлена автором на основании данных статистических агентств:

France. The National institute of statistics and economic studies (INSEE). www.insee.fr;

Germany. Federal Statistical Office. www.destatis.de;

Japan. Statistics Bureau & Statistics Center. www.stat.go.jp;

United Kingdom. Office for National Statistics. www.statistics.gov.uk;

United States. Bureau of Economic Analysis. www.bea.doc.gov.

В последнее время российское правительство, ссылаясь на противоречивый характер воздействия государственных расходов на экономический рост, практически отказалось и от этого механизма регулирования инвестиционной активности в стране: его расходы сократились с 47,9% ВВП в 1997 г. до 36,3% в 2003 г. Безусловно, снижение темпов инфляции способствует расширению и удешевлению кредитных ресурсов в экономике, а значит, и повышению инвестиционной активности в стране. Это достигается не только через проведение жесткой денежно-кредитной политики, но и за счет сокращения расходов государственного бюджета и обеспечения его сбалансированности. Поэтому планомерное снижение обязательств государства за счет уменьшения расходов бюджета, хотя и осуществляется при параллельном снижении налоговой нагрузки на экономику (что позитивно сказывается на инвестиционном климате), но в то же время правительство лишает себя фактически последнего инструмента активного воздействия на структуру народного хозяйства страны. Как следствие, потребности реального сектора в инвестициях приносятся в жертву решению вопросов обслуживания внешних долгов и снижения темпов инфляции. А потому проводимая правительством РФ политика финансовой стабилизации необходима, но она, как показывает мировой опыт, должна следовать за структурной перестройкой экономики, осуществляемой при возрастающих объемах государственных инвестиций.

Усиление роли государства в инвестиционной сфере предполагает поиск оптимального сочетания методов государственного и рыночного воздействия с учетом особенностей современного этапа экономического развития. При этом следует определить границы, принципы и формы присутствия государства на инвестиционном рынке.

Важно учитывать, что степень расширения государственного участия имеет объективные пределы. Во-первых, это обусловлено реальными финансовыми возможностями бюджетной системы, а, во-вторых, рост присутствия государства в экономике должен способствовать притоку частных инвестиций, а не их вытеснению. Усиление роли государства в инвестиционной сфере не тождественно огосударствлению и возврату к администрированию хозяйственной деятельности. Оно предполагает повышение эффективности государственной инвестиционной политики и конкретных действий при сохранении рыночных свобод и стимулировании частных инвестиций.

Благоприятная макроэкономическая ситуация в 1999-2003 гг. способствовала расширению инвестиционных возможностей государства, что в условиях продолжающейся деградации производственного потенциала страны можно было бы назвать чрезвычайно своевременным, если бы не консервация курса самоустранения государства от

прямого стимулирования экономического роста. Необходимость осуществления крупных инвестиционных программ для обеспечения широкомасштабной ресурсосберегающей структурной перестройки экономики в действительности сочеталась с отсутствием улучшений в вопросах государственного финансирования реальных инвестиций. Следовательно, перспективы государственных инвестиций во многом зависят от сохранения существующих тенденций на мировых рынках сырья, от возможности безболезненного решения проблемы внешней задолженности, от собираемости налогов, а самое главное - от намерения правительства наконец-таки всерьез взяться за финансирование реального сектора страны.

Анализ структуры инвестиций в основной капитал (табл. 1) за последние несколько лет позволяет отметить некоторое снижение капитальных вложений из бюджетов всех уровней с 22,0% в 2000 г. до 18,8% в 2003 г.

По данному показателю Россия отстает от уровня развитых стран.

Так, удельный вес государственных инвестиций среднестатистической страны достаточно велик и составляет около 30%. К примеру, в Великобритании - порядка 40%, в США - более 20% и т.д.

Однако для определения объемов именно государственного участия в капиталовложениях в стране следует рассматривать только инвестиционные расходы федерального бюджета, так как именно они отличаются общенациональным подходом и служат целям развития всей страны. Уточненный общий объем капитальных государственных вложений на 2003 г. равнялся 72,4 млрд. руб., что составляет лишь 3,3% от общего объема инвестиций в основной капитал. Столь незначительные объемы государственных инвестиций идут вразрез с задачей усиления государственного вмешательства в экономику, реализация которой представляется на данном этапе непременным условием для оживления производства и перехода к устойчивому росту.

Кроме недостаточности государственных капвложений, инвестиционные программы федерального бюджета отличаются отсутствием комплексного подхода. Их предназначение часто не соответствует ориентирам стратегического развития страны.

По итогам исполнения федерального бюджета в 2003 г. на социальный комплекс направлены средства в размере 45,5 млрд. руб., что составляет 62,8% от уточненного объема средств, в то время как на развитие и поддержание производственных комплексов было инвестировано лишь 9,5 млрд. руб. (13,1%).

Следовательно, государственное управление инвестициями в целом не согласовано с динамичными процессами реструктуризации российской экономики.

Колоссальная изношенность основных фондов в сочетании с необходимостью проведения модернизации экономики с самого начала реформ была неразрывно связана с задачей изыскания огромных объемов инвестиций, которую собственными силами, как считало руководство страны, Россия решить не в состоянии. Как следствие, - повышенное внимание, наряду с достижением финансовой стабилизации и формированием класса собственников, уделялось вопросу налаживания деловых отношений с внешним миром, что должно было обеспечить приток средств из-за рубежа.

Мировой опыт доказывает, что позитивное воздействие иностранного капитала на экономику принимающей страны достигается в том случае, когда правительство умеет активно проводить сбалансированную политику, основанную на разумном сочетании привлечения ресурсов иностранного происхождения с соблюдением своих национальных интересов и предусматривающую реальную возможность возврата долгов. Всеобъемлющая интеграция и тесная взаимосвязь экономик на базе взаимопроникновения капиталов и производств, тем не менее, требует постоянного соизмерения выгод, приобретаемых от интеграции страны в мировое сообщество, с возможной угрозой суверенитету и национальной безопасности государства.

Как известно, государственное регулирование иностранных инвестиций в России является достаточно противоречивым и малоэффективным, что проявляется в незначительных размерах накопленного иностранного капитала в отечественной экономике, который на 01.10.2003 г. составлял 53,6 млрд. долл., причем доля прямых инвестиций - 46,2%.

Усилия государства в настоящее время сосредоточены на восстановлении доверия иностранных инвесторов к отечественному рынку. Однако избыточный приток иностранной валюты в страну за счет поступлений экспортной выручки и отсутствие стабильного спроса на валюту со стороны реального сектора требуют для достижения сбалансированности реальных и финансовых инвестиций проведения решительных мер по ограничению ввоза иностранного спекулятивного капитала, который вместо производства направляется на финансовые рынки и создает избыточное инфляционное давление на экономику.

Совершенно ясно, что перед Россией по-прежнему стоит проблема проведения кардинальной структурной перестройки, предполагающей изменение состава и соотношения отраслей экономики, то есть необходимо переходить от сырьевой структуры экономики к развитию отраслей инвестиционного и потребительского комплексов.

Колоссальные средства необходимы для создания современной инфраструктуры, для завершения конверсии ВПК, формирования новых производств и отраслей. Но недостаточность объемов капвложений для проведения широкомасштабной структурной перестройки в полном объеме вынуждает руководствоваться заданными в соответствии со стратегическими целями экономической политики ориентирами и приоритетами в регулировании инвестиционных потоков.

Совершенно очевидно, что каждый этап структурной перестройки требует нового подхода к разработке соответствующих приоритетов инвестиционной политики. Поэтому в современных условиях хозяйствования целесообразно говорить не о разовом выборе важнейших приоритетов инвестиционной политике на долгосрочную перспективу, а о системном подходе к принятию решения.

Приоритеты - это не что иное, как вид иерархии, когда определенным целям отдают предпочтение по сравнению с другими. А значит, состав приоритетных отраслей и производств будет изменяться с учетом происходящих структурных сдвигов в экономике. При этом государство должно сочетать прямую финансовую поддержку таких отраслей с принятием нормативных документов, обеспечивающих режим максимального благоприятствования для них.

К сожалению, правительство принципиально отказывается от определения отраслевых приоритетов с трансформацией их в решения бюджетного характера. В качестве аргумента в этом случае выдвигается невозможность априорного выявления перспективных секторов и соответственно централизованного выделения им финансирования. Решение задачи диверсификации производства и экспорта, ускоренного развития секторов "новой экономики" правительство видит в создании особых экономических зон (ОЭЗ) - территорий, на которых бизнес получает особенно благоприятные условия для инвестирования и производства (упрощенный административный режим и налоговые льготы). Принципиальной особенностью этого подхода выступает отказ от четкого определения приоритетных предприятий, а льготы здесь предоставляются любому предприятию, удовлетворяющему установленному набору критериев.

Правительство предполагает, что этот подход может обеспечить устойчивый и долгосрочный рост, ориентированный на реальные, а не искусственные (навязанные государственными чиновниками или отраслевыми лоббистами) приоритеты. Однако эти ожидания, скорее всего не оправдаются с позиции структурной перестройки экономики, так как в них доминирует территориальный, а не отраслевой фактор. К тому же появление подобных зон не только не означает подъема всей отечественно экономики, но скорее всего будет реализовываться без учета общенационального подхода, что приведет к децентрализации народного хозяйства и усложнению проведения единой промышленной политики.

Осознавая, что приоритеты расходования государственных средств должны устанавливаться экспертами (экспертными советами), отвечающими за отдельные сферы деятельности, автор считает возможным предложить собственное решение этой задачи.

Так, принимая во внимание низкую конкурентоспособность отечественной продукции и интеграцию России в систему мировых хозяйственных связей, логичным было бы выделить в качестве приоритетных "зон роста" производства, ориентированные на внедрение прогрессивных технологий, не имеющих зарубежных аналогов. Их уникальность будет служить залогом их динамичного и устойчивого развития, так как политика преимущественной ориентации на использование иностранных технологий без соответствующего прогресса в отечественной науке и технике неизбежно усилит зависимость страны от развитых стран, закрепив за ней статус аутсайдера.

По-прежнему сохраняют определенные конкурентные преимущества на мировом рынке такие отрасли, как авиационная и электронная промышленности, технология нефте- и газодобычи, металлургия, энергетика, химическая промышленность, биотехнология. Инвестиции в эти отрасли могли бы обеспечить ускорение НТП и способствовать дальнейшему развертыванию инновационного процесса, повышению производительности труда. Острая необходимость решения задач экономической безопасности России обуславливает государственную поддержку развития сельского хозяйства, а также пищевой и медицинской промышленности.

Однако в первую очередь для преодоления экспортной зависимости России следует развивать отрасли инвестиционного комплекса и тесно связанные с ним производства (биохимию, информационные технологии и т.п.). Во всех других случаях даже увеличение объема производства и доходов поддерживаемых отраслей будет оказывать явно заниженное воздействие на рост ВВП из-за очевидной несостоятельности отечественного машиностроения наполнить рынок качественными материально-техническими ресурсами. Как следствие, растущие объемы инвестиций будут направляться за рубеж для приобретения импортного оборудования, сохраняя неблагоприятную для развития российской экономики структуру импорта.

Направлением современного реформирования должно стать наиболее эффективное использование имеющегося природно-сырьевого потенциала для модернизации российской экономики, то есть задача структурной перестройки народного хозяйства состоит в том, чтобы повысить долю отраслей с высокой добавленной стоимостью и снизить удельный вес сырьевых отраслей. Реализовать ее можно за счет увеличения доли государства в перераспределении

доходов ТЭК. Так как природные ресурсы принадлежат всему обществу, то и доходы от них должны максимально служить целям его развития. Следовательно, целесообразно будет повысить либо платежи на использование материально-сырьевой базы страны, либо таможенные пошлины в отношении предприятий-экспортеров природных ресурсов, причем полученные средства должны целиком направляться в инвестиции. Такая ситуация не является экстраординарной. Многие развитые страны, в частности Канада и Австралия, начинали с продажи природного сырья, а вырученные средства расходовались на восстановление конкурентоспособной промышленности и сельского хозяйства.

Мировой опыт структурной перестройки экономики развитых стран во второй половине XX в. подсказывает необходимость сочетания поддержки приоритетных отраслей обрабатывающей промышленности с расширенным финансированием науки и образования, а также с масштабными вложениями в создание благоприятной инфраструктуры рынка.

Решение вопроса развития научно-технической базы структурной перестройки экономики, выхода ее на новые технологический и информационный уровни относится к первоочередным. В настоящий момент предусмотренные в бюджете ассигнования на поддержку науки и образования в стране крайне недостаточны.

Вопреки законодательно установленной норме выделение средств на финансирование научных исследований в размере не менее 4% расходной части федерального бюджета, их доля за 1999-2003 гг. колебалась в пределах 1,53-1,77%. В консолидированном бюджете эти расходы составляли еще меньшую величину - порядка 1% ВВП, в то время как в США они равняются 3-4% ВВП, в Японии - около 5%, в развитых странах ЕС - не менее 3%⁴.

При этом в России возвращается в бюджет за счет налогов, изымаемых из сферы науки и научного обслуживания, около 0,3% ВВП, то есть фактически доля финансирования науки не превышает 0,7% ВВП.

Несмотря на то, что без активного стимулирования инновационной активности, структурной перестройки экономики на основе современного технологического уклада, кардинального повышения конкурентоспособности российских предприятий на базе освоения передовых технологий обеспечить устойчивый и тем более опережающий экономический рост не удастся, правительство РФ не предусматривает необходимых для этого мер экономической политики. Хотя сперва можно было начать с отмены изъятия НДС в инновационной сфере, что по расчетам экспертов обеспечит дополнительный прирост ВВП в целом по народному хозяйству на уровне 2-3% в год.

По мере расширения производства все ощутимее станет слабое развитие народнохозяйственной инфраструктуры, обеспечивающей движение товаров и услуг от производителя к потребителю. Вложения в рыночную инфраструктуру - процесс долгосрочный и требующий колоссальных затрат, причем часть из них относится к разряду бесприбыльных. Так что инвестиции в народнохозяйственную инфраструктуру должны стать приоритетом государства в лице местных органов управления и субъектов Федерации. А развивать рыночную инфраструктуру необходимо, так как без нее нормальное функционирование самого рынка невозможно: большие операционные издержки производства вследствие климатических и территориальных особенностей страны являются серьезным фактором сдерживания развития отечественного бизнеса.

Итак, ключевую роль в обеспечении устойчивого роста играет инвестиционная политика, которая должна восприниматься как совокупность мероприятий государства по регулированию процессов формирования материально-финансовой базы для инвестиционной деятельности в стране и ее эффективного использования для достижения устойчивых темпов экономического роста.

Тем не менее вместо разработки конкретных мероприятий по наращиванию инвестиционной активности наблюдается поэтапное сокращение государственных инвестиций и уменьшение доли средств, выделяемых на финансирование государственной инвестиционной программы. Полный отказ от государственного инвестирования противоречит закономерностям развития современной экономики. Устранение государства от активного участия в структурной перестройке для решения задач улучшения внешней среды хозяйствования в стране позволяет констатировать односторонность подхода к осуществлению инвестиционной политики, что абсолютно неприемлемо в условиях острой потребности в модернизации российской экономики.

Прямые государственные инвестиции должны сохранять свое значение, а главная задача, которая встает перед правительством РФ в этом случае, состоит в эффективном распределении государственных инвестиций между конкурирующими производителями, так чтобы максимизировать устойчивые темпы роста ВВП в структуре, заданной потребителями. Дело в том, что в рыночной экономике именно потребитель диктует структуру предложения, а потому в качестве основного критерия при анализе структуры выпускаемой продукции и определении возможности ее изменений для достижения оптимальных параметров должны выступать предпочтения потребителей. В свою очередь приоритеты государства определяются исходя из наличия конкурентных преимуществ национальной экономики и представлений об эффективной структуре конечного продукта, обеспечивающей прогрессивное развитие всего общества и достойное место среди ведущих стран мира.

Для обоснованности принятия решений по максимально эффективному распределению государственных инвестиций необходимо построение динамического межсекторного баланса, гораздо объективнее имитирующего практику хозяйствования, чем любые другие экономико-математические методы. В динамических моделях на современном этапе развития России должны быть четко определены возможности и параметры государственного воздействия на экономику, что необходимо для повышения качества инвестиционной деятельности правительства страны.

Воплощением конечного результата плановых расчетов должен стать Бюджет развития, координирующий направления использования всех государственных инвестиций. Причем особенно важно, чтобы государство, формируя доходную часть Бюджета развития, ориентировалось в основном на собственные финансовые средства, а не на возможность получения зарубежных кредитов и привлечения иностранных инвестиций.

В качестве основных источников ресурсной базы Бюджета развития могут рассматриваться средства, вырученные от увеличения природной ренты с добывающих отраслей и взимания платежей с предприятий-экспортеров материально-сырьевых ресурсов, а также привлеченные государственными кредитно-финансовыми учреждениями на финансовом рынке. Помимо этого, дополнительные доходы могут быть получены и от пресечения нелегального вывоза капитала, повышения эффективности использования государственного имущества и средства от его приватизации, усиления государственного контроля над рынком алкогольной продукции, отмены необоснованных таможенных и налоговых льгот и др.

Рассматривая механизм функционирования Бюджета развития, следует также иметь в виду, что предоставляемые правительством гарантии при всей внешней легкости их использования по существу являются его "внебалансовыми" обязательствами, которые при неблагоприятном стечении обстоятельств могут превратиться в реальные притязания на бюджетные средства. Поэтому для предотвращения накопления гарантий сверх оправданного с финансовой точки зрения уровня (например, не должны превышать размера Бюджета развития) распределение ресурсов должно осуществляться в рамках бюджетного процесса с четким указанием появляющихся условных обязательств.

Признавая всю значимость иностранных инвестиций для российской экономики, следует в свою очередь подчеркнуть необходимость координирования потоков капиталов, пересекающих границы страны, с внутренними потоками. Приток и отток капиталов следует отслеживать и своевременно регулировать, и в этом первостепенную роль призваны играть сильные кредитно-финансовые институты. Колебания материально-финансовых ресурсов в стране должны быть взаимоувязаны с капитальными потребностями национального производства таким образом, чтобы в конечном итоге избежать либо избыточного "денежного навеса", либо нехватки средств.

Таким образом, занимаемая в настоящее время государством позиция по регулированию инвестиционных процессов требует принципиального переосмысления необходимости активного финансирования структурной перестройки отечественной экономики. Причем управление процессом валового накопления капитала должно строиться на основе стратегического планирования для определения источников реальных инвестиций и направлений их эффективного расходования для обеспечения устойчивого роста национальной экономики.

Примечания

* Окончание. Начало см. "Обозреватель-Observer". 2004. № 6. С. 81-91.

¹ Государство в меняющемся мире // Вопросы экономики. 1997. № 7. С. 4.

² Соколов И. Анализ тенденций валового накопления в российской экономике // Обозреватель-Observer. 2004. № 6.

³ Игонина Л.Л. Рынок инвестиций в современной экономике. Краснодар, Изд-во "Южный институт менеджмента", 2003. С. 111.

⁴ Бард В.С., Бузулуков С.Н. и др. Инвестиционный потенциал российской экономики. М.: Изд-во "Экзамен", 2003. С. 200.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПОСЛЕСЛОВИЕ К АНТИИНФЛЯЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ*

Юрий Чернов,
кандидат экономических наук

МВФ и ЕС назначили России высокую "цену" за вступление в ВТО

За годы реформ Россия реально вошла в новую эру хронической, перманентной инфляции. Глубоко укоренившаяся, обладающая определенной инерцией инфляция для отечественной экономики в целом новое явление, которое, как показывает практика, трудно поддается государственному регулированию. В силу одной только этой причины необходимо на государственном уровне разрабатывать антиинфляционную стратегию с целью минимизировать потери от инфляции. Но главная ее цель - не допустить, чтобы наблюдаемый в настоящее время устойчивый экономический рост выродился бы в инфляционное развитие, которое обострит социальное неравенство, нанося ущерб наиболее бедным слоям общества.

У инфляции есть множество отрицательных последствий. Но наиболее разрушительный ее эффект и в то же время в наименьшей степени осознаваемый, заключается в том, что в ближайшей перспективе инфляция порождает широкомасштабную безработицу. Другими словами, недоиспользование рабочей силы в итоге приводит к потерям потенциального возможного национального дохода. К сожалению, в обществе еще не созрело понимание того, что корни инфляции глубоко лежат как в социальных и политических конфликтах, так и в ошибках правительства в управлении экономикой.

По нашему мнению, инфляция должна быть понята как результирующее выражение открытых и скрытых конфликтов как между различными социальными слоями, так и между конкурирующими экономическими группировками. Она возникает и расширяется из-за того, что конфликты из-за распределения национального дохода провоцируют раскручивание инфляционной спирали, когда экономические субъекты за счет индексации зарплаты пытаются восстановить прежнее распределение доходов, которое было нарушено изменением относительных цен. В нынешних дискуссиях об инфляционных процессах, как нам представляется, вносит сумятицу постоянное неправильное употребление самого термина "инфляция", что требует определить подлинный и мнимый ее смысл.

В своем первоначальном и подлинном значении инфляция - это избыточное увеличение в экономике количества денег, приводящее к росту цен. Однако, рост цен, вызванный, к примеру, нехваткой продуктов питания из-за неурожая, не есть инфляция. Неправильно было бы назвать инфляцией и рост цен из-за нехватки нефти и других энергоносителей, повлекшей за собой абсолютное снижение уровня потребления, если только упомянутая нехватка нефти не была предлогом для дальнейшего увеличения в экономике денежной массы. Таким образом, инфляция представляет собой сложное динамическое явление, имеющее многосторонние обратные экономические связи. Только сейчас мы приходим к пониманию того, что глубинные социальные конфликты и скрытые политические силы играют решающую роль в возникновении и развитии инфляционных процессов в отечественной экономике, сопровождающихся не только экономическими, но и морально-этическими издержками. И как показало время, российское правительство играет здесь не последнюю роль. Связано это с тем, что инфляция - это не просто экономическое понятие, а явление, имеющее свое социальное измерение и свою экономическую философию. Видимо поэтому известный экономист, нобелевский лауреат П. Самуэльсон как-то афористически сказал: "история экономики это история инфляций".

Современное состояние общественно-политической жизни России заставляет усомниться в искренности намерений правительства приостановить инфляцию и решить амбициозную задачу удвоения ВВП и снижения числа бедных в два раза на ближайшие 10 лет, когда одновременно с этой задачей правительство уже другой рукой (в лице Минэкономразвития) проектирует существенное повышение цен на энергоносители без необходимых на то оснований.

В соответствии с планом правительства цены на газ в 2005 г. поднимутся на 20%, в 2006 г. - на 11%, а в 2007 г. на 8%, что приведет к повышению реальных цен в 2007 г. по отношению к ценам 2004 г. на 16%.

Соответственно возрастут цены на электричество.

Согласно расчетам, именно рост тарифов естественных монополий в последние годы дает исходный импульс инфляции, предопределяя почти четверть от общего роста цен.

Тарифная политика правительства ошибочна и входит в явное противоречие с задачей повышения производительности труда - основного источника экономического роста, так как подавляет рост энерго- и фондовооруженности труда. И в этой связи не стоит принимать за истину откровенную демагогию "главного энергетика" страны А.Чубайса, который утверждает, что ТЭК субсидирует отечественную промышленность, развращая ее даровыми ресурсами. Научкой доказано, что среди основных факторов производства в Российской Федерации трудовые ресурсы являются самым дешевым, но очень значимым фактором. И развращаются отнюдь не трудящиеся, а наши неокапиталисты, которые увеличивают свои сверхприбыли за счет неполной оплаты труда и присвоения рентных доходов от эксплуатации природных ресурсов.

В последний год эта проблема приобрела жизненно важное значение, когда трудящиеся в стремлении добиться выплаты своих зарплаток вынуждены идти на объявление классовых голодовок, ставя на кон свои жизни.

В обоснование своей тарифной политики правительство приводит необходимость выравнивания цен на энергоносители с мировым уровнем. Всем известно, что с середины 90-х годов этого настоятельно требовал МВФ как одно из условий либерализации экономики. Однако на деле стремление правительства к выравниванию цен на энергоносители с мировым уровнем (по подсказкам МВФ) очень напоминает борьбу за право на сверхприбыли для собственных корпораций.

Неискренность намерений правительства приостановить инфляцию можно также объяснить и тем, что правительство, накопившее в течение последних 10-15 лет огромный государственный долг, получает большую выгоду от инфляции. Связано это с тем, что номинальный национальный доход а, следовательно, и налоговые сборы растут при инфляции, размеры же государственного долга не увеличиваются. Таким способом правительство использует инфляцию, чтобы уменьшить реальную стоимость своих долгов перед населением страны.

Последний акт действий правительства, связанных с повышением цен на энергоносители, был разыгран в конце мая, когда правительство в лице Минэкономразвития РФ выразило готовность удовлетворить требования МВФ повысить цены на отечественные энергоносители до уровня мировых. Это требование было выставлено в так называемом "газовом ультиматуме" как неременное условие вступления России в ВТО. В Кремле, на саммите ЕС - Россия был подписан протокол о поддержке вступления РФ в ВТО, за что Россия к 2006 г. должна поднять цену на газ для промышленности с нынешних 27-28 долл. за тыс. куб. м до 37-42 долл., а к 2010 г. - до 49-57 долл., то есть цена на газ в РФ должна достичь уровня мировой. Самое примечательное состоит в том, что на пресс-конференции по итогам саммита Г.Греф вообще отказался дать ответ на самый главный вопрос: насколько подорожает электричество и газ для населения, а вслед за ними важнейшие виды продуктов и товаров для населения и вообще, что будет с карманом россиянина?

По сути дела с этим решением правительства инфляция в России приобретает новый характер и ей можно придать статус импортируемой инфляции именно потому, что она занесена в нашу страну извне.

В заключение нельзя не отметить, что у здравомыслящих политиков, как и у большинства населения естественный протест вызывает не только продиктованное извне повышение цен (обращающее наше преимущество относительно энергоносителей в наш недостаток), но и сама реформа взаимоотношений с МВФ и ЕС, позволяющая им выставлять свои требования в ультимативной форме (имеется в виду не только "газовый ультиматум").

И если говорить откровенно, то все это указывает на отсутствие у руководства страны подлинного национально-исторического самосознания, что в принципе не позволяет им развить самобытную философию экономического развития страны. Для оценки такого поведения правительственных экономистов вполне применима характеристика, данная в свое время действиям высокопоставленных царских чиновников нашим великим поэтом Ф.И.Тютчевым: "Иногда преступно, но всегда бесчестно быть настолько ниже своей задачи".

Примечание

* См.: Чернов Ю.И. Политэкономика антиинфляционной стратегии. Обозреватель-Observer. 2004. № 6. С. 72.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Светлана Куликова,
кандидат педагогических наук
(Волгоградский государственный педагогический университет)

Каждый этап в развитии общества стимулирует систему образования на поиск новой системы ценностей, которая концентрируется вокруг образовательного идеала.

Для нормального функционирования общества нужна воспроизводящаяся и постоянно обновляющаяся система ценностных ориентаций, которые на данном этапе задают цель - возрождение народов, в соответствии с которой должна корректироваться образовательная система.

Со второй половины 80-х годов XX в. начинается процесс постепенного перехода от унитарной, денационализированной образовательной системы к демократической, вариативной и этнически ориентированной системе образования. Начинается процесс возрождения и качественного обновления национальных школ России¹.

В современных педагогических концепциях, посвященных национальному образованию, просматривается генетическая связь между такими фундаментальными понятиями, как образование, общечеловеческие, национальные ценности, ментальные ценности. Теоретико-методологический анализ данных понятий позволит выявить основы становления национальной образовательной системы России.

История развития человечества показывает, что образовательные системы всегда ориентировались на определенный идеал человека - "ценности-цели", которые отражали государственную образовательную политику и уровень развития самой педагогической науки. Категория "ценность" многими учеными рассматривается, как основополагающая при определении идеалов, Она указывает на человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений действительности.

Аксиология (теория ценности) как наука зародилась в России в конце XIX в., когда были намечены основные подходы в понимании категории "ценность".

Аксиологический подход как общенаучный метод познания социальных явлений и процессов изначально основывался на диалоге культур, ибо лишь в условиях сопоставления культур, можно понять смысл другой культуры². Именно поэтому изучение генезиса национального образовательного идеала должно быть направлено на выявление национального своеобразия ценностей образования и их развития на различных исторических этапах. Это позволит рассмотреть взаимосвязь личности и общества, оценить педагогическое наследие народа, выявить его отношение к прошлому в целях разумного использования в будущем.

Каждое общество создает свою специфическую систему ценностей, выражающую доминирующие интересы, цели, принципы этого общества. Ценности играют важную роль в формировании личности - члена социума, выполняя две основные функции:

- являясь основой формирования и сохранения ценностной ориентации в сознании людей, они позволяют индивиду занять определенную позицию, обрести точку зрения, дать оценку;
- ценности мотивируют деятельность и поведение, поскольку ориентация человека в обществе и стремление к достижению отдельных целей соотносится с ценностями, включенными в структуру личности.

Опираясь на точку зрения И.Б.Котовой и Е.Н.Шиянова, рассмотрим "ценности-цели", которые отражают государственную образовательную политику и уровень развития самой педагогической науки. Субъективизируясь они становятся значимыми факторами педагогической деятельности и влияют на инструментальные ценности,

называемые "ценностями-средствами", которые формируются в результате овладения теорией, методологией и педагогическими технологиями, составляя основу профессионального образования педагога³.

Концепция модернизации, инициированная правительством, определяет два основных направления в развитии российского образования:

- модернизация образования с учетом мирового опыта;
- возрождение российской культуры и ценностей национального образования.

Рассмотрим основные ценности российского национального образования: семья, школа, учитель, предложенные Е.П.Белозерцевым. Образование во все времена и для всех народов - абсолютная ценность. И само образование имеет ряд ценностей. Здесь первое место занимает семья - основа родового строительства нации, институт первоначального воспитания любви, соборности, единения и общежития, авторитета и дисциплины.

Школа призвана содействовать укреплению семьи, разъясняя детям духовное единство поколений. Семья же помогает авторитету учителя и деятельности школы в деле образования. Единое семейно-школьное воспитание обеспечивается узаконенной связью семьи со школой и ответственностью родителей за нравственное и духовное воспитание детей. Школа - это среда, в которой происходит сохранение и передача духовного опыта и культурного наследия народа; она - условие формирования национального самосознания.

Образования нет без Учителя, с именем которого всегда связывались победы и поражения. Он олицетворял на Руси мудрость, которая жила в общественном сознании и оказывала огромное духовно-нравственное влияние на все общество. Учитель - гражданин и профессионал. Ему дано право быть духовным наставником, ведущим в будущее.

Е.П.Белозерцев считает, что в истории развития образования России можно выделить характерные черты.

Духовность как понятие, описывающее внутреннее состояние человека, его отношения с Богом, миром и людьми. Верное в самом общем виде, это объяснение корректируется двумя другими понятиями: "православие" и "русская этническая целостность". Только такое триединство позволяет точно соотносить духовность с нашей историей и современностью и понять суть взаимодействия и отторжения, которые наблюдаются сейчас в жизни нашего общества.

Открытость - способность русской культуры и образования открываться внешним влияниям, впитывать зарубежные ценности, духовно обогащаться и преобразовывать их, сохраняя свою неповторимость и единственность.

Традиционность - опора на народную культуру, педагогику, эмпирически сложившийся порядок образования человека. Если открытость можно сравнить с внешним дыханием, то в данном случае речь идет о дыхании внутреннем, о постоянном обращении к собственной истории и культуре, основам народной организации жизни⁴.

Ценности образования действуют на каждом этапе его развития как моральные императивы. Вот почему ценности постоянно меняются и уточняются. Для нормального функционирования общества нужна воспроизводящаяся и постоянно обновляемая система ценностей, которая была бы способна корректировать образовательный идеал "ценности-цели" и на его основе изменять содержание образовательной системы "ценности-средства" на каждом этапе ее развития. Исторический опыт свидетельствует, что на определенных этапах развития общества происходит переориентация в национальных ценностях образования. Они могут вновь обретать или, наоборот, утрачивать свои адаптивные свойства к новым условиям. Однако при всех модификациях и переменах в национальном образовании актуальным и неизменным остается изначально заложенное в них ядро - ориентированность на человека. В традициях и национальной культуре России в качестве верховного начала в человеке, его идеале сформировались такие черты, как совесть, нравственная чистота, стремление творить добро, совершать подвиги ради людей. Эти качества поддерживаются народными традициями и становятся стержневыми компонентами личности человека.

Национальные ценности образования органично включаются в общечеловеческие педагогические ценности и наоборот. Национальные ценности образования, как и общечеловеческие - не статичны, а историчны, то есть находятся в постоянном развитии и изменении под влиянием перемен в движении определенной общественной формы, социально-экономических и культурных условий данной страны. Все наиболее значимые достижения духовной культуры, литературы и искусства, науки и техники, материального производства той или иной страны посредством отражения их в содержании школьного и вузовского образования приобретают значение его национальных ценностей и активно влияют на формирование гражданственности и патриотизма подрастающих поколений. Одним из решающих условий такого функционирования национальных ценностей образования следует признать их четкую гуманистическую направленность и демократическую сущность (связь с народными истоками) и полное, решительное размежевание с любыми проявлениями национализма и шовинизма.

Все отмеченное позволяет рассматривать национальные ценности образования в качестве своеобразных ориентиров

не только развития отечественной педагогической практики, но и теории. Суммируя сказанное, можно определить национальные ценности образования как своеобразные производные от общечеловеческих и от национальных духовных и материальных ценностей данного общества и народа. Специфическим свойством национальных образовательных ценностей является то, что в лучших своих образцах они представляют собой общечеловеческие ценности образования. Основные национальные ценности российского образования включают национальные ценности российской культуры, памятники отечественной педагогической культуры, исторически сложившиеся традиции народа в области воспитания и обучения детей и юношества, классическое наследие выдающихся национальных педагогов⁵.

Характерными особенностями национальных ценностей образования следует признать глубокие исторические корни в народной педагогике; органическую связь с духовными и материальными национальными ценностями; их способность обновляться и обогащаться в процессе исторического развития, сохраняя в то же время преемственность со свойственными им традициями, но одновременно на определенных этапах своего генезиса утрачивать актуальность или же, наоборот, становиться приоритетными ориентирами движения вперед данной национальной школы и педагогической теории, не порывая при этом тесной связи с общечеловеческими образовательными ценностями соответствующего плана.

Решение вопроса о роли национальных ценностей в развитии педагогической теории требует учета наднационального характера науки и ее общечеловеческого значения. Однако, отдельные отрасли гуманитарного образования, в частности, педагогика, в качестве одних из своих истоков, источников развития, имеют народные начала, исторически сложившиеся национальные традиции в воспитании и обучении, классические национальные ценности образования, оказывающие определенное влияние на теорию и практику педагогики, выступая по отношению к ним как приоритетные ориентиры.

Педагогические системы многих выдающихся теоретиков и практиков носят национально ориентированный характер, что обусловило не только их оригинальность и самобытность, но и общечеловеческий смысл (Я.А.Коменский, И.Г.Песталоцци, К.Д.Ушинский, Л.Н.Толстой, Рабиндранат Тагор, П.Ф.Каптерев, С.Т.Шацкий, В.А.Сухомлинский и др.).

Общечеловеческие и национальные ценности находятся в неразрывном единстве, дополняя и обогащая друг друга. Народное воспитание рассматривается как ценность общечеловеческого и национального характера. Воспитание должно сочетаться с народностью, которая так мало занимает места в русском воспитании, дети русского народа не имеют понятия о сокровищах своей народной поэзии. "Общее является только в частном: кто не принадлежит своему отечеству, тот не принадлежит человечеству"⁶.

Основополагающим направлением инновационных поисков в отечественной педагогической науке является построение новой концепции образования. Первоочередное значение сегодня приобретает поиск ментальных образовательных моделей, которые рассматриваются как средоточие уникальной духовной сокровищницы, "концентрат" широко понимаемой культуры народа во взаимосвязи с мировой культурой. История показывает, что педагогические идеи и концепции, учитывающие менталитет, всегда более органично вписываются в образовательную практику, так как отражают идеальный образ человека определенного народа.

Прикосновение к проблеме национального образования - задача столь же важная, сколь и ответственная. Б.С. Гершунский вводит понятие ментальности и "менталеобразования" в контекст образовательно-педагогической аксиологии. Менталитет является частью традиции, "совокупностью сознательных и бессознательных установок", сопряженных с этнической традицией. В основе менталитета этноса лежит идея, составляющая духовный идеал, который цементирует народ в нечто единое, цельное, пронизывающее всю систему ценностных ориентаций⁷.

Менталитет фиксирует устойчивую настроенность внутреннего мира человека, спланирует его в социальные группы и исторические общности. Он служит средством анализа и объяснения в гуманитарном знании, а также средством динамического исторического измерения. Природное и культурное, рациональное и эмоциональное, сознательное и бессознательное, индивидуальное и общественное - все эти оппозиции "пересекаются" на уровне ментальности, растворяясь в ее структурах. Отсюда следует, что ментальность во всем своем междисциплинарном понимании должна быть введена в структуру образовательно-педагогической аксиологии.

А.Б.Панькин связывает ментальность нации с ее достижениями в области культуры. Считалось, что посредством литературы, искусства, философии выражается ментальность нации или гений народа. Для того чтобы понять народ, достаточно понять мировоззрение элиты, выражающей его в наиболее яркой форме¹.

Национальная образовательная система России всегда строилась на основе особой ментальности. Эта особенность носит национально ориентированный характер и во многом объясняет иррациональные аспекты русского сознания. "Советская" ментальность строилась на искоренении национального самосознания - русского, казахского, украинского - любого. В русской философской литературе (например, у Н.А.Бердяева, М.О.Гершензона, А.Белого) в менталитете сконцентрированы интеллектуальное и экзистенциальное начала, то есть что человек думает и как он поступает. Национальная образовательная система определяется национальным менталитетом, демонстрирующим свои

ценности "другим": миру в целом, другому народу, другому человеку. Проблема национальных ценностей в образовании рассматривается в русле господствующих мировоззренческих установок: общетеоретических и общепсихологических подходов. С этих позиций образование является органической частью общества. Используемые по отношению к обществу взгляды во всей своей содержательной полноте распространяются на сферу образования, а последнее в поисках решения "своих" проблем стремится опираться на эти взгляды и принятые по отношению ко всему обществу решения.

Правомерность такого подхода неоспорима, но, как представляется, недостаточна. В стороне остается специфичность образования, его фундаментальные основания, определяемые принципиальными различиями между ребенком и взрослым, между миром детства и миром взрослых, миром, имеющим свои права, нуждающимся в опеке и защите. С особой остротой проявляется именно в этом мире все, что связано с национальными ценностями. Но приходится признать, что именно в решении этой проблемы ситуация сложилась особая. С одной стороны, многочисленные факты, конкретные случаи, требующие открытого и глубокого обсуждения, с другой - их замалчивание, которое губительно для самой науки. Оно не позволяет понять природу этих явлений и найти требуемые образованию решения.

При всей очевидной сложности выявления причин распада СССР, проблема межнациональных отношений и всего комплекса вопросов, связанных с национальными ценностями, не могла не сыграть своей разрушительной роли. Не только после развала Союза, но и до этого, дети вовлекались в самых разных формах - стихийных и организованных - в межнациональные конфликты.

Очевидно, что образование и его учебно-воспитательная структура не могут и не должны находиться в жесткой одномерной зависимости от политических изменений, происходящих в обществе и государстве. В современных условиях возникла необходимость философски осмыслить (в том числе с позиции аксиологии) принципиально новый характер взаимоотношений между образованием, обществом и государством, раскрыть специфические закономерности бытия ребенка, и, естественно, всех видов отношений, включая межнациональные, в которые ему приходится вступать.

С позиций философии образования, исходящей из необходимости признания исключительной значимости детского периода жизни человека, из осознания необходимости руководствоваться закономерностями, присущими миру детства, национальные ценности только тогда становятся ценностями образования, когда они не допускают противопоставления одного ребенка другому, когда они учат каждого из них понимать национальные чувства другого, видеть величие и историческую значимость вклада каждого народа в культуру и духовное развитие человечества.

Школа способна не только решать проблему использования национальных ценностей как средства объединения детей на уровне человеческого эмоционально-насыщенного общения, но и раскрыть перед каждым из них возможности внесения своего вклада в укрепление и обогащение этих ценностей. Благодаря образованию каждый ребенок может понять, как возможно научиться не только использовать то, что до тебя и для тебя наработано, открыто, достигнуто, решено, но и что ты лично можешь для себя, для своего народа, для своей страны сделать.

Ментальные ценности возникают в процессе объективного взаимодействия ментального пространства социума и индивидуального менталитета личности. В контексте национального и исторического развития они отражают степень самостоятельности и интеграции национального духовного потенциала, веры, чувств определенного народа в отношении мировой культуры. Ментальные ценности - своеобразный защитный механизм и средство взаимодействия национальной культуры и мировой, отдельного индивида и общества.

В последнее время данное понятие все чаще используется не только в общественно-политическом или философском контексте, но и применительно к философии воспитания и образования, а также в рамках развития национальных и региональных концепций образования. Поэтому необходимо рассмотреть данную ключевую мировоззренческую категорию, исходя из его включенности в актуальный поиск целей национального образования России.

Анализируя данное понятие в связи с образованием, Б.С.Гершунский рассматривает менталитет как уникальную духовную сокровищницу знания и веры в их органическом единстве и взаимообогащающем влиянии. Он вводит понятие ментального пространства социума, как "квинтэссенции" широко понимаемой культуры. По его мнению, знание и вера существуют в менталитете в виде целостного духовного эквивалента жизненных ценностей человека и общества, а сам менталитет является высшей целью образовательной деятельности и главной заботой сферы образования⁷.

Однако, ментальное пространство, ментальное поле, духовная аура срабатывают лишь при соприкосновении с человеком. Если человек существует вне этого пространства, не может или не желает взаимодействовать с ним - ментальные ценности социума теряют свою значимость. Причиной такого резонанса является то, что духовные накопления человечества в целом, и нации, в частности, не востребуются каждым отдельным человеком, т.к. он не готов к данным ментальным предложениям. Предложить человеку достаточный уровень ментальных ценностей и подготовить его к восприятию оных - основная функция образования. Образование и только образование способно

поддерживать на должном уровне ментальные ценности социума, гарантировать их обогащение и развитие⁷.

Таким образом, анализ проблем современного образования с позиций аксиологического подхода, показывает, что в процессе педагогического целеполагания создание ментальных ценностей позволит интегрировать национальные и общечеловеческие ценности.

Примечания

¹ Панькин А.Б. *Этнокультурный парадокс современного образования. Монография. Волгоград: Перемена, 2001. С. 318.*

² Бахтин М.М. *К философии поступка. М., 1986.*

³ Котова И.Б., Шиянов Е.Н. *Философско-гуманистические основания педагогики. Ростов-на-Дону: Изд-во: Ростовского педуниверситета, 1997.*

⁴ Белозерцев Е.П. *Образ и смысл русской школы: Очерки прикладной философии образования. Волгоград: Перемена, 2000. С. 100-101.*

⁵ Равкин З.И., Пряникова В.Г. *Национальные ценности образования как ориентиры развития отечественной педагогической аксиологии // Национальные ценности образования: история и современность. Материалы XVII сессии Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки. / Под ред. члена-корреспондента З.И.Равкина. М.: ИТОП РАО. 1996. С. 11-14.*

⁶ Белинский В.Г. *Собр. соч. Т. 5. С. 183.*

⁷ Гершунский Б.С. *Образование как религия третьего тысячелетия: гармония знания и веры. М.: Педагогическое общество России, 2001. С. 369-370, 66, 68-70.*

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ДОСТУП К ПИТЬЕВОЙ ВОДЕ - НЕОТЪЕМЛЕМОЕ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА

Аслан Абашидзе,,
доктор юридических наук, профессор
Наталья Кислицына,
бакалавр Российского университета
Дружбы Народов

Аспекты международного и внутригосударственного права

В условиях истощения ресурсов питьевой воды, все большего превращения ее в дефицитный товар и передачи части водных ресурсов в пользование частных и юридических лиц на основе концессионных соглашений становится актуальным показать, насколько человечество готово адекватно обеспечить право каждого человека на доступ к питьевой воде и каким образом все аспекты, связанные с обеспечением данного права, реализуются современным международным правом и национальным законодательством, включая РФ.

Вода является необходимым источником нормального функционирования всех экосистем Земли. К сожалению, уже сегодня её не хватает во многих частях мира. Глобальное изменение климата ещё больше осложняет ситуацию с водоснабжением.

Последние научные оценки свидетельствуют о том, что изменение климата на 20% усиливает нехватку воды в мире. На сегодняшний день 1,5 млрд. чел. лишены доступа к питьевой воде.

По оценкам ВОЗ, 80% заболеваний передаётся через заражённую воду¹.

Прогноз подтверждает, что проблема доступа к питьевой воде в будущем будет ухудшаться. Грунтовые воды являются крупнейшим источником питьевой воды на планете. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), грунтовые воды обеспечивают потребности в питьевой воде на 75%².

Основными причинами острой нехватки питьевой воды являются: неравномерное распределение воды, как в географическом, так и в социально-экономическом плане, разрушение водосборных бассейнов, обезлесение, вредное воздействие методов ведения сельского хозяйства, сброс токсических отходов.

Из Доклада ООН "О состоянии водных ресурсов мира" следует, что только 2,53% от общего количества воды является пресной, тогда как остальная часть - соленые воды. Примерно две трети пресной воды заключены в ледниках и постоянном снежном покрове. Помимо доступной пресной воды в озерах, реках и водоносных горизонтах, искусственное хранение в резервуарах добавляет еще 8 000 куб. км. Водные ресурсы являются возобновляемыми за исключением некоторых грунтовых вод.

Люди отбирают 8% совокупного годового объема возобновляемой пресной воды, присваивают 26% суммарного объема годового испарения и 54% доступного стока³.

Человечество в настоящее время контролирует сток во всем мире.

С увеличением населения растёт потребность в питьевой воде. Таким образом, вода для любого использования становится все более редким ресурсом.

Примерно 2 млн. тонн промышленных отходов, химических веществ, продуктов человеческой жизнедеятельности и сельскохозяйственных стоков ежедневно сбрасывается в воды. По приблизительной оценке во всем мире в воду сбрасывается 1500 куб. км отходов. Если исходить из того, что 1 л сточных вод загрязняет 8 л. пресной воды, то объем загрязненной воды во всем мире составляет порядка 12000 куб. км. В 2000 г. из-за болезней (шистосомоз, трахома, заражение гельминтами желудочно-кишечного тракта и т.п.), вызванных отсутствием должного уровня санитарии и гигиены и употреблением не качественной воды, по экспертной оценке умерло более 2 млн. 200 тыс. чел.

В соответствии с международным правом, каждый человек обладает одинаковыми правами на основе принципа равенства. Степень доступа любого человека к питьевой воде во многом зависит от того, как трактуется данное право.

В доктрине международного права имеется два основных подхода к происхождению прав человека.

Согласно сторонникам естественного права человек обладает правами с момента появления на свет. Они принадлежат только ему, неотчуждаемы, непередаваемы.

Что касается сторонников позитивных прав, то, по их мнению, правами человек наделяется непосредственно государством.

Известно, что человек состоит из 65% воды, и, следовательно, не может обойтись без воды, причем качественной. Таким образом, право человека на доступ к питьевой воде входит в категорию естественных прав.

Если не согласиться с данным выводом, и отнести это право к категории позитивных прав, то степень доступа к питьевой воде целиком будет зависеть от соответствующего государства, особенно в условиях ограничения ресурсов воды.

В доктрине международного права существует две точки зрения в отношении права на доступ к питьевой воде:

1. Право на доступ к воде направлено на обеспечение каждому человеку минимального количества воды хорошего качества, которого было бы достаточно для него, то есть которое позволило бы человеку удовлетворять его насущные потребности (утоление жажды, приготовление пищи и поддержание гигиены), а также обеспечить производство продуктов питания для личного потребления.

2. Это право тесно связано с другими правами человека, в частности, экономическими, социальными и культурными.

Право человека на доступ к питьевой воде регулируется на международном и национальном уровнях.

В международном праве приняты следующие конвенции, регулирующие вопросы прав человека:

Всеобщая Декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Американская конвенция о правах человека 1969 г. и дополнительный Протокол к ней 1988 г., Африканская Хартия прав человека и народов 1981 г., Конвенция о правах ребёнка 1989 г., Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Протокол по проблемам воды и здоровья 1999 г., принятый к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озёр.

Однако следует подчеркнуть, что только в трёх документах прямо закреплено право человека на доступ к питьевой воде: Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенция о правах ребёнка, дополнительный Протокол к Американской конвенции о правах человека.

Приведем некоторые положения международных актов, касающихся прав человека на доступ к питьевой воде.

Ст. 25 Всеобщей Декларации прав человека гласит: "Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания благосостояния его самого и его семьи..."⁴.

В данном случае право на доступ к питьевой воде вытекает из понятия "пища", так как оно включает в себя не только качественное продовольствие, но качественную, а значит чистую, питьевую воду.

Ст. 1, 11, 12 Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.) гласят: "Все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств..." и "признаётся право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включая достаточное питание, одежду и жилище, и непрерывное улучшение условий жизни" и "право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья"⁵.

Ст. 11 Международного Пакта о гражданских и политических правах (1966 г.) гласит: "Все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться естественными богатствами и ресурсами..."⁶.

Протокол по проблемам воды и здоровья⁷ к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озёр уточняет: "Стороны руководствуются следующими принципами и подходами: равный доступ к питьевой воде, как с точки зрения адекватного количества, так и адекватного качества, следует предоставлять всем членам общества, особенно тем, кто находится в неблагоприятном положении или страдает от социального отчуждения", "Стороны принимают все соответствующие меры в целях обеспечения: адекватного снабжения

питьевой водой, адекватных санитарно-профилактических мероприятий, также Стороны добиваются доступа к питьевой воде для всех".

Декларация социального прогресса и развития, провозглашённая Генассамблеей ООН 11 декабря 1969 г., направлена на "равноправное участие развивающихся и развитых стран в использовании достижений науки и техники и на всё более широкое применение науки и техники на благо социального развития общества"⁸.

Хартия экономических прав и обязанностей государств от 12 декабря 1974 г., признаёт, что каждое государство в первую очередь несёт ответственность за содействие экономическому, социальному и культурному прогрессу своего народа, за выбор своих целей и средств развития, мобилизацию и всестороннее использование своих ресурсов, постепенное осуществление экономических и социальных реформ и обеспечение всестороннего участия своего народа в процессах развития и использования его результатов.

Декларация о праве на развитие (1986 г.) закрепляет: "человек является основным субъектом процесса развития и должен быть активным участником и бенефициарием права на развитие"⁹.

В сентябре 1990 г. на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах детей главы государств и правительств приняли в Нью-Йорке Всемирную декларацию об обеспечении выживания, защиты и развития детей, в которой они обязались содействовать снабжению водой всех детей.

Во Всемирном договоре о водных ресурсах (1998 г.) упор делается на личном праве на воду и на участии гражданина. В нём доказывается необходимость бесплатного предоставления воды, необходимой для удовлетворения насущных потребностей.

В соответствии с Планом действий, принятым на конференции ООН по водным ресурсам, проведённой в 1977 г. в аргентинском городе Мар-дель-Плата, все народы вправе иметь качественную питьевую воду в количествах, достаточных для удовлетворения их основных потребностей.

Африканская Хартия прав человека и народов (1981 г.) выделяет: "Каждый имеет право на высший достижимый уровень физического и психического здоровья. Государства-участники настоящей Хартии предпримут необходимые меры по охране здоровья своего народа и по обеспечению медицинской помощью всех, кто в ней нуждается"; "Все народы свободно распоряжаются своими материальными и природными ресурсами. Это право проводится в жизнь исключительно в интересах народа. Ни при каких обстоятельствах народ не может быть лишен этого права"; "Все народы имеют право на общую удовлетворительную окружающую среду, благоприятную для их развития"¹⁰.

Дополнительный Протокол к Американской конвенции о правах человека в области экономических, социальных и культурных прав уточняет: "каждый человек имеет право жить в здоровой окружающей среде и иметь доступ к благам коллективного пользования".

В мае 1985 г. Совет Министров окружающей среды ЕС принял Общую программу в области водных ресурсов.

В июне 1990 г. участники Монреальского форума разработали Монреальскую хартию в области питьевой воды. В марте 1997 г. первый Всемирный форум по проблемам питьевой воды разработал Марракешскую декларацию.

ЕС создает свое законодательство о праве человека на доступ к питьевой воде - принимает директивы. 16 июня 1975 г. Совет Европейского Экономического Сообщества принял Директиву (75/440/ЕЕС). В преамбуле изложены цели, для достижения которых была принята Директива: необходимо сократить загрязнение воды и защитить против последующего ухудшения; необходимо защитить здравоохранение, осуществлять наблюдение за поверхностными водами (surface waters), проводить очистку питьевой воды; необходимо рассмотреть в свете новых технических и научных знаний ценности, определяющие качество поверхностной воды, используемой для употребления питьевой воды; необходимо создать такие законы, благодаря которым будет достигнута основополагающая цель - защита окружающей среды и усовершенствование качества жизни.

4 мая 1976 г. Совет Европейского Экономического Сообщества (ЕЭС) принял Директиву (76/464/ЕЕС)¹¹. Директива предусматривает составление двух списков. В списке № 1 будут перечислены некоторые индивидуальные вещества, отобранные, главным образом, на основе их токсичности за исключением тех, которые являются биологически безопасными, а в списке № 2 будут содержаться вещества, оказывающие вредное воздействие на водную окружающую среду.

Совет ЕЭС 15 июля 1980 г. принял Директиву, касающуюся питьевой воды (80/778/ЕЕС)¹². Основная цель данной Директивы состоит в установлении определённых стандартов, которым должна соответствовать вода, предназначенная для потребления.

3 ноября 1998 года Совет Европейского Сообщества принял Директиву о качестве питьевой воды (98/83/ЕС)¹³. Основная цель этой Директивы - определять качественные стандарты, встречающиеся в воде, которая предназначена для потребления человеком. Нормы Директивы призваны защитить человеческое здоровье. В связи с

этим одним из основных требований к воде - она должна быть чистой (без примесей). Государства-члены должны убедиться в том, что питьевая вода:

- не содержит веществ, которые могут нанести вред здоровью человека;
- вода соответствует минимальным требованиям, установленным Директивой.

На национальном уровне некоторых стран имеется более детальное регулирование данной проблемы.

В соответствии с Конституцией Франции "государство гарантирует всем охрану здоровья, материальную безопасность"¹⁴. Применительно к питьевой воде это положение означает, что государство должно поощрять разработку оборудования по производству и распределению воды, с тем, чтобы все граждане, включая бедные слои населения, имели к ней реальный доступ. Такое обязательство подтверждается французским законом о воде 1992 г., в котором провозглашено, что право пользоваться водой принадлежит всем.

В мае 1990 г. французский сенат принял поправку к законопроекту о реформе гражданского исполнительного производства от 9 июля 1991 г., в соответствии с которым "отключение подачи газа, электричества и воды в результате неуплаты может производиться, лишь после получения кредитором исполнительного документа, требования которого остались невыполненными. В решении, принятом 11 марта 1996 г., Суд Большой инстанции Руан признал ответственность одной водоснабжающей компании в связи с неправомерным прекращением подачи воды, "считая, что поставщик, услуги которого остались неоплаченными, должен обратиться к судье с целью добиться принудительной оплаты долга. В случае отсутствия распоряжения, прямо разрешающего поставщику принимать такую меру, ему запрещается прекращать подачу воды, так как снабжение водой входит в услуги, способствующие нормальным условиям жизни семьи". Это судебное решение, хотя и единственное в своем роде, является тем не менее подходом, направленным на то, чтобы сделать из права на питьевую воду реальность, поставленную под защиту закона.

3 января 1992 г. был принят французский Закон о воде (French Water Act)¹⁵. В преамбуле закона указывается, что водные ресурсы принадлежат всей нации. Использование воды принадлежит всем, в пределах установленных законов и имеющихся прав граждан. Положения Закона нацелены на рациональное управление водными ресурсами за счет: сохранения водных экосистем, участков и заболоченных земель; защиты от загрязнения, восстановления поверхности земли; защиты океанской воды в пределах границ территориальных вод; развития и защиты водных ресурсов; повышения ценности воды как экономического ресурса; доставки нормальной питьевой воды для населения.

Выделяют следующие органы управления водными ресурсами: Префект, комитет бассейна (basin committee), водная комиссия местного уровня, ассоциация по водным вопросам местного уровня, региональные и общие советы (regional and general councils). Ежегодно разрабатывается Программа развития водного хозяйства и План управления водными ресурсами.

В 1972 г. был принят Федеральный закон США "О контроле за недопущением загрязнения воды" (Federal Water Pollution Act), именуемый также законом "О чистой воде"(Clean Water Act) с изменениями и дополнениями от 1987 г.¹⁶. Основные цели закона следующие:

1. Поддержание и восстановление химической, физической и биологической целостности национальных водных ресурсов. Для достижения этой цели предусмотрено:

- устранение распространения загрязнителей в судоходных водах;
- улучшение качества воды;
- запрещение распространения ядовитых загрязнителей в водах;
- выделение финансовых средств из федерального бюджета для создания государственного оборудования очистки воды;
- проведение исследования для развития технологий, которые впоследствии будут способствовать устранению загрязнителей из судоходных вод, вод смежных (прилегающих water contiguous zone) зон и океанов;

2. Реализация Конгрессом США политики, заключающейся в признании за штатами прав и обязанностей по предотвращению, устранению и уменьшению загрязнения, а также планирования и использования водных ресурсов в соответствии с настоящим законом.

3. Реализация Конгрессом США политики, заключающейся в убеждении иностранных государств предпринимать те же самые меры, которые осуществляют США в соответствии с данным законом по предотвращению, устранению и уменьшению загрязнения воды.

4. Участие общественности в решении таких вопросов. При этом Правительство США должно издавать инструкции, регламентирующие принципы участия общественности.

Основной орган управления, действующий в соответствии с данным законом - Агентство по охране окружающей среды во главе с Администратором.

В 1991 г. в Великобритании был принят закон "О водных ресурсах"¹⁷. Согласно Закону управление водными ресурсами осуществляется непосредственно государством. Закон ставит перед государством следующие цели: сохранение, рациональное перераспределение водных ресурсов в Англии и Уэльсе; надлежащее использование водных ресурсов в Англии и Уэльсе.

В Российской Федерации вопросы, связанные с правом на доступ к питьевой воде регулируются только законами федерального уровня: ФЗ "Водный кодекс РФ" от 16 ноября 1995 г. в редакции от 19.02.2004 г.¹⁸, ФЗ "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" от 30 марта 1999 г.¹⁹.

Водный кодекс предусматривает, что водное законодательство в соответствии с Конституцией РФ находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Водный кодекс предусматривает, что лица, не являющиеся собственниками водных объектов, могут иметь следующие права на водные объекты: право долгосрочного пользования и право краткосрочного пользования. Право долгосрочного и краткосрочного пользования водными объектами может осуществляться водопользователем на основе договора концессии на право пользования водным объектом, договора аренды водного объекта, а также договора на водопользование.

Водный кодекс даёт следующее определение договора концессии: "договором концессии на право пользования водным объектом признается соглашение федерального органа исполнительной власти по управлению водными объектами (правообладатель) и заинтересованного лица (пользователь) об установлении, изменении и прекращении гражданских прав и обязанностей, связанных с использованием и охраной водных объектов в установленных границах, для указанной цели, в течение установленного срока и на определенных условиях"²⁰. Договор концессии на право пользования водным объектом заключается в письменной форме на основании результатов торгов (конкурса, аукциона). Сроки действия договора концессии на право пользования водными объектами определяет правообладатель в зависимости от целей использования водных объектов, их экологического состояния и состояния гидротехнических сооружений, образующих такой водный объект, с учетом предложений органов власти, согласующих условия пользования такими водными объектами. Срок действия такого договора не может быть менее 3 и более 49 лет.

Водным кодексом предусматриваются положения об охране водных объектов и об ответственности за нарушение их. Лица, виновные в нарушении водного законодательства Российской Федерации, несут административную и уголовную ответственность. Наложение штрафа не освобождает виновных лиц от обязанности устранения допущенных нарушений и возмещения причиненного ущерба.

Федеральный закон о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения содержит положения о том, что питьевая вода должна быть безопасной в эпидемиологическом и радиационном отношении, безвредной по химическому составу и должна иметь благоприятные органолептические свойства.

1 декабря 1999 г. Государственной Думой РФ был принят Закон "О питьевой воде"²¹. Целями и задачами настоящего Федерального закона являются: установление правовых гарантий удовлетворения потребностей граждан и юридических лиц в питьевой воде; установление хозяйственно-экономических основ питьевого водоснабжения; установление государственных гарантий надежности питьевого водоснабжения, а также оснований ответственности за правонарушения в области питьевого водоснабжения.

Правовое регулирование в области питьевого водоснабжения в соответствии с Конституцией Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Правонарушением в области питьевого водоснабжения признается несоблюдение положений настоящего закона, санитарных норм и правил, правил пользования системами водоснабжения и иных нормативных правовых актов, регулирующих охрану источников питьевого водоснабжения, обеспечение граждан и юридических лиц питьевой водой и нормальное функционирование систем питьевого водоснабжения.

Лица, виновные в совершении правонарушений в области питьевого водоснабжения, несут ответственность в соответствии с законодательством РФ. 23 декабря 1999 г. Совет Федерации отклонил данный закон и предложил Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации создать согласительную комиссию для преодоления возникших разногласий по указанному Федеральному закону²².

9 февраля 2004 г. Государственной Думой был принят в третьем чтении Закон о питьевой воде и питьевом водоснабжении²³. Так как он ещё не одобрен Советом Федерации и не подписан президентом, на данный момент этот закон представляет собой только проект.

Состав воды подземных и поверхностных источников питьевого водоснабжения должен соответствовать следующим требованиям:

- сухой остаток не должен превышать 1000 мг/дм³ (по согласованию с органами государственного санитарно-эпидемиологического надзора допускается содержание сухого остатка до 1500 мг/дм³);
- концентрация хлоридов и сульфатов не должна составлять более 350 и 500 мг/дм³ соответственно, общая жесткость не должна превышать 7 моль/м³ (по согласованию с органами государственного санитарно-эпидемиологического надзора допускается содержание до 10 моль/м³);
- содержание химических веществ не должно превышать значения предельно допустимых концентраций химических веществ для воды водных объектов, используемых для питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, а также допустимых уровней радиационного фона.

Оценка качества воды источника питьевого водоснабжения в месте предполагаемого водозабора осуществляется на основе данных об анализах проб воды, отбирившихся ежемесячно в течение последних трех лет.

В тексте, одобренном Государственной Думой РФ, предусматривается процедура подготовки воды, предназначенной для питья, процедура обработки воды перед подачей водопользователям. В данном тексте выделяется одно из основных требований - проведение производственного контроля качества питьевой воды. Этим занимаются лица, эксплуатирующие системы питьевого водоснабжения.

В нем содержится 7 приложений, в которых излагаются нормативные требования к питьевой воде.

Анализ действующего законодательства РФ по данному вопросу показывает, что в стране только сейчас предпринимаются первые шаги к попытке решить проблему, связанную с кризисом водных ресурсов, и при этом ни в одном из федеральных законов РФ прямо не закреплено право человека на доступ к питьевой воде. Следует подчеркнуть, что, учитывая важность вопроса, в зарубежных странах созданы специализированные органы контроля и надзора, занимающиеся только данной проблематикой.

Положительным моментом можно отметить тот факт, что в некоторых субъектах РФ принимаются акты по этой проблеме, однако данное правотворчество никем не координируется.

Примечания

¹ *Предварительный доклад подкомиссии по поощрению и защите прав человека / Взаимосвязь между осуществлением экономических, социальных и культурных прав и содействием осуществлению права на доступ к питьевой воде и санитарным услугам. E/CN.4/SUB.2/2002/10.*

² *Там же.*

³ *Доклад ООН о состоянии водных ресурсов мира "Вода для людей, вода для жизни". Программа оценки водных ресурсов мира 2003.*

⁴ *Всеобщая Декларация прав человека 1948 г. / Действующее международное право / Под ред. Колосова Ю.М. и Кривчиковой Э.С. М., 2002. С. 222.*

⁵ *Там же. С. 224, 227.*

⁶ *Там же. С. 233.*

⁷ *Предварительный доклад Подкомиссии по поощрению и защите прав человека / Взаимосвязь между осуществлением экономических, социальных и культурных прав и содействием осуществлению права на доступ к питьевой воде и санитарным услугам // E/CN.4/SUB.2/2002/10.*

⁸ *Декларация социального прогресса и развития 1969 г. Пункт (а) ст. 13.*

⁹ *Декларация о праве на развитие - от 4 декабря 1986 г. Пункт 1 ст. 2.*

¹⁰ *www.hrg.org. Африканская Хартия прав человека 1981 г.*

¹¹ *www.europa.eu.int - 76/464/ЕЕС*

¹² *www.europa.eu.int - 80/778/ЕЕС*

¹³ *www.europa.eu.int - 98/83/ЕС*

¹⁴ *Конституция Франции 1946 г. Пункт 11 преамбулы.*

¹⁵ *French Water Act - www.oieau.fr (English version).*

¹⁶ *Clean Water Act - www.epa.gov.*

¹⁷ *Water Resources Act - www.hmsa.gov.uk.*

¹⁸

www.asdg.ru.

¹⁹ Гарант. 2001.

²⁰ Водный кодекс. Ред. 19.02.2004 г. Ст. 4, 13.

²¹ www.akdi.ru.

²² <http://council.gov.ru>. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания от 23 декабря 1999 г. № 536-СФ "О Федеральном законе "О питьевой воде и питьевом водоснабжении".

²³ www.waterlaws.ru.

[\[СОДЕРЖАНИЕ \]](#)

[\[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ \]](#)

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА НЕ ПИШУТСЯ С ЧИСТОГО ЛИСТА

Владимир Сапрыкин,
доктор философских наук, профессор

Перспективы и направления развития цивилизации

Сегодня весьма модно обсуждать тему "Конца истории". Кто только не подвизается на ниве предсказаний грядущего социального "армагеддона": от откровенных мистиков и миллионеров-хилиастов до откровенных апологетов империализма, состоящих на явной или тайной службе "Капитала". Но если первые лишь фантастически выражают древнюю, как мир, мечту угнетенных об освобождении от гнета и страданий, куда ввергнут и наш народ, то вторые - с помощью хитрых уловок софистического толка уводят общественное сознание в мир ложных умозаключений.

Эта откровенная ложь состоит прежде всего в том, что за так называемым "концом истории" хотят скрыть "конец империализма". В завалах лжи менестрелей капитала звучит одна ведущая нота: во всех бедах виноват ... социализм, который в XX в. в России, и не только в ней, сбил многие народы с "истинного" пути. "Покончим" с ним - и тогда человечеству не будет угрожать "конец истории"...

Такова, говоря чрезвычайно лапидарно, общая линия рассуждений современных софистов, защищающих мир насилия, капитала и социального зла. Они не перестают утверждать: "страница социализма перевернута окончательно"; "коммунизм умер - исчез как контекст мировой культуры"; "вагон социализма отцеплен от состава российской цивилизации"; "эпоха Октябрьской революции закончилась". При этом свое софистическое вдохновение они явно черпают из самого факта свершенной ими в СССР криминально-капиталистической контрреволюции. Разгром КПСС, а затем и СССР породил у контрреволюционеров разных мастей устойчивую иллюзию относительно того, что "конца истории", то бишь, конца капитализма - уж точно не будет!

Если бы этими рассуждениями не двигал корыстный классовый интерес, то можно было бы воскликнуть: наивные апологеты! Ни при вас, ни после вас РАЗВИТИЕ не остановится! История и культура, говорил В.И. Ленин, "несмотря на громадное разрушение, не прекратят своего развития по восходящей линии, то есть по линии прогресса, по линии социализма"¹.

Именно против такого "поворота истории" и ведут борьбу апологеты капитализма, нещадно извращая и фальсифицируя всю отечественную историю. Так, в современном российском обществоведении сложилась и продолжает развиваться примечательная во многих отношениях ситуация: при освещении отечественной истории и культуры модным стало противопоставление разных этапов русского освободительного движения - от Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов XIX в. и до первой российской организации "Освобождение труда" во главе с Г.В. Плехановым, и уж безусловное выведение за "скобки" "нормального" социокультурного процесса деятельности В.И. Ленина и советского периода в целом. Единый историко-культурный процесс искусственно дробится, расчленяется на плохо связанные между собой "куски" и предстает на страницах монографий и учебников в виде бессистемного нагромождения фактов, событий, имен, дат. Отсюда, вопреки одному из главных объективных законов развития культуры, прерывность отечественного социокультурного процесса приобретает абсолютный характер, а непрерывность - относительный! Явный нонсенс, иначе не скажешь.

Не менее модным стало стремление во что бы то ни стало, и вновь вопреки правде истории и культуры, изображать русских революционных демократов как первых и самых авторитетных либералов, в том числе В.Г. Белинского, А.И. Герцена, Н.А. Добролюбова, Н.П. Огарева, Д.И. Писарева, Н.Г. Чернышевского. Последнего, кстати, Ленин назвал "великим социалистом домарксистского периода". Ясно, что тем самым грубо искажаются смысл их идейной, социальной и нравственной позиции, выхолащивается ее революционная составляющая.

А если говорить о том этапе русского социализма, который вошел в историю под названием "советский", то здесь дела в обществоведении обстоят совсем худо. В самом деле, если традиционная русская культурная традиция жестко и однозначно требует: о покойниках или хорошо, или ничего, - то нынешняя, либерально-демократическая, сложившаяся за годы "перестройки" и "реформ", "норма" гласит: о загубленном СССР, о разрушенном социализме, а уж тем более о Ленине и ленинизме - или совсем ничего, или только плохо, очень плохо! Если в политике, в пропаганде, когда отстаиваются классовые интересы, может быть, это и допустимо - здесь это своеобразная норма, - то в науке - смерть, разумеется, для самой науки.

Кто же, наконец, прервет эту позорную, с научной точки зрения, "норму" и возвратит феномен социализма и все, что связано с ним, в лоно науки и, следовательно, образования?! Очень хотелось бы думать, что средневековый постулат Б. Спинозы "не проклинать и не осмеивать, а понимать" в XXI в. станет не декларацией, а инструментом в познании современного процесса социализации человечества. А то, что он идет, не спрашивая ни "левых", ни "правых", то это очевидно даже для слишком ангажированных антисоциалистически.

Так что же такое "социализм" в историческом контексте русской национальной культуры от генезиса и до наших дней?

Рассматривая феномен социализма прежде всего как продукт культуры, творчества народа, надо подчеркнуть, что это явление, во-первых, не случайное в нашей культуре, а, во-вторых, совсем не привнесенное, "трансплантированное" откуда-то извне, оно - великое детище, рожденное совокупным творчеством и историческим трудом самого народа, а потому явление вполне закономерное, детерминированное и экономически, и социально, и духовно. Не только сама социалистическая идея, скажем шире - социалистические ценности в целом глубоко коренятся в общественном сознании, в социальной практике, в культурных традициях народов России, говоря культурологически, - в их культурном архетипе. Это давным-давно отмечали представители самых разных философских и культурологических течений - от марксистских и до христианских. "Если не брать социализм в доктринальном смысле слова, - считал Н.А. Бердяев, - то можно сказать, что социализм глубоко вкоренен в русской природе".

Что же именно социалистического было в русской национальной природе?

Думаю, что ответ на этот вопрос дан и русской философской, и русской социологической мыслью, и великой русской литературой, да и самим русским языком, отразившем во всем своем лексическом богатстве наше национальное самосознание и россыпи социалистических в своей сути идей. Во-первых, социалистичность в русской культуре - это вечный поиск Правды, Справедливости, Добра, Нестыжательства. Выдающийся исследователь русской истории и культуры А.И.Клибанов в свое время так выразил данную мысль: "Идейным фокусом, стягивавшим и объединявшим все линии развития народной культуры являлась социальная Правда". Во-вторых, русский народ создал свою собственную, то есть самостоятельную и самобытную культуру жизнеустройства, которая обладает ярко выраженными чертами. Главнейшая из них - общинные, коллективистские традиции, уходящие в глубокую древность и пронизывающие весь уклад жизни русского народа от истоков и до сегодняшнего дня, все сферы его бытия: труд, быт, досуг. Русская община в своем историческом развитии - это органическое соединение самоуправляющейся социальной системы и окружающей природной среды. Она как сложная, самобытная социокультурная система в течение длительного исторического времени формировала такие черты русского архетипа, как равенство, доброта, приоритет духовного над материальным, коллективного над личным. Понять это - значит, во многом расшифровать "код" русской народной культуры, ее архетип, а поняв это, - увидеть корни, питающие социализм не только как идею, но и как социальную практику. Русские, говоря словами Бердяева Н.А., умудрялись быть социалистами даже при крепостном праве и самодержавии. Русский народ, говорил он, самый коммюнитарный в мире народ, таковы русский быт, русские нравы. Русское гостеприимство есть черта коммюнитарности.

Впрочем, так было не только во времена крепостничества и самодержавия - так остается и до сих пор. Несмотря на бешенные дозы социальных и идеологических "прививок", сделанных русскому народу в годы "перестройки" и "реформ", он продолжает оставаться "коммюнитарным", то есть он еще не растерял своих качеств социалистичности. И несмотря на то, что само слово "социализм" дискредитировано и приобрело для многих превратный смысл, онтологические ценностные синонимы глубоко живут в трудовом народе: коллективизм, сотрудничество, социальная взаимопомощь, социальная справедливость, социальное равенство. Более того, даже сама интеллектуальная "демократическая элита", поторопившаяся похоронить социализм, с удивлением обнаруживает сегодня, что он "не умирает, а продолжает жить..."

И вновь я себя спрашиваю: что же такое "РУССКИЙ СОЦИАЛИЗМ"?

Далекая и забытая страница нашего культурного архетипа?

"Конец" истории или только ее "начало"?

Это явление можно трактовать как в "узком" (относительном), так и в "широком" смысле слова. Во-первых, социализм являясь обобщением исторического развития народа, вырастает в недрах его культуры как продукт материального и

духовного производства, каждый раз выражая конкретно-исторические потребности людей. Вначале появляются лишь отдельные элементы, не вполне еще социалистические, "кирпичики" будущего здания социалистического жизнеустройства в виде тех самых первоначальных понятий "братства", "справедливости", "равенства", "правды", "свободы" и т.п. В этом, то есть в "узком" смысле наш социализм - это традиционное русское мироощущение и миропонимание, реальная практика русского общинного жизнеустройства, содержащее в своем культурном ядре указанные выше понятия, которые впоследствии наследуются практикой социализма и реализуются в политике, экономике, культуре.

Во-вторых, в широком смысле слова "русский социализм" - это беспрецедентное по глубине и масштабам историческое деяние народов России в XX в. по строительству первого в мире государства, в котором власть, собственность, труд и культура не отчуждались, а принадлежали главному субъекту истории - трудовому народу. К этому всегда стремился русский народ, вначале стихийно, неосознанно, а затем и осознанно. Но в любом случае общинные корни жизнеустройства питали его энергию, будили творчество, поиск, новаторство. Не случайно Маркс считал, что "русская общинная собственность на землю может явиться исходным пунктом коммунистического движения". Так, собственно, и произошло позже, в первой четверти XX столетия, так может произойти и в XXI в. Процесс социокультурного творчества народа хотя временно и "приостановлен", но не прекращен в целом.

Однако в каком бы смысле мы не говорили, русский социализм - это, во-первых, не просто "результат", опредмеченный в определенных ценностях нового жизнеустройства, а процесс восхождения социального и духовного прогресса; во-вторых, не аномалия в общем развитии человечества, а прорыв духа, энергии и творчества в новую, неизведанную еще реальность; в-третьих, это не чисто русское явление, а великое достояние всемирной истории и культуры, то есть это феномен, безусловно, и национальный, и интернациональный. В нем, как и во всей русской культуре, слились воедино мощь и талант самого русского народа и лучшее наследие всей мировой культуры.

Если взглянуть на духовную составляющую русского социализма, то нельзя не признать, что именно она дала своему народу и всему миру блестящие образцы обоснования социализма, выразив тем самым генетическую предрасположенность ("вкорененность") русской национальной природы к социализму. Это - Радищев и Пестель, М.Фонвизин и С.Булгаков, Белинской и Герцен, Чернышевский и Огарев, Добролюбов и Писарев, Л.Н.Толстой и Горький, Плеханов и Ленин, и многие, многие другие. Идеи социализма разрабатывала не только русская философская, социологическая мысль, но и наша великая литература, рожденная из недр русского национального самосознания. П.А.Николаев, профессор филфака МГУ, очень точно сказал: "Вся русская литература до 1917 года готовила революцию"². Как, каким образом она это делала? Всякому мало-мальски знакомому с ней, понятно: своими идеями, образами, своей позицией в отношении "сырых и обездоленных". Иначе говоря, своей антибуржуазностью, своей, следовательно, социалистичностью во взгляде на жизнь, на судьбу своего народа.

Ведь не случайно же в конце XIX - начале XX столетия в России сложилась редкая по своей примечательности ситуация: русская интеллигенция - второй после народа ведущий субъект культуры - почти поголовно находилась под влиянием социализма. "Это настолько бросается в глаза, - писал экономист и историк М.И. Туган-Барановский, - что почти не требует доказательств".

Беглый экскурс в русскую историю и культуру позволяет сделать вывод: разразившаяся Октябрьская социалистическая революция в 1917 г. в России была не случайным явлением, не отклонением от нормы, а явлением вполне закономерным, имеющим глубокие социально-экономические и духовно-культурные корни, она явилась великим детищем самой Истории, творческого гения русского и других народов России. С одной стороны, материальные условия бытия русского народа, а с другой, - общинные традиции уклада жизни, мировоззренческие и нравственные черты его характера предопределили социалистический выбор. И в этом смысле русский социализм - это действительно не марксистский, не западноевропейский, следовательно, феномен. Здесь, кстати говоря, в очередной раз проявилась пионерность русской национальной культуры: ее способность к постоянному поиску, новаторству, новым открытиям, изобретениям, в том числе в сфере социальной материи. В самом деле, советская форма народовластия - явление сугубо оригинальное и самобытное, родившееся в гуще и по инициативе самого народа. Я думаю, что во многом прав С.Г. Кара-Мурза, когда утверждает: "История Советской России началась в деревне в 1905 году". Советы, возникшие не только в Ивано-Вознесенске, но и почти в сотне других мест России, концентрированно выразили сущностные характеристики русского культурного архетипа. Русский социализм XX столетия - это такое общественное устройство, которое всеми своими корнями, как достоинствами, так и недостатками связано с общим укладом жизни русского народа.

И тут вновь и вновь возникает тот самый сакраментальный вопрос: а при чем тут марксизм, который клеймят уже не только "справа", но и "слева"? Имеет ли он какое-либо отношение к русскому социализму?

Имеет, и самое непосредственное.

Русский социализм, как мы уже указывали, явление и национальное, и интернациональное. Когда сегодня некоторые весьма маститые ученые настаивают на том, что ленинизм не имеет никакого отношения к марксизму, а само словосочетание "марксизм-ленинизм" должно быть исключено из научного оборота, они либо лукавят, либо попросту

игнорируют универсальные законы развития культуры вообще и русской культуры, в частности.

Один из этих законов гласит: взаимосвязь, сотрудничество и обмен ценностями различных, нередко даже противоречивых культур - важнейшая объективная закономерность, которую еще никто не отменил. Русская национальная культура, развиваясь в рамках общечеловеческого социокультурного процесса, всегда была - от генезиса и до наших дней - открыта для творческого сотрудничества с другими культурами. И в период "крещения" Руси, и в моменты "прорубания окна" в Европу, и во время правления Екатерины II, и в годы войны с Наполеоном, когда русская армия вместе с пылью с парижских мостовых принесла на Родину идеи Великой Французской революции, и во все другие времена, в том числе и в XX столетии, то есть в годы Советской власти.

Так что будучи самостоятельной, русская социалистическая мысль в своем историческом развитии всегда обогащалась передовыми идеями, заимствованными из других культур. Естественно, обогатилась она в свое время и марксизмом, который является одним из величайших достижений западноевропейской культуры. "...Появление материалистической философии Маркса, - говорил Г.В.Плеханов, - это подлинная революция, самая великая революция, какую только знает история человеческой мысли". И свое блестящее, поистине гениальное преломление и продолжение на русской почве марксизм получил в творчестве не только Плеханова и других великих мыслителей, но и Ленина. Однако, если в отношении первого это признается, то второму явно отказывают в праве называться "марксистом"! Тут причин немало, но главная состоит в том, что если Плеханов сомневался в определенный период своей жизни в целесообразности социалистической революции и даже возражал против нее ("у нас не смололи еще нужной муки"...), то Ленин не колебался, пошел на революцию и стал ее вождем. Именно этого ему не могут простить!

А потому постоянные обвинения, что он находится в вопиющих противоречиях с идеями основоположников марксизма, он - насильник, волюнтарист, преступник... Ну, а русский советский социализм всего лишь... "полусоциализм", "недосоциализм", "квасисоциализм", "тоталитаризм", который "не соответствовал природе человека". И делают это уже не политики и их пропагандистские учреждения, а антисоветски настроенные ученые.

И уж совсем невероятное: встречаются "коммунисты", утверждающие, как Ленина, якобы, "поправила жизнь" (то есть "история").

Так, доктор исторических наук А. Дегтярев, подвизающийся среди руководства КПРФ в собственном "Предисловии к последнему русскому изданию XX века", имеется в виду "Манифест Коммунистической партии" К. Маркса и Ф. Энгельса написал удивительные по смыслу и тональности слова: "...Стоит специально отметить, что неизмеримо прославленный (!!!) теоретический вывод В.Ленина о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране оказался на поверку грубой ошибкой (!!!), которую поправила (!!!) строгая жизнь, называемая в марксистском обиходе объективной реальностью"³.

Вот как все "просто": оказывается, ничего не было в истории - ни жесточайшей классовой борьбы свыше 70 лет; ни тотальной контрреволюции внутри и вне страны; ни массового предательства и трусости многочисленных мазуриков, присосавшихся к КПСС и Советской власти; ни подлого перерождения "вождей" и верных им "заведующих отделами" и т.д. и т.п. "Ленин грубо ошибся, а его поправила жизнь"... Вот такую "историю" теперь сочиняют "прозревшие историки".

Узнай об этом не только Ленин, но Маркс и Энгельс, к великому произведению которых пишутся подобные "предисловия", они бы немедленно отказались от собственных слов о том, что знают "только одну единственную науку - науку истории"⁴.

Большей профанации логики и закономерностей исторического процесса трудно придумать.

В подобной "аргументации" и "логике" рассуждений о русском социализме, об ограниченности Ленина и ленинизма в целом, о случайном характере Советской власти поражает все: произвольное, поистине волюнтаристское выстраивание фактов; полное игнорирование конкретно-исторических (внутренних и внешних) условий возникновения и функционирования советской цивилизации; детское (иначе не скажешь) желание иметь сразу, немедленно "хороший", эдакий "розовый" социализм и, следовательно, нежелание считаться с объективными законами развития; непомерные, во многом иждивенческие, претензии к социализму, как в современном либеральном слогане: "все и сразу!". Наконец, обвинение социализма в насилии. Это достаточно самостоятельная и весьма непростая тема, имеющая отношение далеко не только к социализму. Но разве насилие, причем исторически масштабное, не творилось во все предыдущие эпохи: рабство античности; инквизиция средневековья; колониальные разбои нового и новейшего времени, а огромные жертвы революций, реформаций и контрреформаций в Европе? Может быть и эти цивилизации объявить преступными? Разве американский империализм на наших глазах не творит преступления в Югославии, Ираке и во многих других районах Земного шара?

Вообще, если встать на точку зрения, что ленинизм - антимарксизм, а русский советский социализм - это некий "байстрюк", то надо отвергнуть и русское православие как часть христианского мира, ибо, перенесенное на русскую

почву свыше тысячи лет тому назад из Восточной Римской империи (Византии), оно утратило многие чисто византийские черты, но зато приобрело явный языческий оттенок.

Глупо - отделять ленинизм от марксизма, русский социализм - от мирового общечеловеческого социокультурного процесса, а также противопоставлять русский немарксистский русскому марксистскому социализму. Да и вообще, это - несусветная глупость объявлять, что в советский период наша страна, якобы выбилась на обочину мировой цивилизации, прервала свой естественно-исторический путь развития. Наоборот, СССР своим практическим опытом определил и во многом подтвердил магистральный вектор всей мировой истории!

Многие сегодня как заклинание повторяют: "страница социализма перевернута окончательно"; "коммунизм умер - исчез как контекст мировой культуры"; "вагон коммунизма отцеплен от состава российской цивилизации"; "строительство социализма было ошибкой" и т.д. и т.п. Увы, вот это и есть в действительности утопизм и иллюзорность нынешних мыслителей, выдающих желаемое за действительное, а, значит, и грубый, примитивный антиисторизм. Сегодня, когда перед человечеством все больше встает вопрос "Быть или не быть?!". Когда цивилизация способна уничтожить самое себя, вновь и вновь встает вопрос о капитализме и социализме. И уже не только марксисты, но немарксисты приходят к одному и тому же выводу: капиталистическая система, ориентированная всем своим внутренним механизмом на получение максимальной прибыли, накопление материальных богатств и неограниченное потребление, не способна обеспечить будущее мировой цивилизации. Самоотрицание капитализма продолжается уже в глобальном масштабе, и это уже не только марксистская, но и немарксистская научная очевидность.

Только социализм отроет новые перспективы перед человечеством. И в этом смысле русский социализм как немарксистский, так и марксистский рано или поздно будет вновь востребован, и все человечество воздаст ему должное за его подвиг, как некогда в эпоху Возрождения воздали должное античной культуре. Страницы истории могут не только "закрываться", но и открываться, а "отцепленные" вагоны прицепляться...

Социализм уже стоит на пороге нашего дома. Нет, он даже вошел в переднюю, а его держат "за фалды", не пускают... Подумайте об этом, господа "либералы" и так называемые "коммунисты", закрывая страницу социализма...

Примечания

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 46.

² Литературная газеты. 2003. Сентябрь.

³ Дегтярев А. Предисловие к последнему русскому изданию XX века // Карл Маркс, Фридрих Энгельс. Манифест Коммунистической партии. М.: Вагриус, 1999. С. 8.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 16.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: ПРИЧИНЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Андрей Олейник,
кандидат юридических наук

Первая война за передел мира

Поучительный урок истории

90 лет назад, 28 июля 1914 г., началась первая мировая война, которая продолжалась 1568 дней до 11 ноября 1918 г. Она завершилась полным поражением Германии и ее союзников. Первая мировая война не только не разрешила тех противоречий, которые привели к ее возникновению, но, наоборот, способствовала их дальнейшему углублению, что, в конечном счете, привело через 21 год к новой мировой войне. В ряде стран первая мировая война закончилась мощным революционным взрывом доведенных до отчаяния народных масс и свержением правительств, стоящих за продолжение войны (Россия, Австро-Венгрия, Германия и др.). Вторая мировая война закончилась еще более серьезным результатом - отпадением от мировой капиталистической системы ряда стран Европы, Азии и Латинской Америки.

Уроки двух мировых войн учат, что в случае развязывания третьей мировой войны человечество может быть поставлено перед катастрофой всей мировой капиталистической системы.

А все начиналось 90 лет назад так. 28 июня 1914 г. небольшой городок Сараево, центр австро-венгерской провинции Босния, населенный сербами, был необычайно оживлен. В этот солнечный летний день жители Сараево ожидали приезда наследника императорского престола эрцгерцога Франца Фердинанда и его супруги герцогини Гогенберг, чтобы выразить протест против владычества австрийцев, пришедших на смену почти пятисотлетнему игу турков. Одной из террористических групп, созданной на базе молодежных патриотических сил, было поручено убить Франца Фердинанда.

10 часов 25 минут. Автомобиль эрцгерцога въехал на центральную улицу города. В него полетел букет цветов, из которого пробивалась струйка дыма. Догадавшись об опасности, наследник отбросил букет. Бомба взорвалась несколько секунд спустя. Взрывом были ранены офицер охраны и несколько человек из толпы. Однако спустя час, уже на набережной реки Милчки, эрцгерцог и его супруга были убиты выстрелами из револьвера. Стрелявший юноша - серб Гаврила Принцип был схвачен.

Весь мир был взволнован происшедшим. Желанный предлог для войны, который уже давно искали могущественные коалиции стран Антанты (Франция, Россия и Великобритания) и Центрального блока (Германия, Австро-Венгрия, Турция), наконец-то был найден.

Выстрелы в Сараево оказались подобными взрыву бомбы в пороховом складе, отмечал позже известный зарубежный историк Лиддел Гарт. Они стали первыми выстрелами в войне, не имевшей себе равных в истории человечества ни по масштабам, ни по социальным последствиям. 15 июля Австро-Венгрия объявила войну Сербии и на следующий день начались бомбардировки Белграда. Русское правительство ответило на это частичной мобилизацией. Германия, заранее начавшая скрытую мобилизацию и сосредоточение войск у своих границ, потребовала от России прекращения мобилизации, а в ответ на отказ ее правительство 19 июля объявило России войну. Спустя четыре дня к ней присоединилась Австро-Венгрия. 21 июля Германия объявила войну Франции, на следующий день - Бельгии. Тогда против Германии выступила Великобритания. Спустя сутки в войну на стороне России выступила маленькая Черногория, а через несколько дней в состоянии войны с Австро-Венгрией вступили Великобритания и Франция.

Почти 400 млн. чел. оказались втянутыми в войну уже в ее первые дни.

В последующие четыре года в ее орбиту было вовлечено еще 30 государств с населением свыше 1,5 млрд. чел., 70 млн. из которых было мобилизовано в армии воюющих сторон. Пожар войны охватил территории Европы, Азии и Африки, акватории трех океанов и семи морей.

Россия стала одним из главных участников первой мировой войны. Ее вооруженные силы были развернуты на огромном фронте - от Балтики до Черного моря и Ирана. Своими решительными действиями русская армия не раз спасала от разгрома своих союзников.

Российской армии и флоту в первой мировой войне были свойственны высокое боевое мастерство, верность патриотическому долгу, массовый героизм. Вместе с тем вооруженные силы России к концу первой мировой войны ждала трагическая судьба. В силу ряда объективных и субъективных причин, особенно после революции в России (февраль 1917 г.), началось стремительное разложение русской армии и флота, которое вскоре превратилось, как отмечал в своих мемуарах генерал А.И.Деникин, в их крах, позволивший Германии в 1918 г. оккупировать значительную часть России.

Причины первой мировой войны

На рубеже XIX-XX вв. капитализм перерос в империализм. Мир оказался почти полностью поделенным между крупнейшими державами. Усилилась неравномерность экономического и социально-политического развития стран. Государства, позже других вступившие на путь капиталистического развития (США, Германия, Япония), быстро выдвигались вперед и теснили с мировых рынков старые капиталистические страны - Великобританию и Францию, настойчиво добиваясь передела колоний. Наиболее острые противоречия возникли между Германией и Великобританией, интересы которых сталкивались во многих районах земного шара, но особенно в Африке, Азии и на Ближнем Востоке, куда главным образом направлял свою торговую и колониальную экспансию германский империализм.

Серьезную тревогу в английских правящих кругах вызвало строительство Багдадской железной дороги, которая открывала Германии прямой путь через Балканский полуостров и Малую Азию к Персидскому заливу и обеспечивала ей важные позиции на Ближнем Востоке, что ставило под угрозу морскую и сухопутную коммуникации Великобритании с Индией.

Глубокими были противоречия между Германией и Францией.

Их источниками являлись, с одной стороны, стремление Германии навечно закрепить за собой Эльзас и Лотарингию, отнятые у Франции в результате франко-прусской войны (1870-1871 гг.), а с другой, - решимость французов вернуть эти области.

Интересы Франции и Германии сталкивались в колониальном вопросе: попытки Франции захватить Марокко встречали решительное противодействие со стороны Германии, также претендовавшей на эту территорию.

С конца XIX в. нарастали русско-германские противоречия.

Экспансия германского империализма на Ближнем Востоке, его попытки установить контроль над Турцией затрагивали экономические, политические и военно-стратегические интересы России.

В своей таможенной политике Германия стремилась ограничить путем высоких пошлин ввоз зерна из России и одновременно обеспечить свободное проникновение на русский рынок германских промышленных товаров.

Глубокие противоречия существовали между Россией и Австро-Венгрией на Балканах.

Основной их причиной являлась экспансия Габсбургской монархии, поддерживаемой Германией, на соседние южнославянские земли - Боснию, Герцеговину и Сербию для утверждения своего господства на Балканах. Россия, поддерживая борьбу народов балканских стран за свободу и национальную независимость, рассматривала Балканы как свою сферу влияния.

Царизм и русская империалистическая буржуазия стремились к захвату Босфора и Дарданелл для закрепления позиций на Балканах.

Много спорных проблем существовало между Великобританией и Францией, Великобританией и Россией, Австро-Венгрией и Италией, Турцией и Италией, но все они отступали на второй план перед главными противоречиями: между Германией и ее соперниками - Великобританией, Францией и Россией. Обострение и углубление этих противоречий толкало империалистов к переделу мира и войне.

Подготовку мировой войны как средства разрешения внешних и внутренних противоречий империалисты вели на протяжении многих лет. Исходной ступенью ее было создание системы военно-политических блоков.

Начало этому положил австро-германский договор (1879 г.), участники которого обязались оказывать помощь друг другу в случае войны с Россией. В 1882 г. к ним присоединилась Италия, искавшая поддержки в борьбе с Францией за обладание Тунисом.

Так в центре Европы возник Тройственный союз (1882 г.), или союз Центральных держав, направленный против России и Франции, а позднее и против Великобритании.

В противовес ему стала складываться другая коалиция европейских держав.

Образовался русско-французский союз (1891-1893 гг.), который предусматривал совместные действия этих стран в случае агрессии со стороны Германии или агрессии Италии и Австро-Венгрии, поддержанных Германией.

Рост экономической мощи Германии в начале XX в. заставил Великобританию постепенно отказаться от традиционной политики "блестящей изоляции" и искать сближения с Францией и Россией.

Англо-французским соглашением (1904 г.) были урегулированы споры между Великобританией и Францией по колониальным вопросам, а англо-русское соглашение 1907 г. закрепило договоренность России и Великобритании относительно их политики в Тибете, Афганистане и Иране.

Этими документами было оформлено создание Тройственного соглашения, или Антанты, - блока Великобритании, Франции и России, противостоявшего Тройственному союзу.

В 1912 г. были подписаны англо-французская и франко-русская морские конвенции, в 1913 г. начались переговоры о заключении англо-русской морской конвенции.

Создание военно-политических группировок в Европе и гонка вооружений еще более усиливали напряженность в мировых отношениях. Относительно спокойная полоса мировой истории сменилась более порывистой, скачкообразной, конфликтной.

Обострение империалистических противоречий проявилось в Марокканских кризисах (1905-1906 и 1911 гг.), Боснийском кризисе (1908-1909 гг.), итало-турецкой войне (1911-1912 гг.), Балканских войнах (1912-1913 гг.). Крупный международный конфликт был вызван посылкой Германией в Турцию военной миссии во главе с генералом О.Лиманом фон Сандерсом для реорганизации и обучения турецкой армии (декабрь 1913 г.).

Готовясь к мировой войне, правящие круги империалистических государств создали мощную военную промышленность, основу которой составляли крупные государственные заводы - оружейные, пороховые, снарядные, патронные, судостроительные и др.

К производству военной продукции привлекались частные предприятия: в Германии - заводы Круппа, в Австро-Венгрии - Шкода, во Франции - Шнейдер-Крезе и Сен-Шамон, в Великобритании - Виккерс и Армстронг-Уитурт, в России - Путиловский завод и др.

Государства обеих враждебных коалиций энергично укрепляли свои вооруженные силы. Достижения науки и техники были поставлены на службу войне.

Появилось более совершенное вооружение: магазинные скорострельные винтовки и пулеметы, намного повысившие огневую мощь пехоты; в артиллерии резко возросло количество нарезных орудий новейших систем.

Большое стратегическое значение имело развитие железных дорог, позволявших значительно ускорить сосредоточение и развертывание крупных войсковых масс на театрах военных действий и осуществлять бесперебойное снабжение действующих армий людскими пополнениями и всеми видами материально-технического обеспечения.

Все более важную роль начал играть автомобильный транспорт. Возникла военная авиация.

Применение в военном деле новых средств связи (телеграф, телефон, радио) облегчало организацию управления войсками.

Быстро увеличивалась численность армий и обученного запаса.

В области военно-морских вооружений происходило упорное соперничество Германии и Великобритании.

К 1914 г. германский флот прочно занял второе место в мире после флота Великобритании. Другие государства также стремились к усилению своих ВМФ, но финансово-экономические возможности не позволили им осуществить принятые кораблестроительные программы.

Широкий размах приобрела идеологическая подготовка войны. Народам внушалась мысль о неизбежности вооруженных столкновений, всячески насаждался милитаризм, разжигался шовинизм. Для этого использовались все средства пропаганды: печать, литература, искусство, церковь. Буржуазия всех стран, играя на патриотических чувствах народов, оправдывала гонку вооружений, маскировала захватнические цели рассуждениями о необходимости защиты отечества от внешних врагов.

Реальной силой, способной в значительной степени связать руки империалистическим правительствам, был международный рабочий класс, насчитывавший свыше 150 млн. чел. Рабочее движение во всемирном масштабе возглавлялось 2-м Интернационалом, который объединял 41 социал-демократическую партию из 27 стран с 3,4 млн. членов.

Генеральные штабы разработали планы войны задолго до ее возникновения. Все стратегические расчеты ориентировались на кратковременность и скоротечность будущей войны. Германский стратегический план предусматривал быстрые и решительные действия против Франции и России.

Предполагалось в течение 6-8 недель разгромить Францию, после чего всеми силами обрушится на Россию и победоносно окончить войну. Основная масса войск (4/5) развертывалась не западной границе Германии и предназначалась для вторжения во Францию. Им ставилась задача нанести главный удар правым крылом через Бельгию и Люксембург, обойти левый фланг французской армии западнее Парижа и, отбросив ее к германской границе, заставить капитулировать.

Против России выставлялось прикрытие (одна армия) в Восточной Пруссии.

Военное командование Германии считало, что оно успеет разгромить Францию и перебросить свои войска на Восток до перехода русской армии в наступление.

Австро-венгерское командование планировало военные действия на двух фронтах: в Галиции - против России и на Балканах - против Сербии и Черногории.

Генеральные штабы Австро-Венгрии и Германии поддерживали между собой тесную связь, координируя свои стратегические планы.

Австро-венгерский план войны против России предусматривал нанести главный удар из Галиции между Вислой и Бугом на северо-восток навстречу германским войскам, которые должны были одновременно развивать наступление из Восточной Пруссии на юго-восток к Седлецу в целях окружения и разгрома группировки русских войск в Польше.

Русский Генеральный штаб разработал два варианта плана войны, носившие наступательный характер.

Вариант "А" предусматривал развертывание главных сил русской армии против Австро-Венгрии, вариант "Г" - против Германии, если она будет наносить главный удар на Восточном фронте.

Осуществленный в действительности вариант "А" планировал концентрические наступления в Галиции и в Восточной Пруссии для разгрома противостоящих группировок противника, а затем общее наступление в пределы Германии и Австро-Венгрии.

Для прикрытия Петрограда и Юга России выделялись две отдельные армии. Создавалась также Кавказская армия на случай вступления в войну Турции на стороне Центральных держав.

Французский план войны против Германии ("план № 17") предусматривал переход в наступление силами правого крыла армий в Лотарингии и силами левого крыла против Меца.

Возможность вторжения германских войск через Бельгию вначале не учитывалась, так как нейтралитет Бельгии был гарантирован великими державами, в том числе и Германией. Лишь 2 августа был утвержден вариант к "плану № 17", который содержал уточнение: в случае наступления германских войск через Бельгию развивать боевые действия на левом крыле до рубежа реки Маас от Намюра до Живе.

Великобритания в расчете на то, что военные действия на суше будут вестись армиями ее союзников - России и Франции, не планировала операций сухопутных войск. Она обязалась только направить на континент в помощь французам экспедиционный корпус.

Флоту были поставлены активные задачи - установить дальнюю блокаду Германии на Северном море, обеспечить

безопасность морских коммуникаций, разгромить германский флот в генеральном сражении.

В соответствии с этими планами происходило стратегическое развертывание вооруженных сил. Оно было в основном завершено к 4-6 (17-19) августа.

Основные действия велись на пяти сухопутных театрах: Западноевропейском (с 1914 г.), Восточноевропейском (с 1914 г.), Итальянском (с 1915 г.), Балканском (с 1914 г.) и Ближневосточном (с 1914 г.). Кроме того, военные действия проводились на территории германских колоний в Африке (Германская Восточная Африка - до конца войны, Германская Юго-Западная Африка - до 1915 г., Того - до 1914 г., Камерун - до 1916 г.), в Восточной Азии (Циндао - до 1914 г.) и на островах Тихого океана (Океания).

Главнейшими сухопутными театрами на протяжении всей войны были Западноевропейский (Французский) и Восточноевропейский (Русский).

Из морских театров особенно важную роль играли Северное, Средиземное, Балтийское, Черное моря, Атлантический, Тихий и Индийский океаны.

Ход первой мировой войны

КАМПАНИЯ 1914 г. На Западноевропейском театре военные действия начались вторжением германских войск в Люксембург (2 августа) и Бельгию, которая отвергла германский ультиматум о пропуске германских войск через ее территорию.

Бельгийская армия, опираясь на укрепленные районы Льежа и Намюра, оказала упорное сопротивление противнику на рубеже р. Маас. Оставив после ожесточенных боев Льеж (16 августа), она отошла к Антверпену. Германское командование, выставив против нее около двух корпусов (80 тыс. чел., 300 орудий), направило основную группировку своих армий на юго-запад к франко-бельгийской границе. Навстречу германским войскам были выдвинуты французские армии левого крыла (3-я, 4-я и 5-я) и британская армия. 21-25 августа (1914 г.) произошло Пограничное сражение. Ввиду угрозы обхода противником левого фланга союзных войск, французское командование начало отвод армий вглубь страны с целью выиграть время для перегруппировки своих сил и подготовки контрнаступления. Французские армии правого крыла (1-я и 2-я) с 7-14 августа вели наступление в Эльзасе и Лотарингии, но в связи с вторжением германских войск во Францию через Бельгию оно было прекращено и обе армии отведены на исходные позиции.

Главная группировка германских армий продолжала наступление в юго-западном направлении на Париж и, одержав ряд частных побед над армиями Антанты у Ле-Като (26 августа), Неля и Пруйяра (28-29 августа), Сен-Кантена и Гиза (29-30 августа), к 5 сентября вышла к р. Марна между Парижем и Верденом.

Французское командование завершило перегруппировку своих войск и, сформировав из резервов две новые армии (6-ю и 9-ю), создало на этом направлении превосходство в силах. В Марнском сражении 1914 г. (5-12 сентября) германские войска потерпели поражение и вынуждены были отойти за р. Эна и Уаза, где закрепились и к 16 сентября остановили контрнаступление союзников. Попытки немцев прорвать оборону союзников и занять порты на побережье Па-де-Кале успехов не имели.

Стороны, понеся большие потери, прекратили активные боевые действия и закрепились на достигнутых рубежах. От швейцарской границы до Северного моря установился позиционный фронт. В декабре 1914 г. он имел протяженность 720 км, из которых на долю французской армии приходилось 650 км, британской - 50 км и бельгийской - 20 км.

Военные действия на Восточноевропейском театре начались 4-7 (17-20) августа вторжением недостаточно подготовленных войск русского Северо-западного фронта (главнокомандующий генерал Я.Г.Жилинский, начальник штаба В.А.Орановский) в Восточную Пруссию. В ходе Восточно-Прусской операции 1914 г. 1-я русская армия (командующий генерал П.К.Рененкамф), наступавшая с востока, 4 (17) августа разбила у Шталлупенена части 10-го германского корпуса, а 7 (20) августа в Гумбиннен-Гольдапском сражении нанесла поражение основным силам 8-й германской армии; 7 (20) августа 2-я русская армия (командующий генерал А. В. Самсонов) вторглась в Восточную Пруссию, нанося удар во фланг и в тыл 8-й германской армии.

Командующий 8-й армией решил начать отвод войск из Восточной Пруссии за Вислу, но германское верховное командование, недовольное таким решением, 10 (23) августа сменило руководство армией, назначив ее командующим генерала П.Гинденбурга, а начальником штаба - генерала Э.Людendorфа. Наступление русских войск в Восточной Пруссии вынудило германское командование снять два корпуса и одну кавалерийскую дивизию с Западного фронта и направить их 13 (26) августа на Восточный фронт, что явилось одной из причин поражения германских войск в битве на Марне.

Воспользовавшись отсутствием взаимодействия между 1-й и 2-й армиями и ошибками русского командования, противник сумел нанести тяжелое поражение 2-й, а затем 1-й русским армиям и отбросить их из Восточной Пруссии. Но русским армиям, как отметил немецкий генерал Гинденбург, удалось вырваться из клещей и избежать разгрома. Одновременно с Восточно-Прусской операцией происходила Галицийская битва 1914 г., в которой войска русского Юго-Западного фронта (главнокомандующий генерал Н.И.Иванов, начальник штаба генерал М.В.Алексеев) нанесли крупное поражение австро-венгерским войскам: 21 августа (3 сентября) заняли Львов, 8 (21) сентября осадили крепость Перемышль и, преследуя противника, 13 (26) сентября вышли к р.Вислока и предгорьям Карпат.

Благодаря своевременной перегруппировке сил, проведенной русской Ставкой, русские армии в Варшавско-Ивангородской операции 1914 г. к 26 сентября (9 октября) остановили наступление 9-й германской и 1-й австро-венгерской армий на Ивангород, а затем отразили удар германских войск на Варшаву. 5 (8) октября русские войска перешли в контрнаступление и отбросили противника на исходный рубеж. Одновременно русские войска Юго-Западного фронта в Ченстохово-Краковской операции нанесли поражение австро-венгерским войскам и вышли на подступы к Кракову и Ченстохову. Исчерпав свои возможности, стороны перешли к обороне. Русские армии, испытывавшие острый недостаток боеприпасов, закрепились на рубеже р. Бзура, Равка и Нида.

На Балканском театре 12 августа войска Австро-Венгрии вторглись в Сербию, но вскоре были отброшены.

В конце 1914 г. начались военные действия на Ближневосточном театре.

Россия выдвинула на границу с Турцией Кавказскую армию (главнокомандующий И.И.Воронцов-Дашков, его помощник генерал А.З.Мышлаевский; 170 тыс. чел., 350 орудий). Во второй половине октября (начале ноября) происходили столкновения войск на Эрзурумском направлении, 25 октября (7 ноября) русские овладели укрепленными позициями у Кеприкея (в 50 км севернее Эрзурума). Что касается роли русской армии в Кампании 1914 г., то она, по признанию немецкого генерала М.Людендорфа, была выиграна русскими.

Боевые действия в Африке, на Дальнем Востоке и Тихом океане были неудачными для Германии, лишив ее в течение одной военной кампании большинства колоний.

Военные действия показали ошибочность предвоенных расчетов генеральных штабов на кратковременный характер войны. В первых же операциях были израсходованы накопленные запасы вооружения и боеприпасов.

Стало ясно, что война будет продолжительной и необходимы срочные меры по мобилизации промышленности, развертыванию производства вооружения и боеприпасов.

Кампания 1914 г. не принесла решающих результатов ни одной из сторон. Во Франции обе стороны перешли к позиционной обороне. Элементы позиционных форм войны возникали и на Восточно-европейском театре.

КАМПАНИЯ 1915 г. Англо-французское командование в 1915 г. решило перейти на Западно-Европейском театре к стратегической обороне с целью выиграть время для накопления материальных средств и подготовки резервов. Главная тяжесть вооруженной борьбы в кампании 1915 г. перекладывалась на Россию. Русское командование по требованию союзников планировало наступление одновременно против Германии (в Восточной Пруссии) и Австро-Венгрии (в Карпатах).

Перспектива длительной войны не устраивала германское верховное командование, которое понимало, что Германия и ее союзники не выдержат затяжной борьбы с державами Антанты, обладающими превосходством в людских резервах и материальных ресурсах. Поэтому германский план кампании 1915 г. носил наступательный характер в расчете на быстрое достижение победы. Не имея сил вести одновременно наступление на Западе и Востоке, германское командование решило сосредоточить главные усилия на Восточном фронте для разгрома России и вывода ее из войны. На Западном фронте планировалась оборона.

В феврале-марте русское командование силами 10-й, 12-й и 1-й армий провело Праснышскую операцию, в ходе которой противник был отброшен к границам Восточной Пруссии. На южном крыле Восточного фронта командование русского Юго-Западного фронта проводило Карпатскую операцию 1915 г. 9 (22) марта капитулировал осажденный русскими войсками 120-тысячный гарнизон Перемышля. Тяжелые, но мало результативные бои в Карпатах продолжались до 20 апреля. Испытывая острый недостаток в вооружении и боеприпасах, русские войска в апреле 1915 г. прекратили активные действия.

К лету 1915 г. германское командование из войск, переброшенных с Западного фронта, сформировало в Галиции 11-ю армию, которая вместе с 4-й австро-венгерской армией под общим командованием германского генерала А.Макензена 19 апреля (2 мая) перешла в наступление. Имея огромное превосходство в силах и средствах (особенно в артиллерии), противник прорвал оборону 3-й русской армии в районе Горлице. Русские войска были вынуждены оставить Польшу. В августе в Виленской операции 1915 г. немцы пытались окружить в районе Вильно 10-ю русскую армию. Противнику удалось 27 августа (9 сентября) прорвать оборону русских (Свенцянский прорыв 1915 г.) и выйти в тыл 10-й армии, но русское командование ликвидировало этот прорыв. В октябре 1915 г. фронт стабилизировался

на линии Рига, р. Западная Двина, Двинск, Сморгонь, Барановичи, Дубно, р. Стрыпа.

План германского командования вывести в 1915 г. Россию из войны потерпел неудачу.

На Западно-Европейском театре, не планируя крупных операций, обе стороны в течение кампании 1915 г. вели бои местного значения.

22 апреля германское командование впервые применило на Западном фронте под Ипром химическое оружие (хлор) - было отравлено 15 тыс. чел.; германские войска продвинулись на 6 км.

На Ближневосточном театре наиболее активные военные действия вели русские войска.

В ходе Алашкертской операции они очистили от противника районы оз. Ван и Урмия. Активизация германской и турецкой агентуры в Иране вынудила русское командование ввести свои войска в северную часть Ирана. Экспедиционный кавказский корпус генерала Н.Н.Баратова (около 8 тыс. чел., 20 орудий) был переброшен из Тифлиса в Баку, перевезен по Каспийскому морю и 17 (30) октября высажен в иранском порту Энзели (Пехлеви). В ноябре корпус занял г. Казвин, а 3 (16) декабря - г. Хамадан.

В 1915 г. Антанта сумела привлечь на свою сторону Италию, которая начала военные действия 24 мая в двух направлениях: на Тренто и одновременно на р. Изонцо с задачей выйти к Триесту. Итальянцам не удалось добиться успеха. Уже в июне 1915 г. военные действия на Итальянском театре приняли позиционный характер. Четыре наступления итальянских войск на р. Изонцо окончились провалом.

На Балканском театре положение союзников осложнилось вступлением в октябре 1915 г. в войну на стороне Центральных держав Болгарии.

В 1915 г. возросла роль Русского фронта, на котором летом 1915 г. находилось: 107 австро-германских дивизий (54% всех сил Центральных держав), тогда как в начале войны их было лишь 52 (33%).

Война тяжелым бременем легла на плечи трудящихся. Народные массы постепенно освобождались от шовинистических настроений, распространившихся в начале войны, и все более решительно выступали против мировой бойни.

КАМПАНИЯ 1916 г. К началу 1916 г. Центральные державы, затратив огромные усилия в течение первых двух кампаний, значительно истощили свои ресурсы, но так и не смогли вывести из войны Францию или Россию. Антанта довела число своих дивизий до 365 против 286 дивизий германского блока.

В основу операций 1916 г. армиями Центральных держав был положен план генерала Э.Фалькенхайна, по которому основные усилия намечалось вновь направить против Франции.

Главный удар предполагалось нанести в районе Вердена, имевшем важное оперативное значение. Прорыв на этом направлении создавал угрозу всему северному крылу армий союзников. Одновременно планировались активные действия на Итальянском театре силами австро-венгерских армий. На Восточноевропейском театре было решено ограничиться стратегической обороной.

Особо важное значение в кампании 1916 г. имели операции на Восточноевропейском театре, где на фронте в 1200 км были развернуты 128 русских дивизий против 87 австро-германских. 5-17 (18-30) марта была проведена Нарочская операция, которая заставила германские войска временно ослабить атаки на Верден. Важную роль сыграло наступление русских на Юго-Западном фронте (главнокомандующий генерал А.А.Брусилов), начатая 22 мая (4 июня). Оборона австро-германских войск была прорвана на глубину 80-120 км. Противник понес большие потери (свыше 1 млн. чел. убитыми и ранеными, свыше 400 тыс. чел. пленными).

Командование Центральных держав вынуждено было перебросить на Русский фронт 11 германских дивизий из Франции и 6 австро-венгерских дивизий из Италии.

Русское наступление спасло итальянскую армию от разгрома, облегчило положение французов под Верденом, ускорило выступление Румынии на стороне Антанты. Образование Румынского фронта увеличило общую протяженность линии фронта на 500 км и отвлекло около 1/3 всех вооруженных сил России, что ухудшило стратегическое положение русской армии.

Англо-французские войска после длительной подготовки 1 июля предприняли крупное наступление на р. Сомма, которое, однако, развивалось крайне медленно. 15 сентября англичане впервые применили танки. Союзники продолжали наступление до середины ноября, но, несмотря на огромные потери, продвинулись всего на 5-15 км. Германский позиционный фронт не был прорван.

На Ближневосточном театре войска русского Кавказского фронта успешно провели Эрзурумскую операцию 1916 г., Трапезундскую операцию 1916 г. и Эрзинджанскую операции. Были заняты города Эрзурум, Трапезунд, Эрзинджан.

1-й Кавказский кавалерийский корпус генерала Н.Н.Баратова повел наступление на Мосульском и Багдадском направлениях в целях оказания помощи англичанам, осажденным в Кут-эль-Амаре. В феврале корпус занял Керманшах, а в мае вышел к турецко-иранской границе.

Кампания 1916 г. не привела к достижению целей, поставленных в ее начале обеими коалициями, но превосходство Антанты над Центральными державами стало очевидным. Стратегическая инициатива полностью перешла в руки Антанты, а Германия была вынуждена обороняться на всех фронтах.

КАМПАНИЯ 1917 г. Эта кампания готовилась и протекала в обстановке значительного роста революционного движения во всех странах. Среди народных масс на фронте и в тылу усиливался протест против войны с ее огромными потерями, резкого снижения уровня жизни. Огромное влияние на дальнейший ход войны оказали революционные события в России.

К началу кампании 1917 г. стороны имели: Антанта 425 дивизий (21 млн. чел.), Центральные державы 331 дивизию (10 млн. чел.). В апреле 1917 г. в войну на стороне Антанты вступили США.

Основы плана кампании 1917 г. союзники приняли на 3-й конференции в Шантийи 15-16 ноября 1916 г. и уточнили в феврале 1917 г. на конференции в Петрограде. План предусматривал проведение в начале года частных операций на всех фронтах в целях удержания стратегической инициативы, а летом 1917 г. - переход в общее наступление на Западноевропейском и Восточноевропейском театрах в целях окончательного разгрома Германии и Австро-Венгрии.

Германское командование решило отказаться от наступательных операций на суше и сосредоточить главное внимание на ведении "неограниченной подводной войны", которая не оправдала надежд германского командования, а продолжавшаяся блокада Германии вызвала голод в стране.

Русское командование во исполнение общего плана кампании 23-29 декабря 1916 г. (5-11 января 1917 г.) провело Митавскую операцию с целью отвлечь часть сил с Западноевропейского театра.

27 февраля (12 марта) 1917 г. в России произошла Февральская буржуазно-демократическая революция. Царизм пал. К власти пришло буржуазное Временное правительство, которое выражая интересы прежнего российского правительства, продолжало войну. Обманув солдатские массы лживыми обещаниями мира, оно начало наступательную операцию войск Юго-Западного фронта, окончившуюся провалом.

К лету 1917 г. с помощью России боеспособность румынской армии была восстановлена, и в июле-августе русско-румынские войска в Мэрэшештском сражении отбросили германские войска, пытавшиеся прорваться на Украину. 19-24 августа (1-6 сентября) в ходе Рижской оборонительной операции русские войска сдали Ригу. 29 сентября (12 октября) - 6 (19) октября революционные моряки балтийского флота в Моонзундской операции 1917 г. героически обороняли Моонзундский архипелаг.

Это были последние операции на Русском фронте.

План операций Антанты во Франции, разработанный генералом Р.Ж.Нивелем, предусматривал нанесение главного удара на р. Эна между Реймсом и Суассоном, чтобы прорвать оборону противника и окружить германские войска в Нуайонском выступе.

Наступление союзников началось 9 апреля в районе Арраса, 12 апреля - у Сен-Кантена, 16 апреля - в районе Реймса и продолжалось до 20-28 апреля, а на некоторых направлениях до 5 мая. Апрельское наступление ("бойня Нивеля") окончилось полной неудачей. Потеряв до 200 тыс. чел., союзные войска не смогли прорвать фронт. Во французской армии начались волнения, которые были жестоко подавлены.

Кампания 1917 г. не принесла желаемых результатов ни одной из воюющих сторон. Революция в России и отсутствие согласованных действий союзников сорвали стратегический план Антанты, рассчитанный на разгром австро-венгерского блока. Германии удалось отразить удары противников, но ее надежды на достижение победы путем "неограниченной подводной войны" оказались тщетными, и войска коалиции Центральных держав были вынуждены перейти к обороне.

КАМПАНИЯ 1918 г. К началу 1918 г. военно-политическая обстановка коренным образом изменилась. После Октябрьской революции 1917 г. Советская Россия вышла из войны. В других воюющих странах назревал революционный кризис под влиянием русской революции.

Страны Антанты, имея 274 дивизии (без России), располагали в начале 1918 г. приблизительно равными силами с германским блоком, у которого было 275 дивизий (не считая 86 дивизий на Украине, в Белоруссии и Прибалтике и 9

дивизий на Кавказе).

Военно-экономическое положение Антанты было более прочным по сравнению с германским блоком. Союзное командование считало, что для окончательного разгрома Германии необходимо подготовить с помощью США еще более мощные людские и материальные ресурсы. В кампании 1918 г. планировалась стратегическая оборона на всех театрах. Решительное наступление против Германии было перенесено на 1919 г.

Центральные державы, ресурсы которых подходили к концу, стремились как можно скорее окончить войну. Заключив с Советской Россией 3 марта Брестский мир 1918 г., германское командование решило в марте перейти на Западном фронте в наступление в целях разгрома армий Антанты. Одновременно германские и австро-венгерские войска в нарушение Брестского договора приступили к оккупации Украины, Белоруссии и Прибалтики. В антисоветскую интервенцию была втянута и Румыния, которая 7 мая заключила кабальный Бухарестский мирный договор (1918 г.) с Центральными державами.

Провалились три наступательные операции Германии во Франции. Союзники прочно овладели стратегической инициативой.

8-13 августа англо-французские армии в Амьенской операции 1918 г. нанесли крупное поражение германским войскам и заставили их отойти на рубеж, с которого началось их мартовское наступление. А 8 августа Э.Людендорф назвал "черным днем германской армии". 12-15 сентября 1-я американская армия (командующий генерал Дж.Першинг) одержала победу над германскими войсками у Сен-Мийеля (Сен-Мийельская операция). 26 сентября началось общее наступление союзных войск (202 дивизии против 187 ослабленных германских) на всем 420-км фронте от Вердена до морского побережья. Оборона немцев была прорвана.

Кампания 1918 г. на других театрах закончилась поражением союзников Германии.

2 ноября началось беспорядочное отступление всех австро-венгерских войск. 3 ноября в Вилла-Джусти (у Падуи) Австро-Венгрия подписала перемирие в Антантой. 30 октября на борту английского линейного корабля "Агаменон" в бухте Мудрос (остров Лемнос) между Антантой и Турцией было подписано Мудросское перемирие 1918 г. В начале октября положение Германии стало безнадежным. 5 октября германское правительство обратилось к правительству США с просьбой о перемирии. Союзники потребовали отвода германских войск со всех оккупированных территорий на западе.

Военные поражения и экономическое истощение страны ускорили назревание кризиса в Германии. Большое влияние на рост демократического движения германского народа оказали победа и развитие Октябрьской революции 1917 г в России.

30 октября 1918 г. началось восстание матросов в Вильгельмсхафене, 3 ноября произошло Кильское восстание 1918 г. в германском флоте. 6 ноября восстание распространилось на Гамбург, Любек и другие города.

9 ноября германские рабочие и солдаты свергли монархию.

Антанта, опасаясь дальнейшего развития революции в Германии, поспешило заключить с ней 11 ноября Компьенское перемирие 1918 г. Германия, признав себя побежденной, обязалась немедленно вывести свои войска со всех оккупированных территорий и передать союзникам большое количество вооружения и военного имущества.

Итоги и выводы

1. Первая мировая война закончилась поражением Германии и ее союзников. После заключения Компьенского перемирия державы-победительницы приступили к разработке планов послевоенного "урегулирования". Послевоенное мирное "урегулирование" в интересах держав-победительниц завершила Вашингтонская конференция 1921-1922 гг. Договоры с Германией и ее бывшими союзниками и соглашения, подписанные на Вашингтонской конференции, составили так называемую Версальско-Вашингтонскую систему устройства мира. Являясь результатом компромиссов и сделок, она не только не устранила противоречий между империалистическими державами, но значительно усилила их.

Между основными державами началась борьба за новый передел мира.

2. По своим масштабам и последствиям первая мировая война не имела себе равных во всей предшествующей истории человечества.

Она длилась 4 года 3 месяца и 10 дней (с 1 августа 1914 г. по 11 ноября 1918 г.), охватив 38 стран с населением свыше 11,5 млрд. чел.

В странах Антанты было мобилизовано около 45 млн. чел., в коалиции Центральных держав - 25 млн., а всего 70 млн. чел.

Наиболее работоспособная часть была изъята из материального производства и брошена на взаимоистребление.

К концу войны численность сухопутных войск увеличилась по сравнению с мирным временем в России в 8,5 раза, во Франции в 5, в Германии в 9, в Австро-Венгрии в 8 раз.

Большая численность армий привела к образованию обширных фронтов, общая протяженность которых достигала 3-4 тыс. км.

3. Война потребовала мобилизации всех материальных ресурсов, показав решающую роль экономики в ходе вооруженной борьбы. Первая мировая война характеризовалась массовым применением многообразной боевой техники.

Промышленность воюющих держав дала фронту миллионы винтовок, свыше 1-го млн. ручных и станковых пулеметов, свыше 150 тыс. артиллерийских орудий, 47,7 млрд. патронов, свыше 1 млрд. снарядов, 9200 танков, около 18 тыс. самолетов. За годы войны число тяжелых артиллерийских орудий увеличилось в 8 раз, пулеметов в 20 раз, самолетов в 24 раза. Многомиллионные армии требовали непрерывного обеспечения их продовольствием, обмундированием, фуражом.

Рост военного производства был достигнут в основном за счет мирных отраслей промышленности и перенапряжения народного хозяйства. Это вело к нарушению пропорций между различными отраслями производства, а, в конечном счете, к снижению показателей экономики.

Особенно сильно было подорвано сельское хозяйство. Мобилизация в армию лишила деревню наиболее производительной рабочей силы и тягла.

Посевные площади сократились, упала урожайность, уменьшились поголовье скота и его продуктивность.

В городах Германии, Австро-Венгрии и России остро ощущался недостаток продовольствия, а затем разразился настоящий голод. Он распространился и на армию, где были снижены нормы довольствия.

4. Первая мировая война потребовала колоссальных финансовых затрат, которые во много раз превосходили затраты во всех предыдущих войнах. Научно обоснованной оценки общей стоимости первой мировой войны не существует.

Наиболее распространена в литературе оценка, данная американским экономистом Э.Богартом, который определил общую стоимость войны в 359,9 млрд. долл. золотом (699,4 млрд. руб.), в том числе прямые (бюджетные) расходы 280,3 млрд. долл. (405 млрд. руб.) и косвенные - 151,6 млрд. долл. (294,4 млрд. руб.).

5. Первая мировая война явилась важным этапом в истории военного искусства, в строительстве вооруженных сил.

В 1916 г. появились танки - мощная ударная и маневренная сила. Танковые войска быстро развивались и к концу войны в странах Антанты насчитывалось 8 тыс. танков.

Бурное развитие переживала авиация. Выделились различные рода авиации - истребительная, разведывательная, бомбардировочная, штурмовая. К концу войны воевавшие страны имели свыше 10 тыс. боевых самолетов. В борьбе с авиацией развилась противовоздушная оборона.

Возникли химические войска.

Значение конницы как рода войск снизилось, и к концу войны ее численность резко сократилась.

Значительно возросла роль войскового тыла и материально-технического обеспечения войск.

Важное значение приобрел железнодорожный и автомобильный транспорт.

6. Война принесла человечеству невиданные лишения и страдания, всеобщий голод и разорение, привела все человечество на край пропасти.

В ходе войны произошло массовое уничтожение материальных ценностей, общая стоимость которых составляла 58 млрд. руб. Целые районы (особенно в Северной Франции) были превращены в пустыню.

9,5 млн. чел. было убито и умерло от ран, ранено 20 млн. чел., из них 3,5 млн. остались калеками. Наибольшие потери понесли Германия, Россия, Франция и Австро-Венгрия (66,6% всех потерь). Убыль населения по этим причинам только в 12 воевавших государствах составила свыше 20 млн. чел., в том числе в России 5 млн. чел., в Австро-Венгрии 4,4 млн. чел, в Германии 4,2 млн. чел.

Безработица, инфляция, рост налогов, повышение цен - все это обострило нужду, нищету, крайнюю необеспеченность подавляющего большинства населения воюющих стран.

7. Крушение русской армии в первой мировой войне - закономерный этап развития социально-экономических процессов в России в начале XX столетия, результат ее внутренней и внешней политики в этот период.

Одержав ряд блестящих побед и потерпев несколько поражений, русская армия в первой мировой войне заявила о себе как о серьезной военной силе.

Однако вследствие серьезных внутренних и внешних причин русская армия не сумела своевременно занять твердую позицию в вопросах войны и революции и в результате этого скатилась на путь разрушения и раскола.

Последним испытанием остатков русской армии была Гражданская война в России, где победа была на стороне той ее части, которая пошла за Советской властью, которая по сравнению с царским самодержавием была более прогрессивной формой социально-экономического устройства общества и которая, к сожалению, не сумела в XX столетии доказать свою жизнеспособность.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

РИСКОВАННЫЕ ИГРЫ С НЕУВАЖЕНИЕМ ДЕМОКРАТИИ

Георгий Рудов,
доктор политических наук

Книга представляет собой одну из первых попыток комплексного анализа деятельности СНГ как международной региональной организации. Основанная на широком круге источников и литературы, в том числе архивных материалах, монография энциклопедична по своему содержанию и представляет научно-теоретическую и практическую значимость

Исследование происходящих процессов отличается беспристрастностью и принципиальностью, отсутствием дипломатических умолчаний и "деликатных" снисхождений в характеристике государственных деятелей, политиков любого ранга. В книге нет домыслов, есть лишь правда, в освещении которой автор преследует одну цель: исследовать пути к возрождению Отечества, устранению трудностей и улучшению жизни народа.

В монографии дана всесторонняя оценка причин гибели СССР как следствие переплетенных в сложный узел противоречивых факторов: внутренних и внешних, политических и социально-экономических, а также субъективного свойства, порожденных тоталитарной однопартийной системой. Автору удалось достаточно убедительно вскрыть губительную роль Запада, прежде всего США, сумевших подобрать ключи к личности Генерального секретаря ЦК КПСС Горбачева и сделать его орудием своей разрушительной политики. По мнению бывшего американского президента Д.Буша (старшего), если бы не Горбачев, то Советский Союз существовал и поныне: "Это был бы обновленный и усиленный Советский Союз".

Автор на конкретных документах и фактах подтвердил нелегитимность развала Советского Союза. Подписанием Беловежских соглашений были нарушены Конституция СССР; воля большинства граждан Союза (76,8%), высказывавшихся на референдуме 17 марта 1991 г. за сохранение единой державы; Союзный договор 1922 г.; права большинства союзных республик, мнения которых никто не спрашивал. На утверждения разрушителей, что они собрались в Вискулях чуть ли не на похороны СССР, автор резонно замечает, почему же в таком случае тайно и чуть ли не "в корчме на литовской границе"? Для таких событий есть единая для всех Москва и Кремлевский Дворец съездов, куда следовало бы пригласить всех президентов, представителей законодательной власти, общественных, международных организаций, прежде всего ООН, и т.д. Проблема прекращения существования великой державы - это дело всего народа и решаться должна не келейно, не сепаратно и не в перерыве между охотой и баней.

Автор показал несостоятельность бытующих мнений, что с созданием СНГ страна была спасена от "хаоса стихийного развала", поскольку распад был направлен в "цивилизованное русло" и это помогло избежать "югославского сценария" и пр. Эти суждения, считает исследователь, представляют попытку если не оправдать заговорщиков, то смягчить тяжесть содеянного ими. И не случайно придуман ими термин "распад" СССР. Но распада не было, был развал, насильственная ликвидация могучего государства, настолько развитого, что за счет его экономических достижений живет и ныне буржуазная Россия.

По мнению автора монографии, "югославский вариант" в то время был просто невозможен на постсоветском пространстве. Во-первых, потому, что между республиками СССР не было каких-либо серьезных противоречий, даже отдаленно напоминающих югославские проблемы. Во-вторых, потому, что драма в Югославии была инициирована не столько внутренними причинами, сколько внешними факторами. Ее инспираторами и исполнителями были натовские стратеги. Страны СНГ были в то время недостижимы для западной режиссуры: продвижение НАТО на Восток началось шестью годами позже. И, наконец, в-третьих, не следует забывать наши масштабы: то, что произошло скоротечно в Югославии, у нас может аукнуться спустя годы и "югославский вариант" окажется детской игрой в песочнице. Следствием Беловежского "экспромта" явилось разделение народов в странах СНГ на "коренных" и "некоренных" и вступление их на тропу вражды и распри. Обострились конфессиональные, территориальные, этнические очаги противостояния. Самосуды, издевательства, бандитские разборки, насилие над русскими и другими "нетитульными" этносами при лицемерном равнодушии мирового сообщества привели к изгнанию примерно 10 млн. чел. из стран СНГ и гибели порядка миллиона граждан. В одном Таджикистане только в 1992 г. в результате гражданской войны погибло более 150 тыс. жителей (это в 11 раз больше, чем за 10 лет афганской войны), а

нанесенный республике ущерб оценивается в 7 млрд. долл. Беспрецедентна трагедия 25 млн. русских, оказавшихся вынужденными переселенцами в странах СНГ и Балтии. Угрожающими темпами деградирует и вымирает население России.

Развал СССР и спонтанное создание СНГ привели к непредсказуемым последствиям в системе международных отношений. Нарушено равновесие сил, приведшее мир к опасной черте. Рецидивы "холодной войны" не встречают противодействия со стороны слабосильного Содружества. Под угрозой хрупкие перегородки, отделяющие мир от горячей войны, число очагов которой неуклонно растет. Вслед за Сербией, Афганистаном, Ираком на очереди стоят другие государства "оси зла", к которым причислена даже Россия. Таковы последствия "цивилизованного" развала СССР и образования СНГ.

Вместе с тем, автор показал своим исследованием социально-экономического развития стран СНГ, жизни государств традиционно капиталистического уклада, что "конец истории" по Фукуяме не состоялся. За годы реформ снизился творческий потенциал населения, резко упал уровень образования, здравоохранения, всей социальной сферы, к катастрофическому обвалу приблизилось сельскохозяйственное и промышленное производство. Все это свидетельство порочности капиталистической системы хозяйствования, внедряемой в России. Автор на конкретных примерах показывает, что следует вернуться к гуманным социально-экономическим программам развития, приоритетом которых является забота о человеке, народе в целом, а не о крупных собственниках, разбогатевших на криминале, незаконной приватизации. Россия дорого заплатила за избранную ложную стратегию.

Одной из стержневых идей книги является поиск оптимальных путей выхода СНГ из экономического, политического, морального кризиса, в который ее завели авантюризм Беловежских соглашений и недальновидная эгоистическая политика амбициозных лидеров новых независимых государств.

Представляют интерес размышления автора о ЕвразЭС и Едином экономическом пространстве (ЕЭП, "Союзе четырех"), созданием которых делается попытка исправить ошибки прежних базовых положений СНГ и апробировать новые интеграционные технологии. "Союз четырех" с его экономическим потенциалом, мог бы стать коллективной сверхдержавой: на долю его участников приходится 94% ВВП всех стран СНГ и 82% их внешнеторгового оборота.

Однако начавшийся эксперимент, по мнению автора, не обречен на удачу: его реализацию тормозит стратегический курс Украины на вхождение в евроатлантические структуры. Поэтому России надо быть готовой к реализации других проектов по сохранению ядра СНГ - это создание тройственного интеграционного объединения в составе России, Белоруссии и Казахстана и, прежде всего, форсированной реализации проекта Союзного Российско-Белорусского государства. Альтернатив этому нет.

Судьба "четверки", как и в целом интеграционных процессов в СНГ, во многом зависит от России, вернее от того, будет ли сильной и процветающей Россия, станет ли она центром интеграции. России необходимо доказать другим странам СНГ, что она идет в русле социального прогресса и быть с ней - это значит не утратить шанса на лучшее будущее. Россия - это зона жизненных интересов всех стран Содружества.

Книга профессора А.Д.Шутова написана в большей степени для дня завтрашнего, для сохранения в исторической памяти фактов о трагических событиях, происшедших с нашей страной, где отделяется правда от вымысла и фальсификаций. При изложении материала в книге сделаны историко-политические экскурсы в минувшие века и десятилетия, даны научно-обоснованные оценки событий прошлого, вызывающего сегодня споры (монголо-татарское иго, послеоктябрьский богоборческий период, Великая Отечественная война, хрущевская "оттепель" и др.).

Книга написана хорошим русским языком, читается с неослабным интересом от начала до конца, держит читателя в постоянном напряжении, как обычно бывает при чтении увлекательных детективных романов.

Монография представляет интерес для политиков, дипломатов, научных работников, преподавателей, широкого круга читателей.

Хочется верить, что труд историка, представляющего проблемы страны и своего народа с самых разных точек зрения и понимания, найдет свое место в библиотеках не только нашей матушки-России, но и других суверенных государств, образовавшихся на постсоветских просторах.

А.Д.Шутов. На руинах великой державы или Агония власти. М.: ВЕЧЕ, 2004. 432 с.

СОВРЕМЕННЫЙ МИР И РОССИЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ РУССКОГО ПОЛИТОЛОГА

Александр Задохин,
доктор политических наук, профессор

Книга известного в России и за рубежом профессора Е.П.Бажанова обратила внимание автора рецензии по двум причинам:

Во-первых, всегда интересно ознакомиться со взглядами видного ученого на международные проблемы и внешнюю политику России вне зависимости совпадают они с твоими или нет.

Во-вторых, в данной книге речь идет о процессе осознания российской научной элитой современного мира и места в нем страны.

Последнее не менее, если не более необходимо, ибо развитие навыков рефлексии российской политологией есть одно из основных условий выхода общества из кризиса идентичности.

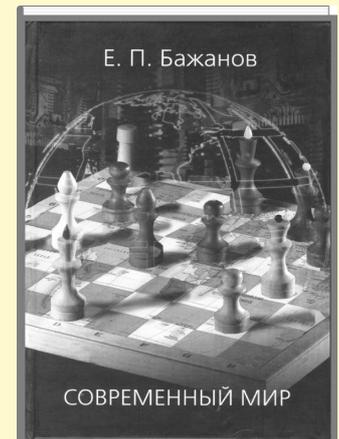
Книга состоит из четырех глав.

Первая глава "Тенденции глобального развития" - наиболее интересная для политологов-международников - посвящена "анализу процессов глобализации и формированию многополюсной структуры современного мира". Нет ничего удивительного, что Е.П.Бажанов разделяет мнение большинства российских ученых и политиков о том, что многополярность является одним из основных условий стабильности мировой системы международных отношений.

Но так ли это? Концепция многополярности, как представляется, по сути, есть попытка зафиксировать традиционные амбиции государств-"центров силы" на глобальное и региональное управление международными отношениями, и таким образом, вернуться во времена, предшествующие биполярности. Не отрицая реальных преимуществ государств, следует противопоставить силовой модели международных отношений модель, основанную на сотрудничестве и взаимной ответственности всех государств мира.

В этом смысле Соединенные Штаты, не отказываясь от своих преимуществ (а кто из других стран это уже сделал?), как раз стремятся основную ставку в своей внешней политике сделать на сотрудничество, в том числе и с теми государствами, которые в период "холодной войны" являлись их стратегическими противниками. Во всяком случае так можно интерпретировать их намерения, которые отражены в официальных декларациях, где сотрудничеству во имя мира и стабильности, противодействия международному терроризму, борьбы с распространением ОМУ уделяется первостепенное значение. Не говоря уже о том, что благими намерениями вымощена дорога в ад, а неудержное мессианство не одну страну приводило к краху.

Не удивительно, что Е.П.Бажанов критикует США и обосновывает иллюзорность их попыток установления безраздельной американской гегемонии в международных отношениях. Но в отличие от упомянутого большинства, он не демонизирует Соединенные Штаты Америки а, рефлексировав свои национальные чувства, преодолевает советские стереотипы. По мнению ученого, при всех издержках и негативных сторонах американской внешней политики есть "основания для оптимизма" (С. 22-23) в том плане, что глобализация как объективное явление современности в еще большей степени усиливает взаимозависимость всех стран, в том числе великих держав от малых. Более того, новый класс антисистемных вызовов, о которых также говорится в книге, отодвигают на второй план традиционный конфликт "больших" и "малых" государств, угрожая существованию человеческой цивилизации в целом, а государств, в частности. Автор склоняется к мысли, что основная проблема мировой политики - это поиск новых форм международного сотрудничества во имя решения старых и новых проблем человеческого развития. В этом смысле Е.П.Бажанов предлагает под иным углом зрения посмотреть на внешнюю политику США. В частности, отмечает, что "большинство из тех проблем, которые Америка стремится решать, в равной степени волнует и нас. И так же, как американцы не справятся с этими проблемами без участия других членов мирового сообщества, в том числе России, так и мы не обойдемся без сотрудничества с США". При этом он добавляет, что "еще более контрпродуктивно и

опасно помышлять об изоляции Соединенных Штатов..." (С. 27). Действительно, - это так. Другое дело, что за время "холодной войны" накопился серьезный потенциал взаимного недоверия, который пока не преодолен. Как и не найдена оптимальная форма сотрудничества.

Пока же, добавим от себя, российская политология слишком много уделяет критике США как таковым, хотя это государство в свое время было порождено*, в том числе и теми странами и народами, современные представители которых его сегодня так рьяно критикуют. Стоило бы многим российским политикам и политологам отрефлексировать свое восприятие заокеанской державы, которое в значительной степени лежит за пределами рационального**, ибо в американофобии есть нечто архетипическое, которое надо не только уважать, но и позитивно преодолевать. Как представляется, для этого можно использовать метод допущения.

Например, предположим, что сегодня вдруг не будет такого государства, как США (скажем, улетят на Марс). Вполне очевидно, что российская политология сразу потеряет столько, что встанет вопрос о ее существовании. Мир, конечно, не содрогнется от этого. Но он точно содрогнется, когда исчезнут американские военные базы и банки, американский доллар и американские авто и т.д. Вряд ли мир станет лучше и чище. Для этого другим государствам Востока и Запада надо стать лучше в тех областях, в которых американская цивилизация демонстрирует свои явные преимущества. Или же подготовиться к исчезновению США с исторической арены. А эта задача будет еще более сложной, чем предыдущая. Если же обратиться к прошлому - времени исчезновения Римской империи и Византии, то можно предположить, что может произойти. Так, что не пожелаем лучшего - Аль-Каида за воротами.

Отдав должное критике США (не хвалить же их), Е.П. Бажанов сосредотачивается на проблемах современного мира, где позиции США и России "ближе друг к другу, чем к позициям большинства остальных государств". А именно - об отношении к распространению ОМУ. Тот факт, что и в эпоху "холодной войны" Москва и Вашингтон занимали фактически идентичную позицию, свидетельствует не о конъюнктуре так называемой, если выражаться словами российских ура-патриотов, "прозападной" политики Кремля, а о глубинных и долгосрочных интересах двух держав. Проще говоря, о взаимной ответственности за будущее планеты. По мнению Е.П.Бажанова, "сейчас назрел момент для объединения усилий России, США и других заинтересованных сторон для постоянной политической работы с потенциальными обладателями ядерного оружия и средств доставки" (С. 39).

Известно, что у США и России есть определенное понимание проблем борьбы с терроризмом. Данному явлению Е.П.Бажанов уделяет особое внимание. Интересны его пассажи, касающиеся истории терроризма, в частности в царской России, использования большевистским режимом террора "для построения населения по струнке". Следует согласиться с Е.П.Бажановым, что сотрудничество с США в антитеррористической деятельности "должно подавить угрозу на центральноазиатском участке, обеспечить международную поддержку в борьбе с экстремистами в Чечне" (С. 44).

Таким образом, критика методов, к которым Вашингтон прибегает при решении ряда проблем, сбалансирована тем, что Е.П. Бажанов обращает наше внимание на то, что есть серьезные проблемы, которые невозможно разрешить без международного сотрудничества.

В третьей главе ученый рассматривает наиболее острые вопросы международных отношений в Азии: проблемы распространения ОМУ и двух Корей, Тайванский вопрос и т.д). Можно сожалеть, что в книге мы не увидели развернутого анализа современных процессов, которые протекают на Востоке и требуют внимания не меньшего, если не большего, чем вопрос "гегемонии" США. Хотя раздел, посвященный бурно развивающемуся Китаю, вполне может дать пищу для размышления. Кроме того, во второй главе, где автор размышляет над тем, в чем заключаются интересы России на Ближнем Востоке, мы найдем хорошо структурированный и объективный анализ ситуации в регионе, который не всегда можно увидеть даже в работах специалистов по ближневосточным странам. Здесь же автор продолжает тему исламского экстремизма.

Следует признать, что источниками угроз в мире являются не только амбиции западных миссионеров, но и восточных. С начала 90-х годов "страны арабского Востока, как отмечает Е.П.Бажанов, стали активно воздействовать на ислам в России. Главную же опасность представляет внедрение на российскую территорию экстремистских, прибегающих к террору религиозно-политических объединений с Ближнего Востока" (С. 163). Не только научный, но и практический интерес представляет концепция Е.П.Бажанова по разработке мер доверия в регионе Ближнего Востока и формирование системы безопасности. В частности, речь идет о выработке "юридически обязательного документа, устанавливающего "правила поведения" в области региональной безопасности (С. 171).

Как представляется, в любой учебник по истории новой России можно включить тот раздел второй главы, который посвящен анализу всех векторов внешней политике России в 1992-2003 гг. и который можно охарактеризовать только положительно.

Но хотелось бы опять вернуться к теме альтернатив "многополярность - однополярность".

Здесь, следует говорить не о количестве полюсов, а о системе управления мировыми процессами в условиях

глобализации. И здесь однозначно речь может идти только об усилении роли ООН в том смысле, чтобы этот международный институт стал эффективным механизмом преодоления "необъединенности" наций. Но утверждение автора, что "стратегическим курсом нашей страны является укрепление центральной роли Организации Объединенных Наций (ООН) в мировых делах", противоречит самой идее "многополярности" как оптимальной международной модели (С. 84).

Собственно говоря, указанное противоречие до сих пор присутствует и в официальной внешней политике России. Возможно, данный факт является следствием того, что молодая российская внешняя политика, отказавшись от наследия советской, пусть во многом формальной, но пацифистской идеологии, автоматически восприняла идеи даже не западных, а скорее американских политологов и геополитиков, у которых комплекс "островитянина" и "беглого каторжника" или "бедного еврея", спасшегося за океаном от погромов на Украине по-прежнему оказывает свое подсознательное влияние на принятие внешнеполитических решений Вашингтона, порой напоминающих поведение медведя в посудной лавке.

Весьма любопытно, хотя бы для выхода из "глобальных проблем" мировой политики, прочитать последнюю главу книги.

Профессор Бажанов, когда-то работавший дипломатом в советском консульстве в Сан-Франциско, блестяще рисует картину американской повседневности и особенностей быта и дипломатической кухни советского представительства. Есть в этой главе и раздел, посвященный американской политологической науке и ее представителям. Ее лучше российским "слабонервным" ученым не читать, но стоит почитать государственным мужам, чтобы понять, как страна закомплексованных переселенцев стала великой державой.

Бажанов Е.П. Современный мир. Избранные труды. М.: "Известия", 2004. 424 с.

CENTER>Примечания

* *Задохин А.Г. Образ Америки в российском национальном сознании// Дипломатический ежегодник. 1999. М: Научная книга, 1999.*

** *Там же.*

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

САГА ОБ АЛЕКСАНДРЕ БОВИНЕ

Александр Берков,

председатель Комиссии по национальным проблемам
Российской ассоциации содействия ООН

Он ушел на взлете, полный творческих замыслов, только что, успев оформить на "Радио России" отпуск под новую книгу. Трудно себе представить, как будем начинать воскресное утро без еженедельного Бовина.

Он ушел внезапно. Прослышав об инсульте, друзья договорились с виднейшим специалистом в этой области Еленой Гинзбург, которая хотела приехать немедленно ("к Бовину - бесплатно"), подчеркнув, что тут решают часы. Но услышали в ответ:

- Спать мешаете, позвоните завтра!

А "завтра" для него не наступило. Врач поликлиники отложил госпитализацию на пару дней, их не оказалось.

Он ушел молодым. В юбилейные дни он сказал:

- Мне 30 лет, а телу моему 70. Коллизия!

Тогда же он записал: "Из всех юбилейных разговоров и тостов в памяти осела одна утешительная мысль - Умереть никогда не поздно, но после семидесяти трудно сделать это безвременно".

Ему удалось.

Разнорабочий интеллектуального труда

Так отвечал он на вопрос о профессии. Мне доводилось общаться с А.Бовиным в разных ипостасях. На некоторых жизненных этапах шли на параллельных курсах, причем не по Евклиду, а по Лобачевскому, у которого параллели пересекаются.

Поэтому хотелось, избегая по возможности общеизвестных истин, поделиться некоторыми деталями, которые - кто знает? - могут быть востребованы будущим биографом. Речь идет именно о деталях, поскольку главная суть - в его литературных трудах, прежде всего книгах. Но пока я готовил обзор одной из них, он заканчивал другую. Так вышли "5 лет среди евреев и мидовцев", "Записки ненастоящего посла" и "XX век как жизнь". Поэтому решил "охватить" все три одновременно, пока не вышла четвертая, косвенно анонсированная в тексте. О чем?

Сегодня это - риторический вопрос. Точнее его можно сформулировать так: чего мы лишились?

Он не раз говорил, что хочет написать об Андропове. Друзья из КГБ позволили ему заглянуть в некоторые бумаги, имеющие подпись Андропова, и вот результат: "Все можно было объяснить, но, не все можно оправдать. И я не стал писать книгу". А жаль! После "XX век как жизнь" логично было бы появление новой "Исповеди сына века", в которой современный Мюссе мог бы объективно и всесторонне оценить такую неординарную личность, его последовательность и убежденность. Уже из больницы, со смертного одра Андропов присылал Георгию Арбатову талантливые стихи о социализме. Досадно, что все это мы узнаем не от Бовина.

Был и другой замысел - аналитическое исследование "Анатомия политики". Амплитуда его научных интересов и круг познаний были поистине безграничны. Работая, а некоторое время и живя по-соседству, я наблюдал, как трудится этот человек - быстро и талантливо. Когда он три месяца не выходил из дома (сломал ногу) он "от скуки" почти завершил докторскую диссертацию "О бесконечности вселенной" (кандидатская была посвящена проблеме взаимоотношений коммунистов и социал-демократов). К счастью для автора и несчастью для науки нога срослась быстро - докторская осталась незавершенной. Запомнился один из разделов - он назывался "Реабилитация Аристотеля". На вопрос, чем бы он занялся, если бы случилось повторить жизнь, Бовин безапелляционно заявил: "Математикой - это моя первая любовь".

Он был "замечен" и в юриспруденции, и в дипломатии, и в политике, и в театре (как идеологический меценат). Причем всегда как авангардист: будь то характеристика иранской ситуации при Хомейни или восстановление в правах презумпции невиновности. В свое время никто не откликнулся на такую просьбу "Московской правды". Бовин не побоялся, хотя противники были очень авторитетные. Кстати, в начале трудовой карьеры он был самым молодым судьей в СССР (в Краснодарском крае), а в конце ее - членом Комиссии по помилованию при Президенте РФ. Недолго, но достаточно, чтобы определить главные направления, по которым чиновный люд, окружающий президента, атаковал её. Его воспоминания - единственный серьезный источник, где об этом сказано нелицеприятно.

Так кем же он был по жизненному счету?

И после полувекового знакомства сказать не берусь. Сошлюсь на юбилейное определение А.Б.Пумпянского, главного редактора "Нового времени": "Юрист, парткарьерист, спичрайтер и тайный советник вождей, политический обозреватель, дипломат.

Растиньяк из Ростова, мушкетер-бузотер, московский Гаргантюа - гроза и слава домжуров и домлитов, покоритель Шампани и Пельмени, философ-жизнелюб. Тонкий толстяк, еретик при дворе, нонконформист-царедворец, мыслитель в царстве мертвечины, обаятельный доктринер-экспериментатор, в том числе на собственной шкуре. Честолюбивый вольнодумец, он тянулся к власти, каковой был всемогущий ЦК. Другого легального, нелегального способа реализовать идеи не было. Он работал со словом, а получал всегда за дело. И тогда, когда его отлучили от ЦК, Сулов лично распорядился отобрать у него пропуск".

Но и это не все, был еще Гуманитарный институт, работа на радио и ТВ, участие в международно-следственных комиссиях, где он был одним из самых деятельных участников и интересных собеседников.

Мамонт и лошади Пржевальского

Вот как самоидентифицировал себя сам Бовин: "Чувствую себя как неповоротливый, покрытый длинной шерстью мамонт, вокруг которого бегают шустрые лошади Пржевальского и думают: "Неужели он ещё не вымер?"" Одна из них - Л.Слуцкий - в "Независимой газете" обвинил Бовина во "вчерашности" в связи с чем с ним, мол, вынуждены были расстаться "Известия". Тут надо восстановить правду, поскольку сам "мамонт" сделать этого уже не может, а "Известия" - большая и славная часть его жизни. Так вот, 7 сентября 2000 г. Бовин подал заявление с просьбой с 22 сентября освободить его от работы " в связи с тем, что газета "Известия" становится все менее известинской". Что и было сделано. Но уже 23 декабря ему передали, что Кожокин и Куприянов (1-й зам.) просят его вернуться "на любых условиях".

В принципе это можно было бы оставить на совести "лошади", но, во-первых, не уверен в наличии у нее таковой, а, во-вторых, ложь нельзя оставлять без ответа, поскольку некролог - особый жанр: он подобен приговору, не имеющему апелляции инстанции.

Встречи с Бовиным всегда давали заряд юмора и оптимизма. Таковы же будут оставленные нам книги. Они написаны в редком, ещё не внедрившемся в нашу литературу жанре, который хочется назвать "юморная мемуаристика". Но не кощунственно ли говорить об этой их особенности только-что ушедшего друга? Скажем прямо, никто из нас иным его не представляет; будь его воля - не позволил бы наводить христоматийный глянец. Наоборот, присоединился бы к пожеланию столь любимого им Шолом-Алейхема: "... Не плакать по мне, а, наоборот, поминать меня в радости. Пусть выберут какой-нибудь рассказ из самых веселых и прочитают вслух. И пусть имя мое будет помянуто лучше со смехом, нежели вообще не помянуто".

Выбор богатый. На вопрос интервью, что особенно бросилось в глаза в Израиле: "Много евреев".

"Дорогому имярек вместо снотворного", - написал он мне на дарственном экземпляре. Конечно, шутка, лукавство. Но лечврач сказала: "Читайте Бовина, снотворное выписывать не буду".

Ирония и самоирония для него - скорее не жанр, а жизненная позиция. "Ради красного словца не пощадит ни мать, ни отца". А тем более начальство. Он с удовольствием рассказывал, как при обсуждении его текста Брежнев спросил, есть ли у присутствующих пожелания. Один из них посоветовал перенести один абзац, чтоб мысль была яснее.

- А мнение автора?

- Это все равно, что перенести ухо к ж..., чтобы было лучше слышно.

А ведь это был заместитель отделом ЦК - его непосредственный начальник. Остряк-камикадзе.

Некоторые рецензенты скептически оценили обилие в его книгах интервью, выдержек из собственных статей и

докладных записок. Дело вкуса! У меня они создали ощущение разговора с эрудированным ироничным собеседником, как органической части мемуаров.

Разумеется, со многим в книгах можно не соглашаться. Скажем, что для эвентуального возврата Израилем всех захваченных земель при данном соотношении территорий и населения и при сложившейся атмосфере "формальный, чисто юридический подход не годится". А какой годится? По понятиям?

Или взять характеристику событий в Сабре и Шатилле в 1982 г. Мне довелось в тот период быть заместителем генсекретаря Международной следственной комиссии по Ливану. Посланная ею делегация во главе с королевским советником Дж.Плэттс-Милсом (Великобритания) единодушно пришла к заключению о виновности Израиля.

Трудно согласиться с характеристикой отдельных деятелей, в частности, Панкина. Слишком подробно и увлеченно описана борьба за похудание. Для автора это, может быть, и представляло интерес, а для читателя - нет. Особенно после дефолта.

Может возникнуть вопрос: а к чему сейчас "полемика" с покойным автором? Можно высказать надежду и одновременно пожелание, чтобы, говоря языком Бовина, "издатель, он же Захаров", о котором он так тепло пишет, предпринял новое издание воспоминаний, которые сразу же стали библиографической редкостью. А без них нельзя понять ситуацию в регионе. Нельзя без них представить себе и современную журналистику. Скажем прямо, Бовин уже вошел в историю журналистики XX в.

Очернители

Сейчас время перевертышей и приспособленцев. Но это не тот случай. Бовин и его друзья ни раньше, ни теперь не пели хором: "Мы гордимся общественным строем". Ему, как и Арбатову, Бурлацкому и Иноземцеву, Шишину, Черняеву, Шахназарову и Кудрявцеву не пришлось перестраиваться на ходу. Они резко высказывались против славословия "реального социализма" и третирования прав человека, против завалов на пути конвергенции, за что им конформисты прилепили клеймо "очернителей". Вопреки господствовавшей тенденции, они настаивали на расширении общественных связей в политике и науке, выступали за взаимодействие с пацифистскими кругами. Бовин принадлежал к той когорте талантов, с которыми не могли не считаться. Этот легко ранимый, хотя внешне самоуверенный и даже нагловатый человек, болезненно переживал несправедливости и постоянно находился в поиске социальных решений. И так до последних дней.

В первой книге он пишет: "Горбачев разрушил тюрьму, в которой мы жили десятки лет". Конечно, тюрьма тюрьме рознь. Я бывал, правда, в познавательных целях, в шведской тюрьме. По ряду параметров она напоминает ЦКовский пансионат "Клязьма". По телевизорам на душу населения немного отстает, зато по количеству "интимных" дней (когда к заключенным приезжают жены) думаю превосходит, так как в "Клязьме" население существенно старше. А в последней книге он так определяет свою позицию: "Как философ, социолог, ученый я не могу себе представить, что рыночное хозяйство - финал, конечная фаза развития человечества. Не хочу и не могу допустить, что общество, где люди живут на конкурентной основе, где тебе хорошо, а другому из-за этого плохо, станет концом истории".

Будучи по натуре эпикурейцем, он готовил острые материалы, на основе которых принимались решения, и активно влиял на их направленность. Приходилось идти против течения и подсказывать коррективы к политическому курсу. Не все удавалось этой "могучей кучке". Не в их силах было противодействовать вводу войск в Чехословакию и Афганистан. Но многого они добивались, особенно в конкретных делах. Не получилось с Тарковским и Неизвестным, но выручили Ваксберга, Шатрова, фильм "Белорусский вокзал" и многое другое.

Все это требовало мужества, нервного напряжения, здоровья. Так что не гоже всех мазать "суздальской мазней", и оценивать их деятельность надо с позиций тех, а не наших, дней. Мне довелось навещать академика Иноземцева в больнице накануне его кончины. Больше всего поразил его рассказ о том, что пленуму ЦК не понравилось его остро критическое выступление не только по содержанию, но и по форме: не понравилось, что он свободно общался с залом, не заглядывая в заготовку, как было принято.

Сегодня мало кто помнит, как Брежнев долго целовал в засос собеседника, а потом интересовался у помощников, кто это. И уж совсем вряд ли кто знает, что отучал его от этого в течение длительного времени академик Арбатов - последовательный и упорный человек. "Георгий Арбатов, конечно, коммунист, - говорил Андропов, - но он не большевик".

Они все разные - эти деятели, но едины в поисках выхода из застоя. Рискую показаться нескромным на фоне таких корифеев, хотел бы сослаться и на собственный опыт. Хотя почему нескромным? Разве кто-нибудь обвинил Эккермана, записавшего "Разговоры с Гёте", в намерении сравниться с г-ном Тайным советником? "На одного из наших представителей во Всемирном Совете Мира А.А.Беркова, "повинного" в налаживании связей с западными пацифистскими деятелями, вообще клеили ярлыки, граничащие с обвинениями в измене Родине, и даже пытались

уволить его с работы", - написал в недавно вышедшей книге воспоминаний работавший много позже меня О.С.Хархардин. Все вроде бы правильно, но есть нюансы. Не только пытались, но и уволили. Причем... мягко говоря при благожелательном отношении Хархардина. Так чего же возмущаться? Лучше, как советовал один из персонажей Райкина, бери ручку и пиши на себя жалобу. Но Хархардин хочет быть в "белом жабо". Правда, через 3 месяца меня восстановили, благодаря вмешательству Б.Н.Пономарева, но без возвращения во Всемирный Совет Мира. Вот тогда-то и поспешил на выручку Бовин: пригласил консультантом в группу, которой руководил. Не прошло - не простили фронду. И я поступил не к нему, а в отдел Б.Н.Пономарева.

Долг платежом красен. И когда Бовин возвращался из Израиля, журнал "Обозреватель-Observer" сделал все, чтобы облегчить его адаптацию в Москве. Здесь были опубликованы его первые по возвращению материалы. А Главный включил его в состав Научно-редакционного совета, где он занимал на удивление активную позицию вплоть до последнего номера...

Последний посол Советского Союза

Он очень хотел поехать послом. Неправы те, кто думает, что им руководили симпатии к Израилю. Просто вдохновлял пример Ч.Айтматова, использовавшего такую возможность в творческих целях. И первая примерка была - Люксембург. Громыко ответил: "Тесновато Вам там будет". (Для биографа: в моем досье есть более ранние воспоминания его первого зама А.Г. Ковалева, который сочувственно заметил: "Люксембург - страна маленькая, ты там не поместишься"). Брежнев был откровеннее: "Тебе еще работать надо!" Так в книге. Устно Бовин передавал его шутку: "Чего захотел! В Люксембург я бы и сам поехал". "Когда Горбачев сообщил о намерении направить его в Израиль, эту идею поддержали почти все. Как утверждали злые языки, Виталий Игнатенко бросил реплику "Пьет он много". На что Горбачев ответил: "Но много и закусывает".

Первое не верно: когда мы жили в одном подъезде, Бовин однажды спросил, не найдется ли полстакана водки, знобит, а утром - к Брежневу, лекарство принимать не хочется. Похоже, не так уж он пил. А вот насчет закуски - подтверждаю. К юбилею Г.Арбатова Киссинджер прислал ему кабанчика, который в противне на каталке объезжал гостей. На Бовине его путь закончился. Это был единственный случай, когда я реально понял, что означает пословица: "Ест, аж за ушами трещит".

Он стал послом в переломный период нашей истории. Четверть века спустя после разрыва дипотношений между нашими странами. Необычный посол в необычном государстве - единственном в мире, образованном решением ООН.

Все надо было начинать заново. И то, чего он сумел добиться, что сумел изучить и подчас просто навязать Москве, должно остаться в активе наших отношений по государственной и общественной линии. В его книгах нам оставлено:

- анализ проблемы ближневосточного урегулирования и основных событий на этом пути, включая мирный договор Израиля с Египтом 1979 г., Мадридскую конференцию и целый ряд других, которые мастерски и с присущей ему лапидарностью (хотя как может показаться специалистам - несколько односторонне) рассматривает автор;
- суть интифады ("отряхивание" в переводе с арабского), ее причин и положение дел сейчас;
- характеристика различных типов спецслужб;
- анализ структуры ООП;
- соотношение религии и государства: существует ли в Израиле свобода совести? Существует ли правовое государство с единой системой права? Почему в стране нет конституции?
- о природе и истории антисемитизма;
- научное обоснование понятия сионизма как: а) движения с целью "объединения и возрождения еврейского народа", б) идеологической концепции, на которой это движение базируется. Это важно, поскольку понятие сионизма обросло такими неперемными характеристиками, как расистский, националистический, империалистический и т.п. Однако, как подчеркивает автор, основания для его критики были и есть. Они есть тогда, когда сионизм увязывается с идеей "богоизбранности", исключительности еврейского народа как некоего "боговдохновенного образования";
- практика киббуцев, о которых у нас известно чрезвычайно мало, хотя степень обобществления в них гораздо глубже, чем в колхозах; и уж совсем мало известно о мошавах, где сочетаются элементы коллективного и частного хозяйства - 400 мошавов дают около 40% всей сельхозпродукции;

- представление о редко упоминаемых в нашей литературе бахаистах - сторонниках новой религии, чей высший духовный орган дислоцируется в Хайфе (считается, что в мире их около 5 млн.);
- реальная картина трудоустройства иммигрантов, в частности, катастрофическое положение ученых, из которых лишь 4% занимаются наукой;
- особенности израильской медицины, в том числе повышенное внимание к пожилым и старым людям;
- краткое жизнеописание израильских лидеров и других заметных политических фигур;
- а при желании книги можно использовать и как путеводитель по ресторанам.

По охвату событий, глубине их анализа и описанию персоналий книги Бовина долго будут помогать в изучении страны. Они - и Кто есть кто? и Что есть что? в Израиле. Бовин сделал колоссально много при отсутствии поддержки, доказал, что и один в поле воин.

Как истинный патриот, он был озабочен отсутствием четкой политической линии, ее фрагментарностью. От него ждали лояльности, а он указывал на особые места, подчас откровенно поучал:

- Какова наша стратегия? Каковы наши интересы? Чего мы хотим? Какие изменения мы намерены внести в имеющийся политический узор?

"В общем, - писал он в Москву, - чего мы хотим (или - не хотим) на Ближнем Востоке? Без ответа на этот вопрос трудно представить долгосрочный, целенаправленный политический курс".

Ему не отвечали. Вообще не признавали за своего. Эдакая мидовская фанаберия, хамоватость и барственность, особенно со стороны Козырева. Поскольку часто оперируют модным словом "ксенофобия", напомним, что энциклопедический словарь определяет его как навязчивый страх перед незнакомыми лицами. Прозаики из МИД забыли, что по этому ведомству служили и выдающиеся литераторы. Что поэтический дар не мешал, а помогал и Сергею Лаврову, даже выпустившему со своими коллегами сборник стихов "Отдушина". И тогда, когда он был заместителем Председателя Российской ассоциации содействия ООН и Постоянным представителем при ООН, и сейчас - в роли министра иностранных дел России. А отсутствие такового - помогло ли Козыреву и что дало ему пресмыкательство? Он заявлял Никсону: "Одна из проблем Советского Союза состояла в том, что мы как бы слишком заклинились на своих национальных интересах. Теперь мы больше думаем об общечеловеческих ценностях". Реакция была предсказуема и поучительна. Никсон откликнулся так: "Когда я был вице-президентом, а затем президентом, я хотел, чтобы все знали, что я - сукин сын и во имя американских интересов буду драться изо всех сил. Киссинджер был такой сукин сын, что я еще могу у него поучиться. А этот, когда Советский Союз только что распался, когда новую Россию нужно защищать, - этот хочет показать, что он приятный человек".

В отличие от Козырева Бовин не хотел показывать, что он приятный человек, да в МИД и нет такой должности. Он был сыном Родины, сыном XX в. Может быть, поэтому он заслужил и пользовался таким авторитетом и популярностью.

СМИ поступили мудро, сообщив о прощании в последний момент, когда многие не могли успеть. Иначе была бы "Ходынка". Тем не менее, пришли сотни людей. Это была уникальная возможность и для "козыревых" снять шляпу перед гробом, поклониться человеку, журналисту, Чрезвычайному и Полномочному послу и всем в этой стране, кого они так долго унижали. Это сделать никогда не поздно. Впрочем, шансов на такой поступок не больше, чем рассчитывать на явку с повинной со стороны бен Ладена.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]